

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1914.

№ 22.

НОЯБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Рѣчь, произнесенная при встрѣчѣ Государя Императора въ Харьковскомъ Кафедральномъ Соборѣ, 23 ноября. **Высокопреосвященнаго Антонія** I—IV
- Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). **Прот.-Проф. Н. Стеллецкаго** 483—501
- Св. Николай Чудотворецъ и связанныя съ его именемъ побѣды и членія русскаго народа. **Свящ. Д. Ромашкова** 502—508
- Основы вѣры и знанія (религій и науки) по даннымъ языка. (Продолж.). **А. Ветухова** 509—526
- Сущность жизни. (Продолж.). **Свящ. М. Струминскаго** 527—557
- Проф. философіи **Памфилъ Даниловичъ Юрневичъ**. **Алексаандра Ходанцаго** 558—580
- Православно-христіанское ученіе объ истинной вѣрѣ и жизни. (Приложеніе). **Прот. Д. Полова** 7—22

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства.—Росписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереями и священниками города Харькова и подгородныхъ селеній.—Епархіальныя извѣщенія.—Присоединеніе къ православію.—Списокъ пожертвованій въ пользу лазарета духовенства Харьковской епархіи для раненыхъ воиновъ.—II. Алтарь—„Святое Святыхъ“ православнаго христіанскаго храма. *Св. Митрофана Смирнскаго*.—Календарь престольныхъ праздниковъ Харьковской епархіи. (Продолж.).—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявлен.—(Стр. 581—626).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1914.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются излѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разверочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петроградѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. **Цѣна** за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

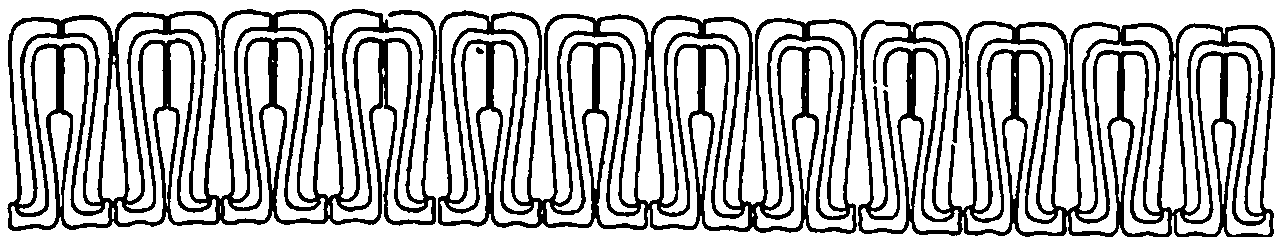
Πίσται νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 30 Ноября 1914 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Фомина.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго АНТОНІЯ,

Архіепископа Харьковскаго,

произнесенная при встрѣчѣ Государя Императора въ
Харьковскомъ Кафедральномъ Соборѣ, 23 ноября.

„Благочестивѣйшій Государь! Не первый разъ сія соборная церковь принимаетъ Твои благоговѣйныя молитвы, не первый разъ жители именитаго г. Харькова восторженно привѣтствуютъ Тебя. Ты все тотъ же нашъ Государь, кроткій и смиренный христіанинъ. Но народъ, который Ты навѣщаешь въ эти дни по разнымъ городамъ, въ лицѣ его раненыхъ воиновъ, уже не тотъ народъ, что прежде. Это народъ, просвѣтленный высокимъ подъемомъ духа, народъ, освободившійся отъ пагубнаго вліянія водки и нигилистовъ и опознавшій свое высокое предназначеніе въ мѣрѣ. Съ того дня, какъ Ты призвалъ его сыновъ подъ воинскія знамена защищать родину и нашихъ заграничныхъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, всѣхъ насъ охватилъ восторженный, увлекающій порывъ, и вся Русь такъ и застыла въ этомъ порывѣ. Да! Онъ

не ослабѣваетъ съ теченіемъ многихъ седмицъ и мѣсяцевъ, но все глубже и неодолимѣе вращается въ народную душу. Это и понятно: вѣдь взоры русскихъ людей приковываетъ къ себѣ та широкая рѣка крови, которую добровольно проливаютъ наши воины за Вѣру, Царя и Отечество около границъ Твоего государства. И вотъ навстрѣчу этой кровавой рѣкѣ изъ нѣдръ русской жизни потекла другая рѣка золотая, обширная, все расширяющаяся, восполняемая даяніями не только отъ избытка, но еще болѣе и отъ скудости, трудовыми копейками.

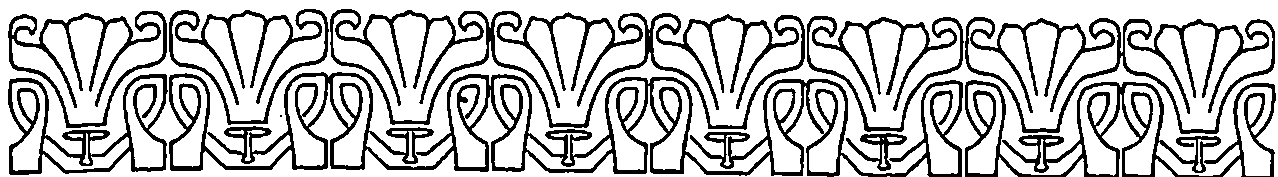
Нерѣдко бѣдная старуха, принужденная иногда протягивать руку за подаеніемъ, исполнивъ заказъ шитья одѣянія больнымъ, отказывается протянуть руку для полученія заработной платы и говорить: пусть то будетъ моя лепта, а Господь пошлетъ мнѣ насущный хлѣбъ какъ нибудь иначе.—Къ этой обильной рѣкѣ благотворительности нашимъ раненымъ героямъ присоединяются источники молитвенныхъ слезъ, проливаемыхъ молящеюся Русью о дарованіи побѣды Твоимъ, Государь, войскамъ, а также потоки трудового пота, проливаемого неусыпающими тружениками и труженицами въ нашихъ лазаретахъ: разумѣю врачей, сестеръ милосердія и ихъ сотрудниковъ и сотрудницъ! Въ противовѣсъ общеміровому грѣховному порядку у насъ на Руси не страдальцы ищутъ себѣ помощи и помощниковъ, но здоровые и обезпеченные люди разыскиваютъ страдальцевъ, больныхъ и раненыхъ воиновъ, чтобы заложить свои многочисленныя больничныя помѣщенія.

Такая умилительная картина духовнаго возрожденія Россіи уже одна сама по себѣ является вполне достаточнымъ искупленіемъ тѣхъ смертей и страданій, на которыя обрекли себя Твои воины,—достаточнымъ—даже въ томъ случаѣ, если бы сверхъ этого война не принесла бы никакой пользы государству. Но она несетъ, кромѣ того, и иные неоцѣнимые плоды. Не говоримъ уже о возрастающемъ политическомъ могуществѣ Россіи, а устремляемъ нашъ взоръ на еще болѣе широкіе, захватывающіе духъ, свѣтлые горизонты, открывшіеся русскому народу въ сію славную годину его жизни.

Тамъ, изъ-за западной границы, уже давно простираются къ Тебѣ, Государь, умоляющія руки нашихъ братьевъ-русскихъ галичанъ, много столѣтій томящихся въ жестокой неволѣ. Борясь межъ страхомъ и надеждой, рвутся они къ подножію Твоего Престола,—къ тому, чтобы слиться съ своею родною отеческою семьею—наслѣдіемъ Равноапостольнаго Владиміра. Но это еще далеко не все. Сквозь дымъ разрывающихся снарядовъ, сквозь пламя горящихъ городовъ и деревень намъ виднѣется тамъ, далеко-далеко святой крестъ на храмѣ царьградской Софіи, сквозь грохотъ пушекъ и трескъ пулеметовъ намъ слышится русскій трезвонъ въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, надъ гробомъ Господнимъ, и чувствуется сердцемъ начинающееся исполненіе пророчества преп. Іова Почаевскаго въ его посланіи къ первому Царю Твоей Династіи Романовыхъ, Михаилу Θεодоровичу, о томъ, что Богъ судитъ Его Царственному Роду освободить

отъ рабства православныя племена всего міра и стать во главѣ ихъ свободнаго купножитія въ качествѣ старѣйшины среди Православныхъ Государей. Въ постепенномъ осуществленіи подобныхъ радостныхъ чаяній да утѣшится, Государь, Твое любящее и сострадательное сердце, столь горячо воспринимающее бѣдствія войны и побуждающее Тебя всякій разъ воздерживаться отъ начинанія военныхъ дѣйствій до послѣдней крайности. О такомъ утѣшеніи Твоего Царственнаго сердца, о такомъ осуществленіи вѣковыхъ чаяній Твоихъ Предковъ и всѣхъ русскихъ людей будемъ мы сейчасъ возносить свои смиренныя молитвы, приступая въ Твоемъ присутствіи къ совершенію безкровной жертвы“.

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

Частныя или относительныя обязанности христіанина въ отношеніи къ самому себѣ.

Попеченіе христіанина о развитіи души во всѣхъ ея способностяхъ.

XLIII.

Научное развитіе съ христіански-нравственной точки зрѣнія.

Въ ряду *частныхъ* или относительныхъ обязанностей христіанина къ самому себѣ первую и главною должно служить *попеченіе* его о своей *душѣ*. Душа есть высшая и совершеннѣйшая часть человѣческаго психо-физическаго существа. Уже въ повѣствованіи св. Бытописателя о сотвореніи человѣка читаемъ: „Господь Богъ создалъ человѣка (его тѣло) изъ праха земнаго, и, вдунулъ въ лице Его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ душею живою“ (Быт. 2, 7). Если тѣло человѣка создано изъ „праха земнаго“, а душа „вдунута“ Богомъ, есть „дыханіе“ Его, то ясно, что послѣдняя важнѣе перваго. Все, что есть высшаго, благороднаго, прекраснаго въ человѣкѣ, все это заключается, главнымъ образомъ, въ его душѣ. Человѣкъ есть образъ Божій въ силу только духовной природы своей (Быт. 2, 26—27). Искупленіе наше въ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, и освященіе благодатію Св. Духа, хотя простираются на все естество наше,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 20 за 1914 г.

но, главнымъ образомъ, относятся къ нашей душѣ и состоятъ въ восстановленіи въ ней образа Божія. Поэтому Самъ Господь учитъ о превосходствѣ души человѣческой надъ тѣломъ: по Его мысли, душа въ такой степени „больше“ тѣла, въ какой это послѣднее больше одежды (Лук. 12, 23); „духъ животворитъ“, — говоритъ Онъ, — „плоть не пользуется ни мало“ (Іоан. 6, 63); по Его ученію, достоинство души человѣческой стоитъ безконечно выше достоинства всего матеріальнаго (Мѣ. 16, 26; Мрк. 8, 36—37), слѣдовательно, и человѣческаго тѣла. „Нѣтъ ничего драгоцѣннѣе души“ — замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, — „душѣ ничто не равноцѣнно“¹⁾.

Между тѣмъ наши неохристіане находятъ ученіе св. Церкви о преимуществѣ духа предъ тѣломъ ни на чемъ не основаннымъ. „Мы не можемъ принять взгляда на духъ и тѣло, какъ на бѣлую и черную кость“, — говорятъ они. „Мы ихъ обоихъ одинаково считаемъ благородными аристократами, рожденными отъ одного Отца и получившими одинаковыя права на привилегированное положеніе въ царствѣ вѣчности. Въ этомъ смыслѣ они могутъ называться и *равноцѣнными*. Если же гегемонію мы отдаемъ все-таки въ руки духа, то не потому, что считаемъ его *эссенціально болѣе* чистымъ и *болѣе* святымъ, а просто потому, что плоть, при всѣхъ ея жизнетворческихъ талантахъ, не имѣетъ столь выгодно отличающаго духовное начало, *свѣточа сознанія и разума*“²⁾. Однако можно-ли на указанномъ основаніи признавать *равноцѣнность* духа и плоти? Неохристіане, не желая считать духъ „эссенціально болѣе чистымъ и святымъ“ въ сравненіи съ плотью, въ то же время признаютъ за духомъ превосходство надъ плотью въ виду присутствія въ немъ „свѣточа сознанія и разума“. Но не составляютъ ли сознаніе и разумъ самую эссенцію или сущность духа человѣческаго? Не обуславливается-ли и возможность святости только наличностію сознанія и разума, которыми обладаетъ духъ человѣка?

~~—~~ Увѣщ. въ Θεολ. Т. 1, Спб. 1895 г., стр. 39. Ср. Ефр. Сир. о сует. наст. ж. Тв. св. Отц. 1849, гл. 7, кн. 4, стр. 294. Клим. Рим. Коринѣ. II, гл. 4. Пер. Преображ. 1895 г., стр. 122. Игн. Ант. Рим. гл. VI. Пер. Преображ. 1895 г., стр. 298. — Святоотеческому ученію, о душѣ человѣка посвящена цѣлая книга В. О. Давыденко. Харьковъ, 1909 г.

²⁾ См. „Новый Путь“ 1903 г., июль, стр. 274—275. Ср. Мережковского „Л. Толстой и Достоевскій“, т. II, стр. XXVIII—XXVIII. (*

Что сообщаетъ тѣлу печать первозданной нравственной красоты, какъ не это „дыханіе жизни Божіей“, духъ самосознающій и разумный? Только духъ *просвѣтляетъ* плоть, отнимая у нея грубую животность¹⁾. „Свѣтильникъ для тѣла есть око“ (око духовное, т. е. разумъ),—говоритъ Іисусъ Христосъ. „Итакъ, если око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно“ (Мѡ. 6, 22—23).

Несомнѣнное превосходство души надъ тѣломъ естественно и побуждаетъ насъ, къ соблазну *Геккеля*²⁾ и подобныхъ ему матеріалистовъ; прежде и больше всего заботиться о томъ, что составляетъ благо духовнаго естества нашего. Въ чемъ же должно состоять попеченіе наше о душѣ? Такъ какъ главное преимущество души человѣческой состоятъ въ томъ, что она предназначена къ безконечному совершенствованію, постепенно приближающему ее къ высшему идеалу совершенства—Богу, то попеченіе человѣка о душѣ, главнымъ образомъ, должно состоять въ томъ, чтобы во всю жизнь постоянно и стройно развивать ея силы и способности. Мы разовьемъ свою душу, когда уму ея сообщимъ научное развитіе, сердцу—эстетическое образованіе и волѣ—нравственное направленіе характера. Только при такомъ развитіи духовныхъ силъ мы можемъ постепенно восходить къ своему назначенію и совершенству,—„доколѣ“, по слову Апостола, „всѣ прійдемъ... въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова“ (Ефес. 4, 13). Созданный съ тремя главными стремленіями своего духа: ко всему истинному, прекрасному и доброму, человѣкъ весь, такъ сказать, обращенъ къ своему Создателю,—къ вѣчной Истинѣ, вѣчной Красотѣ и вѣчному Добру,—къ Которому и долженъ безконечно стремиться. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Мѡ. 5, 48): вотъ, высшій идеалъ совершенства и главная задача жизни человѣка, исполненіе которой, начинаясь во времени, должно продолжаться вѣчно.

Потребность *научнаго развитія своего ума* до возможно полного познанія *истины*³⁾ очевидна для каждаго, кто созданный

1) См. нашу книгу: „Современное декадентство и христіанство“. Киевъ, 1909 г. стр. 197—199.

2) „Міровыя загадки“. Перев. О. Капелюша. СПб. 1906 г., стр. 185.

3) Познаніе *истины* (истинное познаніе) состоитъ въ согласіи познанія съ познаваемымъ предметомъ, какъ объективнымъ фактомъ (См. Катрейна. „Вѣра и знаніе“. Перев. в. Ю. Литскаго; „Вѣра и Разумъ“ 1914 г., № 1, стр. 77—78).

наетъ свое человѣческое достоинство и хочетъ дышать атмосферою общечеловѣческой жизни. Такъ какъ научное развитіе, имѣющее своею цѣлью усвоеніе умственныхъ завоеваніе всего человѣчества, расширяетъ индивидуальное сознание до степени универсальнаго, то, послѣ религіознаго образованія и нравственнаго воспитанія, нѣтъ ничего, что бы въ такой мѣрѣ, какъ оно, могло, подъ знаменемъ дорогой для всѣхъ истины, помогать намъ въ выработкѣ общечеловѣческихъ началъ мысли и жизни, въ достиженіи истинной *гуманности*, объединяющей всѣхъ людей въ одну великую семью. Гуманный человѣкъ стремится не столько къ тому, чтобы всё знать, сколько къ тому, чтобы быть способнымъ и готовымъ къ воспріятію всего достойнаго человѣческаго знанія: *homo sum et nihil humanum a me alienum puto*,—говорили еще древніе. Самымъ же достойнымъ предметомъ человѣческаго знанія является идея блага или добра. Ближайшая связь разума или истины съ добромъ нигдѣ не выступаетъ съ такою наглядностію, какъ въ воззрѣніяхъ древнихъ грековъ. Добродѣтель всегда представлялась имъ удѣломъ мудреца или философа, устраивающаго свою жизнь сообразно съ высшемъ знаніемъ. „Одному только разуму“,—говорили они,—„какъ мудрому попечителю должно ввѣрять свою жизнь“¹⁾. Конечно, нельзя отождествлять добро съ истиною, какъ это видимъ въ греческой этикѣ, но тѣмъ не менѣе добро не можетъ быть непричастнымъ разуму. Разумъ является источникомъ добра, и если онъ не всегда бываетъ нравственъ, то это потому, что уклоняется отъ своего истиннаго назначенія. Высшая задача разума сводится къ тому, чтобы руководить человѣка по пути добра, освѣщать этотъ путь въ союзѣ съ его совѣстію и непосредственнымъ инстинктомъ. Достоинъ осужденія не только разумъ, вредный для нравственности, но даже просто лишь бесполезный для нея. „Пуста рѣчь философа“,—говорилъ *Дивагоръ*,—„которою не исцѣляется никакая страсть человѣка. Ибо, какъ нѣтъ пользы въ томъ медицинскомъ искусствѣ, которое не изгоняетъ болѣзней изъ тѣла, такъ нѣтъ пользы и въ философіи, если она не изгоняетъ зла изъ души“²⁾. Научный инстинктъ глубоко заложенъ въ

¹⁾ И. К. „Изреченія древнѣйшихъ греческихъ мыслителей“. Харьковъ, 1887 г., стр. 102; ср. 156.

²⁾ Тамъ же, стр. 106.

нравственной природѣ человѣческой. „Наше стремленіе къ истинѣ“,—говоритъ германскій моралистъ—психологъ Ульрици,—„можетъ имѣть свой источникъ только въ нашей нравственной природѣ. Основаніемъ его служить нравственное назначеніе человѣка и внутреннее отношеніе его къ чувству *должнаго*. Это нравственное отношеніе обнаруживается, съ отрицательной стороны, тѣмъ, что человѣкъ вообще питаетъ отвращеніе ко всякой лжи, обману и заблужденію. Ложь возмущаетъ его даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она не приноситъ ему ни малѣйшаго вреда. Въ противоположность этому, нами овладѣваетъ чрезвычайно пріятное чувство въ тѣхъ случаяхъ, когда мы, вспоминая или представляя себѣ что-нибудь, убѣждены бываемъ въ истинѣ этого. Вотъ почему мы требуемъ, чтобы насъ не обманывали и пламенно желаемъ истины“¹⁾. Греческ. ἀληθεία—*истина* не теоретическая, а нравственная—добро. Само Божественное откровеніе предполагаетъ инстинктивное стремленіе наше къ такой истинѣ, и дано оно вовсе не для того, чтобы мы дѣлали изъ него мягкое возглавіе своей лѣности и своему невѣжеству. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Богъ *внушаетъ* людямъ пріобрѣтеніе мудрости и всякихъ полезныхъ знаній (Пс. 91, 6—7; 38, 6; Прем. 6, 9, 26). И мы видимъ, что слово Божіе не осуждаетъ ни обширныхъ познаній Моисея, „наученнаго всей мудрости египетской“ (Дѣян. 7, 22), ни мудрости Соломона, глубоко постигшаго различныя царства природы (3 Цар. 4, 29—34), ни разума и мудрости Даніила и трехъ его товарищей, получившихъ образованіе при дворѣ царскомъ въ Вавилонѣ (Дан. гл. 1). Да и какая польза была бы осуждать научное образованіе, цѣль котораго исканіе истины? Рано или поздно, но истина обнаружится. „Истина возникаетъ изъ земли“ (Пс. 84, 12). „Истина пребываетъ и остается сильною въ вѣкъ, и живетъ и владычествуетъ въ вѣкъ вѣка“ (2 Ездр. 4, 38). И религія Того, кто сказалъ о Себѣ, что Онъ есть *истина* (Іоан. 14, 6), очевидно, не можетъ осуждать умственнаго образованія. Самъ Господь, пришедшій просвѣтити родъ человѣческій, сравнивая умъ нашъ съ тѣлеснымъ зрѣ-

¹⁾ См. В. И. Голубинскій. „Нравственная природа человѣка“ (Перев. изъ сочиненія Ульрици: „Grundzüge der practischen Philosophie“. Bd. I, 1873). „Правосл. Собесѣдникъ“ 1877 г., ноябрь, стр. 432—433.

ніемъ, а невѣдѣніе—съ мракомъ и слѣпотою, ясно даетъ видѣть важность умственнаго развитія (Лук. 11, 33—36; Іоан. 12, 35, 46; Мѡ. 6, 22; 15, 14). Онъ обличалъ только ложную мудрость и заблужденія человѣческія, а не истинное знаніе (Лук. 11, 52; Мѡ. 22, 29). Потому-то еще въ отрочествѣ Онъ, „исполняясь премудрости, преуспѣвалъ“ въ ней (Лук. 2, 52. Ср. 40) и любилъ „слушать учителей“ „и спрашивать“ ихъ (ст. 46). Апостолы внушали вѣрующимъ, чтобы они не были „дѣтьми по уму“, но были „совершеннолѣтними“ (1 Кор. 14, 20), и молились о нихъ, чтобы они возростали „въ познаніи и всякомъ чувствѣ“, чтобы „познавать лучшее“ (Фил. 1, 9—10); они желали, чтобы христіане „были мудры на добро“ (Рим. 16, 19), удаляясь только отъ мудрости и философіи ложной (1 Кор. 8, 1; Кол. 2, 8. Ср. Кор. 1—3 гл.). Св. отцы и учителя Церкви признавали важное значеніе для христіанина даже языческой философіи. „Нѣкоторые, считая себя даровитыми“,—пишетъ *Климентъ Александрійскій*,—„не хотятъ коснуться философіи, ни изучать діалектики, или вообще естественнаго созерцанія и науки, а ищутъ одной простой вѣры; но, вѣдь, это то же самое, что, не прилагая ни малѣйшаго старанія къ виноградной лозѣ, хотятъ тотчасъ получить и грозды“¹⁾. По словамъ его, философія „дѣтководительствовала злиновъ ко Христу, представляя въ себѣ истину, хотя и темно, и не всю, но по частямъ“²⁾. *Св. Василій Великій* въ своемъ наставленіи юношамъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями, высказываетъ ту мысль, что въ философскомъ ученіи была тѣнь откровенныхъ истинъ, предъ—изображеніе истины³⁾.

Христіанская религія не только допускаетъ, но даже требуетъ, чтобы въ нее вѣрили не потому, что она хороша

¹⁾ „Stromata“, lib. I, p. 24—25.

²⁾ „Stromata“, lib. I, p. 326, 331, 336.

³⁾ Творенія, ч. IV. Сер. Посадъ, 1892 г., стр. 318—338.—Точно также относились къ классическому образованію и прочіе знаменитые церковные писатели: св. Григорій Богословъ, бл. Иеронимъ, бл. Августинъ (см. у архим. Бориса (Длотникова), „Исторія христ. просвѣщенія въ его отношеніи къ древней греко-римской образованности“, гл. 4, 5 и 7). Св. І. Златоустъ въ принципѣ держался такого же взгляда на научное образованіе, какъ и всѣ другіе отцы Церкви, хотя, нельзя не сознаться, что онъ съ болѣею строгостію, чѣмъ они, относился къ этому образованію.

или нравственно высока, а потому, что она есть объективная истина, основанная на фактахъ и могущая быть точно доказанною, какъ доказываются всякіе другіе факты ¹⁾. Ап. Павелъ, хорошо знакомый съ эллинскою мудростію (Дѣян. 17, 28; 1 Кор. 15, 33; Тит. 1, 12) ²⁾, доказывалъ, что Господь Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій (Дѣян. 9, 22; 17, 3, 11; 28, 23. Ср. Мѡ. 11, 45, Іоан. 5, 36, 39; 10, 25, 38). „Мы возвѣстили вамъ силу и „пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя, но бывъ очевидцами Его величія“ (2 Петр., 16. Ср. 1 Іоан. 1, 1—3; Дѣян. 4, 20; 22, 15). Приведенныя слова Свящ. Писанія вполнѣ подтверждаютъ ошибочность очень распространеннаго еще въ *первыя вѣка* мнѣнія, будто христіанство, какъ религія варварская, требуетъ вѣры безъ разсужденія ³⁾; такой вѣры требуетъ римскій католицизмъ, а не истинное христіанство, что признаетъ даже такой тенденціозный историкъ, какъ *Дреперъ*. Причиною преслѣдованій науки со стороны католицизма, по словамъ этого историка, было то, что „Западъ, повинувшись своему утилитарному духу, который уважаетъ все практическое и пренебрегаетъ всѣмъ отвлеченнымъ, занялся распространеніемъ матеріальной власти“ ⁴⁾. Напротивъ того, греческая церковь,—говоритъ *Дреперъ*,—„со времени возстановленія наукъ никогда не становилась враждебно къ успѣхамъ знанія. Она сохраняла уваженіе къ истинѣ, съ какой бы стороны она ни приходила. Замѣчая видимыя разнорѣчія между своими истолкованіями откровенной истины и открытіями науки, она всегда ожидала, что

¹⁾ См. нашу вступит. лекцію: „Къ вопросу о методологической реформѣ русскаго богословія“. Харьковъ, 1909 г., стр. 17.

²⁾ См. проф. *Н. Н. Глубоковскій*. „Благовѣстіе Ап. Павла и греко-римское право“. „Христ. Чт.“ 1910 г., май—іюнь, стран. 612, прим. 2038.

³⁾ *Цельсъ* называетъ христіанство *βάρβαρον δόγμα* (*Оригенъ*. Contra Celso. II, 2). Апологетъ *Татианъ* признается, что онъ нашелъ истину въ этой „варварской философіи“ (*βάρβαρος φιλοσοφία*, с. 28, 29, 35). Въ наше время „неохристіане“ обвиняютъ православную Церковь въ томъ, будто бы она отрицаетъ всякое значеніе науки, равно какъ искусства и вообще культуры, (*Мережковский*. „Л. Толстой и Достоевскій“ т. II, стр. XXV—XXIX. Ср. т. I, стр. 127—155; 255—257; 277—278; *Д. В. Философовъ*. „Новый Путь“ 1903 г. янв. стр. 40).

⁴⁾ *Дреперъ*. „Исторія умственнаго развитія Европы“, СПБ. 1885 г. т. I, стр. 232—233.

явятся удовлетворительныя объясненія и примиренія и въ этомъ она не ошиблась“ 1)!

Сомнѣвающіеся въ потребности научнаго образованія для христіанина обыкновенно указываютъ на то, что въ христіанствѣ все основывается на вѣрѣ, между тѣмъ какъ область науки есть область знанія, и должна она быть независима отъ вѣры. Но начала вѣры и знанія, по самому существу своему, неотдѣлимы другъ отъ друга. „Вѣрою разумѣваемъ“ (Евр. 11, 3),—говоритъ ап. Павелъ. Трудно предположить, чтобы вѣрующій человѣкъ не мыслилъ о предметѣ своей вѣры, или, наоборотъ, чтобы ученый, изслѣдуя, въ то же время не вѣрилъ, по крайней мѣрѣ, въ свой изслѣдующій разумъ. Въ самомъ дѣлѣ, какая наука въ послѣдней своей основѣ не зиждется на вѣрѣ? Историкъ вѣритъ письменнымъ памятникамъ, оставленнымъ предками, и по нимъ воспроизводитъ прошлую жизнь людей. Естествоиспытатель вѣритъ въ то, что сообщаютъ ему соработники по наукѣ, вѣритъ въ ихъ опыты, изслѣдованія и заключенія; воспринимая вѣрою результаты ихъ изслѣдованій, онъ дополняетъ ихъ собственными изысканіями, которыя вѣрою усвояются послѣдующими труженниками науки. Что всякому человѣческому знанію присущъ элементъ вѣры,—это подтверждается и тѣмъ, что ни одна наука, безъ исключенія, не можетъ обойтись безъ такихъ первичныхъ предположеній; напр., о невидимыхъ атомахъ вѣчной матеріи, безконечномъ и безначальномъ времени,—которыя не могутъ быть доказываемы, а могутъ быть принимаемы лишь на вѣру, будетъ ли это религіозная или научная вѣра. Вообще только по недоразумѣнію можно говорить о чистомъ знаніи, въ которомъ нѣтъ вѣры. Съ другой стороны, не существуетъ и вѣры безъ соотвѣтствующаго знанія, которымъ бы она по возможности проникалась, осмысливалась, просвѣтлялась, углублялась и логически оправдывалась въ сознаніи человѣка. Потому-то Самъ Господь познаніе выставляетъ, какъ необходимое условіе религіозной вѣры: „сія есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единаго, истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа“ (Іоан. 17, 3). Ап. Павелъ называетъ язычниковъ „безотвѣтными“ именно за то, что

1) Дренеръ. „Исторія отношеній между католицизмомъ и наукой“. СПб. 1876 г., стр. 7.

они не познали того, что можно знать о Богѣ,—за то, что закрыли свои глаза на видимую тварь; чрезъ разсмотрѣніе которой становятся *видимыми* невидимыя свойства Божіи (Рим. 1, 18—20).

Въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи религіи христіанской къ наукѣ, равно какъ и къ искусству, говорятъ, что у Евангелія нѣтъ непосредственныхъ точекъ соприкосновенія съ наукою и искусствомъ. Наука и искусство тѣмъ лучше, чѣмъ они свободнѣе, человѣчнѣе. Вопросы науки и искусства не могутъ быть христіанскими вопросами: какъ не можетъ быть христіанскаго вопроса объ электричествѣ, о телефонѣ, такъ и не должно быть христіанскаго вопроса о театрѣ, о безубойномъ питаніи ¹⁾. Но хотя христіанство „не беретъ на себя рѣшенія вопросовъ о правильности той или другой астрономической теоріи, о сторонѣ какого-либо произведенія искусства“, однако для него не безразлично, „не ведетъ ли наука, переступая границы своей компетенціи, къ отрицанію религіи, или нравственности, не служитъ ли искусство низшимъ инстинктамъ человѣческой природы ²⁾? Христіанство вліяетъ на науку, а равно на искусство, возвышающимъ и одухотворяющимъ образомъ, причемъ свобода ихъ ничуть не стѣсняется. Христіанскихъ вопросовъ объ электричествѣ или телефонѣ, конечно, не можетъ быть, но „христіанская наука“ возможна и дѣйствительно есть, насколько она способствуетъ истинному богопознанію ³⁾.

Въ чемъ должно состоять научное развитіе? Оно касается, ближайшимъ образомъ, упражненія и направленія умственныхъ силъ человѣка, и обнимаетъ собою, какъ формальную, такъ и матеріальную сторону развитія ихъ. Какъ же должно развивать умственные силы въ *формальномъ* отношеніи? Главная умственная сила человѣческая есть разумъ, который долженъ быть свѣтильникомъ и руководителемъ нашимъ на пути жизни (Сир. 17, 5—7; Мѡ. 6, 22—23; Лук. 11, 34—35).

¹⁾ *Тарнеевъ*. „Духъ, и плоть“. „Богослов. Вѣстникъ“ 1905 г., январь, стр. 24.

²⁾ Проф. П. П. *Кудрявцевъ*. „Современная церковно-общественная жизнь“. „Труды Кіевск. Дух. Академіи“, 1906 г. январь, стр. 154.

³⁾ Проф. Д. И. *Богдановскій* (нынѣ еп. Василій). „Евангеліе, какъ основа жизни“. „Труды Кіевск. дух. Академіи“, 1906 г., апрѣль, стр. 563.

Его справедливо называютъ зрѣніемъ духовныхъ предметовъ: „Что значить глазъ для тѣла“,—говорить *св. Іоаннъ Златоустъ*“,—то самое и умъ для души“¹⁾. Очевидно, что для упражненія этой умственной силы въ формальномъ отношеніи необходимо дѣйствительное зрѣніе или созерцаніе духовныхъ предметовъ, какъ для упражненія и развитія зрительной силы глаза необходимо дѣйствительное зрѣніе видимыхъ предметовъ. Только намѣренною дѣятельностію упражняются и развиваются органы души и тѣла. Но этого мало. Надобно еще, чтобы предметы зрѣнія достаточно подпадали нашему наблюденію. Въ приложеніи къ разуму это значить: надобно входить съ предметами міра духовнаго въ нѣкоторое непосредственное сношеніе и соприкосновеніе, какъ тѣлесный глазъ входить въ такое сношеніе съ предметами міра видимаго, т. е. необходимо быть въ общеніи съ Богомъ и міромъ духовнымъ. Безъ этого общенія, рѣдѣніе духовное никогда не взойдетъ на степень знанія яснаго, дѣйствительнаго, опредѣленно—убѣдительнаго, подобно тому, какъ слѣпой съ закрытыми глазами, у которыхъ не повреждена, однакожь, сила зрѣнія, не можетъ знать опредѣленно о свѣтящихся и освѣщаемыхъ предметахъ, пока не откроются глаза его²⁾.

Другая очень важная умственная сила человѣка есть разумъ съ своими вспомогательными способностями,—способностью представленій, памятью, силою воображенія и пр. Разумъ всегда обращенъ на познаніе всего видимаго, тварнаго, конечнаго; наблюденіе и опытъ, обобщеніе и наведеніе—вотъ формы проявленія этой силы. Поэтому мы разовьемъ свой разумъ въ формальномъ отношеніи, когда приучимъ его, во-первыхъ, къ внимательности при наблюденіи явленій, законовъ и силъ природы, во-вторыхъ,—къ добросовѣстности, или къ тому, что въ мірѣ ученомъ извѣстно подъ именемъ объективности, чуждой всякой тенденціозности, и, наконецъ,—къ достаточной осмотрительности, простирающейся какъ на объемъ, такъ и на содержаніе наблюдаемыхъ нами фактовъ. Все это нравственныя требованія или качества.

Что же касается *матеріальнаго* развитія умственныхъ силъ, отъ котораго, главнымъ образомъ, пріобрѣтаетъ нравственную цѣнность наше образованіе, или—содержанія тѣхъ

¹⁾ Бес. на Мф. 20. Творенія. Изд. 2. 1848 г., т. I, стр. 430.

²⁾ Еп. *Геофанъ*. „Письма о христ. жизни“, ч. III, стр. 384.

истинъ, которыми долженъ питаться, возростать и крѣпнуть нашъ умъ, то въ этомъ отношеніи горизонтъ, доступной намъ истины, весьма обширенъ; христіанство еще болѣе расширило его, принеся и распространивши сверхъестественное откровеніе. „Сверхъестественное откровеніе“,—говоритъ *Катрейнъ*, „проливаетъ болѣе обильный свѣтъ на истины, доступныя разуму, и сообщаетъ намъ, кромѣ того, истины, недоступныя разуму“¹⁾. Какимъ же характеромъ должно отличаться наше матеріальное научное развитіе? Безъ сомнѣнія, религіозно-нравственнымъ. Откровеніе естественное и откровеніе сверхъестественное одинаково должны приводить насъ къ познанію Существа Высочайшаго. Православные моралисты говорятъ даже, что откровеніе естественное только тогда и будетъ правильно понято нами, когда будетъ постигаться въ свѣтѣ Божества,—что для истиннаго познанія его необходимъ божественный свѣтъ, „подобно какъ для зрѣнія нашего, кромѣ способности видѣть, заключающейся въ самомъ глазѣ нашемъ, нуженъ еще свѣтъ, и возбуждающій эту способность къ дѣйствию и посредствующій между органомъ зрѣнія и предметами, подлежащими зрѣнію. „Во свѣтѣ Твоемъ, Господи, узримъ свѣтъ“,—говоритъ пророкъ. „Только при свѣтѣ солнечномъ возможна для насъ вся широта свойственнаго намъ зрѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ все представляется въ своемъ натуральномъ видѣ; такъ точно только при свѣтѣ Божественнаго откровенія возможна для насъ потребная намъ широта знанія и полная достовѣрность его“²⁾.

Мало того. Хотя современная наука доселѣ еще основывается на *Аристотелѣ* и нашъ умъ еще съ благоговѣніемъ останавливается на мірѣ идей *Платона*, какъ прототипѣ всѣхъ вещей видимаго міра³⁾, однако нельзя отрицать того, что наука вѣры обязана христіанству такимъ прогрессомъ, о

¹⁾ „Die katholische Weltanschauung in ihren Grundlinien“, стр. 321. Ср. его же, „Вѣра и Знаніе“ въ переводѣ о. *Н. Липскаго*. „Вѣра и Разумъ“ 1914 г., № 16, стр. 403.

²⁾ Проф.-прот. *Н. Озоровъ*. „Очерки нравственнаго православно-христ. ученія“. Кіевъ, 1863 г., стр. 69—70.

³⁾ Только эти идеи для христіанина, по толкованію преосвящ. *Никанора*, архіеп. Херсонскаго, не отдѣльныя, самостоятельныя сущности, а мысли единой Высочайшей Личности—Бога (см. его „Позитивная философія и сверхъестественное бытіе“, т. II. Спб. 1888 г.).

которомъ и не мечталъ древній міръ. Если ап. Павелъ говоритъ, что во Христѣ „сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія“ (Кол. 2, 3), то этимъ онъ хочетъ сказать, что если мы въ Немъ познаемъ и находимъ спасеніе своей души, то здѣсь для насъ открывается также безконечно богатый новый матеріаль для научнаго познанія и получается возможность истинно понимать порядокъ міровой и своей собственной жизни. Только христіанство даетъ намъ отвѣтъ на высшіе и глубочайшіе вопросы человѣческой жизни и общаго бытія, научая насъ познавать Бога, разумѣть назначеніе человѣка, послѣднюю цѣль и судьбу міра. А какое значеніе можетъ имѣть познаніе отдѣльныхъ явленій въ жизни міра и человѣка, если оно не связано съ познаніемъ цѣлаго? Если послѣднее возможно только на почвѣ христіанства, то на этой же почвѣ могутъ имѣть свою цѣнность и всѣ частныя познанія. Главное же здѣсь заключается въ томъ, что христіанство, какъ дѣло народное, сдѣлало новыя величайшія истины достояніемъ всѣхъ людей. Между тѣмъ духовное образованіе въ античномъ мірѣ никогда не было достояніемъ народа; къ нему считался способнымъ только тѣсный кругъ собственно гражданъ: *Odi profanum vulgus et arceo!* 1).

Научное развитіе, отличающееся въ матеріальномъ отношеніи религіозно-нравственнымъ характеромъ, должно быть на первомъ планѣ у cadaго христіанина. Не всѣмъ, конечно, можно и нужно знать многое въ области богооткровеннаго ученія вѣры (1 Кор. 2, 2; 3, 2—3. Ср. 2, 16); но никому изъ вѣрующихъ не свойственно быть невѣждою въ этой области. Если невѣжество въ другихъ сферахъ знанія есть только недостатокъ, болѣе или менѣе важный, то невѣжество въ наукѣ вѣры есть тяжкій грѣхъ, такъ какъ для всѣхъ безъ исключенія обязательно „размышлять о законѣ Господа день и ночь“ (Пс. 119, 2).

Есть люди, которые извиняютъ себя въ упущеніи этого важнѣйшаго долга довольно распространеннымъ мнѣніемъ, будто бы изученіе предметовъ вѣры не безопасно: „знаніе надмеваетъ“,—говорятъ они вслѣдъ за Апостоломъ—„а любовь назидаетъ“ (1 Кор. 8, 1). Конечно, любовь важнѣе всякаго знанія, но отсюда еще не слѣдуетъ, что истинное зна-

1) Хр. Э. Лютардъ. „Апология христіанства“, стр. 949, прим. 9.

ніе не есть благо. Безъ всякаго знанія о добрѣ нельзя быть нравственно-добрымъ, и отношенія между нравственностію и знаніемъ очень тѣсны, знаніе, съ одной стороны, помогаетъ выработкѣ основныхъ нравственныхъ понятій—духовности, свободы, истины, справедливости, гуманности, съ другой—устраняетъ предрасудки, невѣжество и т. п.¹⁾ Правда, знаніе надмеваетъ, но именно поверхностное знаніе, о которомъ *Беконъ Веруламскій* говоритъ, что оно удаляетъ отъ Бога, между тѣмъ какъ знаніе основательное опять приводитъ къ Нему. Примѣры большаго или меньшаго отчужденія отъ положительнаго ученія вѣры нѣкоторыхъ представителей богословской науки также мало говорятъ противъ религіознаго образованія, какъ и примѣры всякаго злоупотребленія полезными предметами—противъ познанія этихъ предметовъ. Да и вообще, если съ образованіемъ нерѣдко возникаетъ невѣріе, то изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы первое само по себѣ было причиною послѣдняго. Человѣкъ образованный можетъ гораздо легче давать произвольное направленіе своей мысли, чѣмъ необразованный, въ которомъ неразвитая мысль походитъ скорѣе на своего рода инстинктъ: вотъ что дѣлаетъ невѣріе возможнымъ среди людей, болѣе или менѣе развитыхъ въ научномъ отношеніи. Если бы образованіе само собою порождало невѣріе, то всякій образованный человѣкъ естественно, такъ сказать, перерослъ бы свои религіозныя вѣрованія, внушенныя ему съ дѣтства, и непременно становился бы невѣрующимъ. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Какъ всегда были, такъ и теперь есть люди, соединяющіе съ обширною ученостію глубокую религіозность. Когда *Пифагоръ* изобрѣлъ свою знаменитую теорему о квадратѣ прямоугольнаго треугольника, то онъ принесъ богамъ въ жертву гекатомбу; а *Кеплеръ* († 1630) свою извѣстную книгу о гармоніи міра закончилъ такимъ одушевленнымъ словословіемъ Богу: „Благодарю Тебя, Творецъ и Владыка, что Ты сподобилъ радости восхищаться дѣлами рукъ Твоихъ. Я возвѣщалъ людямъ славу Твоихъ дѣлъ, поскольку мой конечный духъ могъ постигнуть Твою безконечность. Гдѣ сказалъ я что-либо недостойное Тебя или вы-

¹⁾ О нравственномъ значеніи знанія или научнаго развитія см. проф.-прот. *И. Я. Святловъ*. „Опытъ апологетическаго изложенія православно-христ. вѣроученія“, ч. II. Кіевъ, 1898 г., стр. 185—188.

ражающее желаніе собственнаго прославленія, въ томъ милостиво прости меня¹⁾“. Но не только вожди науки далекаго прошлаго, но и выдающіеся представители современнаго точнаго знанія, вплоть до естествознанія, въ преобладающемъ большинствѣ, оказываются по меньшей мѣрѣ людьми вѣрующими, а очень многіе—искренними христіанами. Доказательства тому собраны въ изобиліи по первоисточникамъ, напр. въ работѣ *Табрума*: „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“ (Москва, 1911 г.²⁾. Особенно поучителенъ въ этомъ отношеніи недавно произведенный самымъ Табрумомъ среди англійскихъ и американскихъ ученыхъ, опросъ относительно двухъ слѣдующихъ положеній: 1) усматриваютъ ли они противорѣчіе между фактами, установленными наукой и основными ученіями христіанства? и 2) считаютъ ли они современныхъ ученыхъ за людей невѣрующихъ и относящихся отрицательно къ христіанству? На оба эти вопроса подавляющее большинство отвѣтило отрицательно, чѣмъ рѣшительно опровергло весьма распространенный въ настоящее время предразсудкомъ о несовмѣстимости научнаго образованія съ вѣрою³⁾. Истинные представители науки всегда суть въ то же время ученики небесной („сходящей свыше“) мудрости, о которой ап. Іаковъ говоритъ, что она „чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна“ (Іак. 3, 17).

Небрегущіе о долгѣ религіознаго образованія говорятъ еще, что все въ религіи сводится къ индивидуальному настроенію, личному религіозному переживанію⁴⁾, словомъ—къ религіозному чувству: познавательному элементу въ ней будто бы нѣтъ мѣста. Но можно ли переживать что-либо своимъ чувствомъ, не зная напередъ предмета переживанія? Возможно ли самое переживаніе безъ всякаго представленія о томъ, что переживается? Насколько элементъ знанія необходимъ

¹⁾ См. *Е. Пфеннигсдорфъ*: „Иисусъ Христосъ въ современной духовной жизни“. Перев. Харьковъ, 1907 г., стр. 73.

²⁾ Русский переводъ подъ редакціей *Кожевникова* и *Соловьева* сочиненія *Табрума*: „The Religious Beliefs of our Scientists“. London, 1911 г.

³⁾ См. объ этомъ прекрасныя статьи *В. А. Кожевникова* въ Богослов. Вѣстникѣ за 1911 годъ, подъ заглавіемъ: „Преобладаніе научнаго сомнѣнія въ современномъ невѣріи“.

⁴⁾ См. *В. Яковлева*: „Къ вопросу о догматахъ и догматическомъ развитіи Церкви“. „Новый Путь“ 1904 г., май, стр. 101.

въ образованіи религіознаго настроенія, можно видѣть изъ слѣдующаго соображенія. Не всякое религіозное настроеніе есть христіанское настроеніе. Религіозное настроеніе христіанина не сравненно чище благороднѣе настроенія нехристіанина, и это, конечно, потому, что христіанское понятіе о Богѣ безконечно выше нехристіанскаго. Не признающіе за религіознымъ знаніемъ того значенія, какое имѣетъ оно въ христіанствѣ, забываютъ, что христіанское настроеніе не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ истинной, правой вѣры въ *ученіе* Іисуса Христа. Кто не мыслить такъ, какъ учить мыслить Христосъ, тотъ не можетъ имѣть и того настроенія, какое свойственно истинному Его послѣдователю. Спаситель учить: „безъ Меня не можете дѣлать ничего (Іоан. 15, 5), а отрицающіе всякое значеніе религіознаго знанія хотятъ быть христіанами безъ Христа, не вѣря въ Его ученіе. Безъ всякаго понятія о предметѣ религіозной вѣры не мыслима и самая вѣра; ибо хотя „вѣра принадлежитъ преимущественно сердцу“ или чувству, „но начинается въ мысляхъ“. Правда, область вѣры есть по преимуществу область чувства, почему существо вѣры не можетъ исчерпываться религіознымъ знаніемъ; но еще менѣе возможно отрицать значеніе знанія въ области вѣры (Іоан. 17, 13; 2 Кор. 3 гл; Іак. 5, 19—20). „Конечно“,—говоритъ извѣстный западный писатель,—„религіозное чувство, внутреннее и личное соотношеніе съ божественнымъ порядкомъ. существенно и необходимо въ религіи“, но религія есть нѣчто гораздо большее. „Человѣческая душа не даетъ разрывать себя и не позволяетъ возводить себя къ той и другой изъ своихъ способностей, какую кому угодно избрать и поднять на степень единственной, осудивъ всѣ прочія на сонъ. Человѣкъ не есть только существо чувствующее и поэтическое, воображеніемъ порывающееся за предѣлы видимаго, дѣйствительнаго міра; онъ желаетъ знать и вѣрить; для него мало, что душа его восторгается и восхищается, ему нужно установить и успокоить ее въ извѣстныхъ убѣжденіяхъ, сообразныхъ съ его стремленіями. Онъ проситъ у религіи, кромѣ благородныхъ и чистыхъ радостей, еще свѣта, и; если она не разрѣшаетъ ему тѣхъ нравственныхъ задачъ, которыя обступаютъ его мысль, то она можетъ быть поэзіей, но не религіей¹⁾“.

¹⁾ Гизо. „Размышленія о сущности христ. вѣры“. Пер. проф. о. Н. Сергіевскаго. Москва, 1865 г., стр. 3—4.

Итакъ, не въ этихъ и подобныхъ имъ возраженіяхъ противъ обязательности религіознаго просвѣщенія для всякаго христіанина коренятся дѣйствительныя причины, объясняющія недостаточно внимательное отношеніе многихъ христіанъ къ наукѣ вѣры. Главная изъ такого рода причинъ заключается въ отчужденіи нашего свѣтскаго общества отъ церковныхъ порядковъ жизни. Ап. Павелъ наставляетъ вѣрующихъ: „слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростію; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, словословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господа“ (Кол. 3, 16). „Не представляется ли это наставленіе“,—скажемъ словами одного изъ отечественныхъ богослововъ,—„чѣмъ то, рѣшительно неприложимымъ къ нашей жизни и поведенію въ обществѣ? Свѣтская литература, свѣтскія бесѣды, свѣтское пѣніе и музыка близко ли подходятъ къ слову Христову, къ бесѣдѣ христіанской, къ славословію и пѣснямъ духовнымъ? Конечно, осуждать въ обществѣ все, что не прямо относится къ ученію и дѣламъ благочестія, или не облечено въ форму христіанскаго назиданія, было бы неразумнымъ ригоризмомъ; но, къ прискорбно, не по внѣшнему только строю, а по самому духу своему общественная среда наша большею частію такова, что способна скорѣе отучить христіанина отъ всякаго богомыслія, чѣмъ располагать его къ духовному образованію себя¹⁾).

Впрочемъ, такъ какъ область знанія слишкомъ обширна, то было бы преступленіемъ со стороны человѣка витать въ этой области, не стараясь усовершенять себя и въ разныхъ другихъ, кромѣ духовныхъ, предметахъ, особенно же въ тѣхъ, которые болѣе необходимы и полезны для насъ и нашихъ ближнихъ въ настоящемъ или имѣющемъ быть нашемъ званіи. Умственное образованіе христіанина не можетъ исключительно ограничиваться созерцательными истинами вѣры; намъ нужны многія другія знанія, которыя нисколько не мешаютъ намъ быть добрыми христіанами, а между тѣмъ для общественной и личной жизни могутъ быть въ практическомъ отношеніи наиболѣе драгоценны. Отцы Церкви не только позволяли христіанамъ учиться свѣтскимъ

¹⁾ Проф. прот. Н. Гагаринъ, цитир. соч., стр. 72.

наукамъ, необходимымъ для настоящей жизни, но одобряли это и призывали къ этому. „Подлинно“,—пишетъ св. Григорій Богословъ,—„что всякій, имѣющій умъ, признаетъ первымъ для насъ благомъ ученость, и не только сію благороднѣйшую и нашу ученость, которая, презирая всѣ украшенія и плодovitость рѣчи, емлется за единое спасеніе и за красоту умосозерцательную, но и ученость *внѣшнюю*, которою многіе изъ христіанъ, по худому разумѣнію, гнушаются, какъ злохудожною, опасною и удаляющею отъ Бога 1)“. И это вполне понятно. Предметъ всякой учености или науки есть истина. Для христіанина истина есть Самъ Богъ. Но эта истина, опредѣленнѣе понимаемая какъ согласіе нашей мысли съ самою сущностію вещей, 2), съ бытіемъ въ себѣ, какъ существуетъ въ объективномъ мірѣ *ноуменовъ*, есть еще только предметъ вѣры и надежды, это послѣднее намъ открывається нынѣ какъ бы только въ тускломъ стеклѣ. Намъ обѣщано увидѣть эту истину лицомъ къ лицу лишь въ будущей жизни (1 Кор. 13, 12). Однако мы и здѣсь на землѣ обязаны изслѣдовать феномены міра, въ которыхъ она открывається какъ въ своемъ отраженіи, чтобы за ними, если не вполне увидѣть, то хотя отчасти заключить о самомъ существѣ ея. Поэтому всякую науку, какъ продуктъ стремленія человѣка къ истинѣ, св. Церковь благословляетъ какъ первую ступень той лѣстницы, которая ведетъ человѣка на небо, къ подлинной Истинѣ—живому и личному Богу. Потому же труды и подвиги познанія, которыми полно прошлое каждой науки, она чтитъ, безкорыстію ихъ искренно удивляется, признавая ихъ важное значеніе для жизни въ семъ вѣкѣ. Она въ молитвахъ своихъ благодаритъ за нихъ Творца всяческихъ, видя въ успѣхахъ по усвоенію *всѣхъ* добрыхъ и душеполезныхъ ученій *проявленіе богоподобнаго духа человѣческаго* 3). Гуманизмъ же всѣхъ

1) Слово надъ гроб. Вас. В. Творенія, т. IV. 1844 г., стр. 63—64.

2) См. нашу статью: „Нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу мнѣнія нѣмец. фил. Лянге о сравнит. значеніи для развитія науки взглядовъ Протогора и Платона на познаніе“. „Вѣра и Раз.“ 1894 г. № 16, стр. 167.

3) См. Молебн. пѣніе при нач. ученія. Потому-то ей особенно дороги и близки науки *собственно о человѣкѣ*, какъ имѣющія непосредственное отношеніе къ области религіи и христіанства. Правда, въ психологіи обычно считается научнымъ говорить лишь о явленіяхъ

этихъ наукъ она принимаетъ, какъ отблескъ участія къ страждущему человѣчеству, въ борьбѣ съ разнаго рода зломъ, господствующимъ въ мірѣ, будетъ ли это бѣдность, несправедливость, преступленіе, болѣзнь и т. п.,—участія, могущаго найти себѣ конечное оправданіе только въ искупительномъ подвигѣ Спасителя. Въ этомъ отношеніи, такъ называемыя, *спеціальныя* науки (медицина, социологія, политическая экономія, правовѣдѣніе и под.) имѣютъ въ ея глазахъ особенную этическую цѣнность „поскольку онѣ вооружаютъ насъ средствами борьбы съ самыми источниками зла въ человѣческомъ обществѣ, лежащими въ социальномъ—экономическомъ строѣ послѣдняго¹⁾).

Но, обогащая свой умъ разнородными познаніями, человѣкъ одинаково долженъ чуждаться, какъ *безпорядочнаго* *многознанія* которое собираетъ безпрестанно разнообразныя познанія, не оживляя и не связывая ихъ никакимъ общимъ началомъ и не направляя ни къ какой опредѣленной цѣли, такъ и *узкаго педантизма*, по которому человѣкъ своей спеціальности, своему кругу знаній, не столь важному по отношенію къ царству Божію, приписываетъ высшее достоинство, нежели божественному призванію быть мудрымъ и благочестивымъ. Это упорное и кичливое суемудріе представляетъ большія затрудненія для истинно нравственнаго

и не касаться вопроса о субстанціи, выходящаго за предѣлы явленій; но и такое изслѣдованіе въ области психологической науки, если только оно ведется объективно, дѣйствительно нетенденціозно, можетъ дать богатый матеріалъ для правильныхъ и полезныхъ выводовъ и по вопросамъ о природѣ души и под. И такіе выводы дѣйствительно дѣлаются, напр., проф. Г. П. Челпановымъ въ ст.: „Объ экспериментальномъ изслѣдованіи высшихъ умственныхъ процессовъ“. („Вопросы философіи и психологіи“ 1909 г. январь—февраль, стр. 1—30). Но даже и въ такихъ областяхъ знанія, какъ математика и механика, выступаютъ иногда положенія, говоряція въ пользу религіозно-нравственныхъ истинъ, напр., о нематеріальности человѣческой души, о ея безсмертіи и под. Такъ, физикъ Н. Я. Шилкинъ въ своихъ работахъ стремился показать, что даже съ чисто механической точки зрѣнія нѣтъ основаній непремѣнно полагать, что, при смерти нашего физическаго организма, должны разрушаться всѣ его психофизиологическіе продукты (Изъ ст. проф. Лопатина: „Вопросы философіи и психологіи“ 1907 г. ноябрь—декабрь (кн. 90), стр. 519) и др. См. проф. прот. П. Я. Святлова, „Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи“. Т. II. Киевъ 1912 г. стр. 289 и сл.

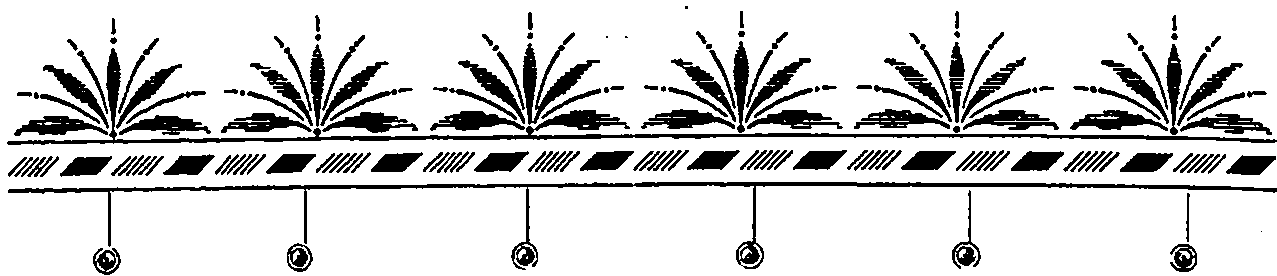
развитія; ибо до тѣхъ поръ, пока не научится человѣкъ подчинять знаніе идеѣ, ученость наукѣ, науку религіи, до тѣхъ поръ онъ чуждъ истиннаго просвѣщенія, которое обязательно дѣлаетъ его скромнымъ и смиреннымъ (1 Кор. 3, 18—20; 8, 2). Поэтому-то Спаситель заповѣдуетъ намъ съ мудростію змія соединять простоту голубя (Мѣ. 10, 16); ибо, по словамъ Его, сокрытое отъ мудрыхъ и разумныхъ открывается младенцамъ (Мѣ. 11, 25)¹⁾.

Прот.-проф. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Обь отношеніи между умственнымъ и религіозно-нравственнымъ развитіемъ человѣка болѣе обстоятельно см.: проф. *М. А. Оленичкаго*, „Исторія нравственности и нравственныхъ ученій“. ч. I, Кіевъ, 1882 г. стр. 268—276; проф. *С. Глаголева*, „Религія и наука въ ихъ взаимоотношеніи къ настоящему XX столѣтію“. Сергу Лавра, 1900 г.

Св. Николай Чудотворецъ и связанныя съ его именемъ побѣды и чаянія русскаго народа.

(къ 6-му декабрю).

Въ послѣдованіи акаѳиста въ честь Святителя и Чудотворца Христова Николая содержится, между прочимъ, слѣдующее воззваніе: „*Радуйся, Николае, побѣды тезоименитый*“ (Ик. 12). На что указываетъ оно намъ, православнымъ христіанскимъ людямъ? Оно указываетъ на то, что имя Николай (отъ греческаго слова *νικάω* — побѣждаю) значитъ побѣдитель. Съ именемъ Николай тѣсно связывается понятіе побѣды. По отношенію къ св. Николаю Чудотворцу, который жилъ въ греческой странѣ и былъ Архіепископомъ Мврѣ-Ликійскимъ, это имя, данное ему, вполне подходит, конечно, и соотвѣтствуетъ его жизни и дѣятельности, какъ ревностнаго и неутомимаго пастыря Церкви.

Побѣда, на которую указываетъ это греческое слово, есть побѣда преимущественно духовная, о которой говоритъ св. Апостолъ Христовъ: „*сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша. Кто есть побѣждаяй міръ, токмо вѣруяй, яко Иисусъ есть Сынъ Божій*“ (1 Іоан. V, 4—5). Кому неизвѣстно, что такую именно вѣрою жилъ и руководился всегда въ своей жизни Святитель и Чудотворецъ Христовъ Николай? Вѣра у него, вслѣдствіе живости и пламенности характера, образовалась потомъ въ *ревность по вѣрѣ*, въ ту ревность, какая была отличительною чертою Пастыреначальника Христа Спасителя. Припомнимъ, напр., выраженіе псалма 68: „*ревность по дому Твоему сѣждаетъ меня*“ (ст. 10), относящееся именно ко Христу Спасителю. Но это же самое выраженіе

можно отнести, конечно, и къ святителю Христову и Чудотворцу Николаю, равно какъ и ко многимъ другимъ святымъ Православной Церкви Христовой съ такимъ же характеромъ исповѣдуемой ими вѣры и съ такимъ же расположеніемъ и дѣйствіемъ ихъ въ пользу св. Церкви.

Въ силу своего имени, какъ бы оправдывая его на дѣлѣ, св. Николай Чудотворецъ былъ, какъ о немъ говорится въ томъ же акаѣистномъ послѣдованіи, „въ Никее со святыми поборникъ исповѣданія православныя вѣры“ (Ик. 2). Онъ тамъ, именно въ Никее, на первомъ вселенскомъ соборѣ, созванномъ въ 325 году по Р. Хр., „равна Отцу Сына исповѣдалъ, соприсносущна и сопрестольна, Арія же безумнаго обличилъ“ (ib). Поэтому, онъ, съ одной стороны, является, по выраженію акаѣиста, какъ бы „щитомъ, защищающимъ благочестіе“ (Ик. 9), а, съ другой, какъ бы „мечомъ, посѣкающимъ злочестіе“ (ib). Такова побѣда Николая Чудотворца, о которой говоритъ намъ громко само имя его, тождественное или равнозначущее побѣдѣ.

Отъ имени св. Николая Чудотворца перейдемъ теперь къ именамъ тезоименитыхъ ему людей. Сколько такихъ людей существуетъ во всемъ мірѣ православномъ! Необъятное количество! Въ нашемъ отечествѣ больше всего, конечно, найдется людей съ именемъ Николай, какъ это говорятъ намъ статистическія данныя. На что же указываетъ всѣмъ такимъ людямъ ихъ имя, данное имъ при рожденіи и крещеніи? Оно указываетъ именно на побѣду, побѣду духовную, т. е., вѣру Христову, какую должны имѣть они въ своемъ сердцѣ и исповѣдывать своими устами: ибо *сердцемъ вѣруется, по слову Апостола, въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Римл. X, 10). Но имѣютъ-ли они такую вѣру въ своемъ сердцѣ и исповѣдуютъ-ли они ее своими устами? Вотъ вопросъ, не лишенный значенія при ближайшемъ разсмотрѣніи ихъ имени, тѣсно связаннаго съ именемъ Николая Чудотворца. Какъ жаль, если это имя ничего не говоритъ ихъ уму и сердцу, если оно является для нихъ пустымъ звукомъ или „киваломъ звучащимъ“, не проникающимъ до глубины ихъ сознанія и чувства! Какъ Іисусъ Христосъ былъ побѣдителемъ ада и смерти, такъ и всѣ Его послѣдователи, истинные христіане, должны быть побѣдителями того же самага въ жизни своей. „Побѣждай Іисусомъ

Христомъ"—это лозунгъ для всѣхъ, конечно, христіанъ на свѣтѣ, кто бы они ни были и какъ бы они ни назывались. И не напрасно св. Церковь православная выставила этотъ лозунгъ какъ бы напоказъ всѣмъ на одной изъ пяти богослужебныхъ просфоръ, изъ которой вынимается за литургіей на проскомидіи, такъ называемая, агничная часть съ изображеніемъ на ней креста съ слѣдующими буквами по угламъ его: $\frac{\text{Ис.}}{\text{ни}} \left| \frac{\text{Хр.}}{\text{ка}} \right.$, т. е., побѣ-

ждай Иисусомъ Христомъ. Но если такъ, то всѣ Николаи въ мірѣ должны быть преимущественно духовными побѣдителями, всѣ они должны быть такими именно побѣдителями, при посредствѣ и покровительствѣ тезименитаго имъ св. Николая Чудотворца.

Отъ побѣды религіозно-духовной и нравственно-христіанской, о какой говоритъ каждому изъ Николаевъ его собственное имя, перенесемъ свой взоръ на побѣду вещественно—матеріальную, побѣду воинскую на поляхъ бранныхъ, какая имѣетъ мѣсто въ войнахъ однихъ народомъ съ другими.

Въ настоящее время, какъ извѣстно всѣмъ, столкнулись въ борьбѣ другъ съ другомъ нѣсколько народовъ. Мы переживаемъ страшную эпоху общеевропейской, а можетъ быть въ будущемъ, и міровой войны между народами. Въ эту войну невольнo втянута и наша Россія вслѣдствіе дерзновеннаго вызова со стороны Германіи и Австро-Венгріи. Къ нимъ присоединилась въ послѣднее время Турція, эта исконно-враждебная намъ страна. Вотъ уже не одинъ мѣсяць продолжается эта война, и одинъ только Богъ знаетъ, когда окончится она у насъ совсѣмъ. Россія, обширнѣйшая и могущественнѣйшая держава въ мірѣ, выслала туда, на поля бранныя, лучшихъ сыновъ своихъ въ количествѣ не одной сотни тысячъ человѣкъ-воиновъ, для того чтобы ихъ грудью и штыками отразить упорный натискъ со стороны враговъ ея. Всѣ эти русскіе воины, бывшіе доселѣ мирными гражданами нашего отечества на разныхъ поприщахъ частной и общественной жизни, обучены теперь въ достаточной степени военному искусству и стоятъ тамъ, вблизи и въ дали границы нашего государства, живою, мощною и несокрушимою стѣною передъ лицомъ грознаго и стойкаго врага. Въ ряду многочисленнаго воинства нашего много находится,

вѣроятно, воиновъ, которые носятъ на себѣ имя: Николай. Такихъ воиновъ-Николаевъ, думаемъ, находится теперь на поляхъ бранныхъ, въ предѣлахъ Пруссіи и Галиціи, не одинъ десятокъ тысячъ, а нѣсколько. И вотъ они-то, эти воины-Николаи, извѣстные и малоизвѣстные, и даже, можетъ быть, совсѣмъ безизвѣстные лица въ лѣтописяхъ нашей арміи, начиная съ Верховнаго Главнокомандующаго русской арміей, Великаго князя Николая Николаевича и кончая простымъ рядовымъ солдатомъ, являются воинами-героями, защитниками нашего отечества, побѣдителями нашихъ враговъ, германцевъ, австрійцевъ и турокъ.

Какимъ же, спрашивается, образомъ? Здѣсь, по нашему мнѣнію, играетъ большую роль и имѣетъ весьма важное значеніе ихъ имя: Николай, какое они носятъ на себѣ съ честію и славою и какое является для нихъ побѣдоноснымъ въ военномъ отношеніи. Кто знаетъ: можетъ быть въ тѣхъ побѣдахъ, которыя уже имѣла Россія до сихъ поръ въ борьбѣ съ врагами своими, въ побѣдахъ подъ Львовомъ и Ярославомъ и, особенно, въ послѣднее время, въ побѣдахъ подъ Вислой и Нѣманомъ, около Варшавы, въ предѣлахъ Польши,—можетъ быть, въ этихъ побѣдахъ, рѣшающее значеніе имѣли они, эти воины-Николаи, которые, нося на себѣ имя великаго Чудотворца Христова Николая, украшены были въ то же время, по примѣру его, и различными христіанскими добродѣтелями, какъ-то: вѣрою, любовью, милосердіемъ, сострадательностью и нестяжаніемъ,—которые, имѣя всегда передъ духовнымъ взоромъ своимъ образъ этого Святителя, обращались къ Нему, въ важнѣйшія минуты жизни своей съ пламеннѣйшею и усерднѣйшею молитвою о скорой помощи и заступленіи, какъ для нихъ самихъ, такъ и для всего воинства русскаго. Да, намъ неизвѣстна, конечно, въ точности психика русскаго воина; но думаемъ, что именно такъ бываетъ со всѣми православными, Христолюбивыми побѣдоносными воинами, и, въ частности, съ тѣми изъ нихъ которые называются Николаями: ибо самое имя ихъ Николай, какъ мы сказали, указываетъ на побѣду и дѣлаетъ ихъ въ случаѣ подражанія тезоименитому ихъ св. Николаю, побѣдителями въ жизни, какъ въ личной или домашней, такъ и въ общественной или государственной, какою, безъ сомнѣнія, является теперь ихъ походная и боевая жизнь! Таково

чаяніе русскаго народа и ожиданіе помощи и заступленія отъ Святителя и Чудотворца Христова Николая въ дѣлѣ второй отечественной войны, какую ведетъ теперѣ Россія въ союзѣ съ другими, вѣрными ей, націями.

Но не здѣсь оканчивается предѣлъ чаянія русскаго народа, связаннаго съ именемъ св. Николая Чудотворца, и не въ этомъ только заключается сущность этого чаянія. Нѣтъ! Мы знаемъ, что само государство Россійское, во главѣ съ Монархомъ русскаго народа, нашимъ Благочестивѣйшимъ и Самодержавнѣйшимъ Государемъ Императоромъ, Николаемъ Александровичемъ, Который носитъ также имя св. Николая Чудотворца, считаетъ послѣдняго особымъ защитникомъ и покровителемъ своимъ. И дѣйствительно, по словамъ акаѳиста, Святитель Христовъ Николай есть „царямъ вѣрнымъ поможение“, есть „рода христіанскаго возвышеніе“ (Ик. 12). Неудивительно, поэтому, что и самый день, посвященный памяти св. Николая Чудотворца (6-го декабря), является, по случаю дня тезоименитства Царева, днемъ не церковнаго только празднества, а и гражданскаго торжества.

Мы знаемъ, что сама Церковь Россійская имѣетъ въ лицѣ св. Николая Чудотворца великаго и чудеснаго помощника и заступника на землѣ и ходатая и молитвенника на небѣ. Сколько храмовъ Божіихъ въ нашемъ обширномъ отечествѣ посвящено его святому имени! Сколько престоловъ въ честь его устроено въ нихъ! Въ одной нашей, первопрестольной столицѣ Москвѣ найдется ихъ, вѣроятно, больше сотни. А сколько святыхъ иконъ во имя его сооружено въ тѣхъ же самыхъ храмахъ Божіихъ и въ домахъ человѣческихъ! Поистинѣ, безчисленное и необозримое количество! Все это показываетъ, что живая память св. Николая Чудотворца въ нашемъ отечествѣ, что живъ духъ его, невидимо пребывающій въ этой религіозной святынѣ русскаго народа.

Но, признавая это за особый залогъ къ намъ милости Божіей и помощи Святителя и Чудотворца Николая, мы тѣмъ не менѣе, какъ бы невольно и инстинктивно, обращаемъ мысли и чувства свои туда, гдѣ покоятся теперѣ, во благоуханіи святыни его, тѣлесные останки, его святыхъ и многоцѣлебныхъ мощей. Какъ извѣстно, мѣстомъ такого пребыванія мощей св. Николая Чудотворца является страна

Италія. Тамъ, въ лѣсистой Апуліи, находящейся на юго-восточной сторонѣ Аппенинскаго полуострова, въ небольшомъ городкѣ Бари, лежащемъ на берегу Адриатическаго моря, въ католической базиликѣ, въ „довольно большой криптѣ или нижней церкви, которая расположена какъ разъ подъ главнымъ престоломъ верхней церкви и какъ бы составляетъ конфессію обычную въ католическихъ церквахъ, посвященныхъ памяти мучениковъ¹⁾“, тамъ и покоятся въ настоящее время мощи св. Николая Чудотворца или, точнѣе сказать, части св. мощей его, источающія миро и потому самому являющіяся какъ бы въ жидкомъ видѣ.

Конечно, не только тогда, когда его „многочудесныя мощи шествоваху во градъ Барскій, отъ востока до запада хвалити имя Господне“ (изъ молитвы св. Ник. Чуд.), не только тогда „море освятися“ (ib.), но оно освящается, можно сказать, и доселѣ, такъ какъ градъ Бари, какъ мы упомянули, находится на морскомъ берегу. Конечно, не только тогда, когда св. Николай Чудотворецъ жилъ въ Мврахъ Ликійскихъ, въ греческой православной странѣ, онъ „благоухаль мвромъ“ (ib.) людей вѣрующихъ и прибѣгающихъ къ его заступленію, но и тогда когда упокоился по смерти своей тѣломъ въ Италійскомъ католическомъ градѣ Бари, онъ источаетъ миро приснотекущее благодати Божія“ (ib.). Источаетъ онъ такое духовное миро доселѣ всѣмъ призывающимъ его въ молитвахъ людямъ, всѣмъ чтущимъ его святую память...

Какъ хотѣлось бы, поэтому, всѣмъ православнымъ Русскимъ людямъ, въ особенности же тѣмъ, которые удостоились носить на себѣ его побѣдоносное имя; какъ хотѣлось бы взглянуть имъ также и на тѣлесные его останки, на его святые мощи въ той странѣ, гдѣ они почиваютъ теперь! Какъ хотѣлось бы вернуть имъ эти мощи опять въ православную страну, но уже не греческую, а русскую, въ видѣ прочнаго, и цѣннаго духовнаго залога для всѣхъ живущихъ въ ней! Но это, конечно, уже чаянія и мечты, не скоро и трудно осуществимыя на дѣлѣ! Въ утѣшеніе такихъ людей нужно сказать здѣсь, что уже дѣлается теперь нѣчто въ цѣляхъ привлеченія какъ можно большаго числа паломниковъ

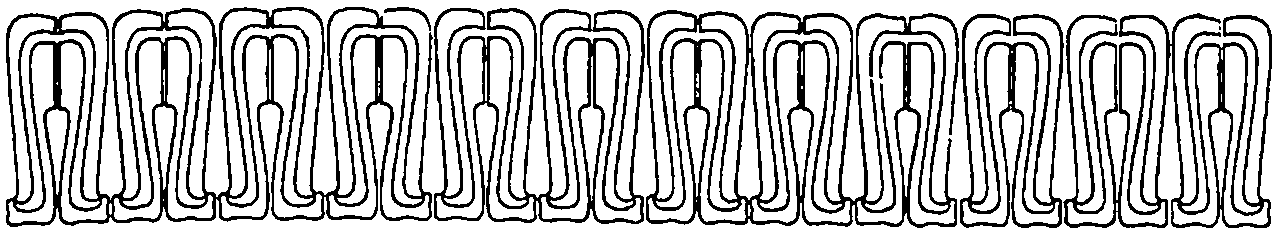
¹⁾ См. „Богословск. Вѣстн.“ 1914 г. Июль-Августъ. Письма изъ Апуліи. Н. П.

изъ русскихъ въ городъ Бари для поклоненія мощамъ Святителя и Чудотворца Николая. Съ Высочайшаго соизволенія, по этому поводу учреждена особая комиссія, которая приобрѣла цѣлый участокъ въ означенномъ городѣ для возведенія на немъ подворья и храма при немъ для русскихъ именно паломниковъ бѣднаго сословія. Но, съ другой стороны, мы знаемъ также и то, съ какого рода трудомъ, физическимъ и нравственнымъ, и съ какими громадными матеріальными затратами совершается все это теперь 1).

Инославный католическій міръ вооружился, можно сказать, весь сверху до низу, для того, чтобы воспрепятствовать этому, по-истинѣ, святому и благому дѣлу. Но мы уповаемъ, что, при помощи Божіей, по молитвамъ Святителя и Чудотворца Христова Николая, который остался и живетъ духомъ своимъ больше въ православной Россіи, нежели тѣломъ въ католической Италіи, это дѣло завершится благополучно и придетъ къ желанному для всѣхъ концу. Дай Богъ, чтобы и другое чаяніе наше, о которомъ мы упомянули сейчасъ, именно: возвращеніе мощей св. Николая Чудотворца, совершилось когда либо во славу русскаго народа и къ большому почитанію памяти Святителя въ нашемъ отечествѣ!..

Святи. Д. Ролишковъ.

Основы вѣры и знанія (религiи и науки) по даннымъ языка.

(Замѣтки по поводу „Теодицеи“ свящ. Павла Флоренскаго „Столпъ и Утвержденiе Истины. Опытъ православной Теодицеи въ 12 письмахъ“.
Москва, 1914 г., с. 809. Ц. 3 р. 50 к.).

(Продолженiе) *).

Одинъ изъ основателей философскаго языкознанiя Максъ Мюллеръ сказалъ какъ-то: кто написалъ бы исторiю словъ, простыхъ словъ (—т. е. выяснилъ ихъ этимологию—), создалъ бы нѣчто далеко превосходящее своею цѣнностью и глубиною все историческiя данныя о жизни и развитiи человѣчества. Но, къ сожалѣнiю, до сихъ поръ существуютъ лишь попытки созданiя настоящаго этимологическаго словаря, и далеко не совершенныя. Одной изъ страничекъ и притомъ в. глубокихъ, является—почти сплошь—седьмое „письмо“ изъ „Столпа и утвержденiя Истины“, озаглавленное „Грѣхъ“.

Еще съ V вѣка до Р. Х. сюжетъ „двухъ путей“,— („Геракль на распутьи“) — добродѣтели и порочности (жизни и смерти)—въ основномъ ядрѣ своемъ сводящiйся къ борьбѣ за цѣломудрiе, странствуетъ по свѣту, занимаетъ умы, волнуетъ сердца. При дуалистическомъ пониманiи мiра вполне законенъ и ясенъ его смыслъ, но какъ же объяснять его жизненность въ христiанствѣ, гдѣ *истина—одна, единственный источникъ всякаго бытiя всяческой жизни—творчества, лада, строя?* Ясно; что *смерть можетъ быть лишь наруше-*

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1914 г.

ніемъ этого строя—беспорядкомъ, анархіей; это лишь испоганенная ею жизнь же... Даже на „черной мессѣ“ въ самомъ гнѣздѣ діавольщины, діаволъ со всѣми поклонниками своими не могли придумать ничего иного, какъ кощунственно пародировать тайнодѣйствія литургіи, дѣлая все наоборотъ. Это—еще доказательство, что нѣтъ ни на самомъ дѣлѣ, ни даже въ мысли ни Байроновскаго, ни Лермонтовскаго, ни Врублевскаго Діавола—величественнаго и царственнаго, а лишь жалкая „обезьяна Бога“¹⁾.

— „*ἡ ἀμαρτία ἐστὶν ἡ ἀνομίᾳ*“ вотъ истокъ христіанскаго пониманія грѣха (св. Іоанномъ Богословомъ данное). *Особое вниманіе здѣсь должно быть направлено на постановку членовъ и подлежащаго, и, особенно, у сказуемаго* (гдѣ членъ—вопреки грамматическимъ требованіямъ—является лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Евангелическаго текста—для созданія понятія, выходящаго за нормы обычнаго—„Соль“ земли, „Свѣтъ“ міра и т. п.), что придаетъ обоимъ этимъ словамъ особое содержаніе: *ἡ ἀμαρτία*—какъ совокупность всего грѣха, сущаго въ мірѣ, грѣхъ въ его метафизическомъ корнѣ, какъ *Грѣхъ*, а *ἡ ἀνομίᾳ*—беззаконіе, несущее въ себѣ самое начало, нѣдра, сущность беззаконности, въ противоположность многочисленнымъ беззаконіямъ реальнаго бытія, т. е. опять таки *Беззаконіе* (онтологическое), т. е. извращеніе Закона, Порядка, того Устроенія нѣдръ твари, которое даровано ей Богомъ, той Премудрости, въ которой—смыслъ міра. *Внѣ Закона, Грѣхъ—ничто, имѣетъ лишь мнимое существованіе...* Если нѣтъ свѣта, то нѣтъ и тьмы, ибо свѣтомъ изобличается тьма. *Грѣхъ—паразитъ святости и есть потому, что святость еще не отдѣлена отъ него окончательно, потому что пиенница и плевелы растутъ до поры до времени вмѣстѣ*“ (—въ святости—нижній предѣлъ грѣха, его угашеніе, но уже, за полнотою цѣломудренной крѣпости—). Какъ всякій паразитъ, грѣхъ разрушаетъ своего кормителя, но и самъ, вмѣстѣ съ тѣмъ подвергается уничтоженію: эту саморазрушительную силу зла понимали еще лучше изъ эллиновъ (Платонъ: „дурные даже, сами, себѣ не остаются никогда подобными, но, бывають непостоянны и неустойчивы, (а потому), едва ли можетъ, подружиться съ другимъ“).

¹⁾ Ів. 166—8.

„Желая только себя, въ своемъ „здѣсь“ и „теперь“ злое самоутвержденіе не гостепріимно запирается ото всего, что не есть оно... *Это по существу „царство, раздѣлившееся на ся“*... И развѣ не видимъ мы, какъ на нашихъ глазахъ,—то подъ громкимъ предлогомъ „дифференціаціи“ и „спеціализаціи“, то по обнаженному вождѣлѣнію безчинія и безначалія... *дробится и разсыпается и общество и личность до самыхъ тайниковъ своихъ, желая жить безъ Бога и устраиваться помимо Бога, самоопредѣляться противъ Бога. Самое безуміе,—эта дезынтеграція личности,—развѣ оно въ существѣ своемъ не есть слѣдствіе глубокаго духовнаго извращенія нашей жизни? Неврастенія, все возрастающая, и другія „нервныя“ болѣзни развѣ не имѣютъ истинной причиною своею стремленіе челоѣковъ жить по своему, а не по Божьему, жить безъ закона Божія, въ аноміи. Отсюда ясенъ смыслъ словъ Христа: „отпускаются тебѣ грѣхи твои. Возьми одрѣ твой и иди въ домъ твой“. Отрицаніе Бога всегда вело и ведетъ къ безумію, ибо Богъ и есть—то Корень ума (—„Рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ“—), ибо существенное отрицаніе Бога и безуміе—одно и то же, слиты и нераздѣлимы“¹⁾.*

— „Любовь Божія—связь личности... *Грѣхъ—моментъ разлада, распада и развала духовной жизни.* Душа теряетъ свое субстанціональное единство, теряетъ сознаніе своей творческой природы, теряется въ хаотическомъ вихрѣ своихъ же состояній, переставая быть субстанціей ихъ. Не даромъ загадочная и соблазнительная улыбка всѣхъ лицъ Леонардо да Винчи, выражающая скептицизмъ, отпаденіе отъ Бога и самоупоръ челоѣческаго „знаю“, есть на дѣлѣ улыбка растерянности и потерянности; сами себя потеряли, и это особенно наглядно у „Джіоконды“. Въ сущности, это—улыбка грѣха; соблазна и прелести,—улыбка блудная и растлѣнная, ничего положительнаго не выражающая (—въ томъ-то и за-

¹⁾ Ibid, с. 169—173.—У. Достоевскаго во многихъ произведеніяхъ особенно въ „Бѣсахъ“ это доказано художественными образами.—Межъ тѣмъ святыя даже на взглядъ спеціалиста-психіатра (см. работы проф. В. Чижа)¹⁾ представляются людьми типично-здоровыми, тогда какъ у людей душевно-разстроенныхъ; даже при сохраненіи умственныхъ силъ нравственная порча доходитъ „до паразит. неспособности понять добро и зло“.

гадочность ея!—), кромѣ какого-то внутренняго смущенія, какой-то внутренней смуты духа, но и нераскаянности... Вообще грѣховная душа— „потерянная душа“, и потерянная не только для другихъ, но и для себя самой, ибо не соблюла себя... Не даромъ послѣднюю степень нравственнаго паденія женщины языкъ характеризуетъ какъ „потерянность“... И если современная психологія все твердитъ, что она не знаетъ души, какъ субстанціи, то это только весьма скверно представляетъ нравственное состояніе самихъ психологовъ,—въ массѣ своей, очевидно, являющихся „потерянными мужчинами“. Тогда, дѣйствительно, не „я дѣлаю“, а со „мною дѣлается“; не „я живу“, а „со мною происходитъ“.—По мѣрѣ угашенія въ сознаниі творчества, самодѣятельности и свободы, вся личность оттѣсняется механическими процессами въ организмъ и, проэктируя во внѣ послѣдствія собственной слабости, оживляетъ окружающій міръ... Тогда „земля швырнется“, какъ говорилъ одинъ трехлѣтній мнѣ знакомый мальчикъ проскользкій отъ утоптаннаго снѣга тротуаръ. „Слова говорятся... это не я ихъ говорю, но имъ хочется говорить себя¹⁾. Вещи не хотятъ удерживаться въ рукѣ и выскакиваютъ изъ нея... Даже отдѣльныя части тѣла, —и тѣ заявляютъ свою „автономность“ и независимость. *Весь организмъ какъ тѣлесный, такъ и душевный,—изъ цѣлостнаго и стройнаго орудія, изъ органа личности превращается въ случайную колонію, въ сбродъ несоответствующихъ другъ другу: а самодѣйствующихъ механизмовъ.* Однимъ словомъ, все оказывается свободнымъ во мнѣ и внѣ меня,—все, кромѣ меня самого“²⁾).

„Ядовитыя; начала: безчинія, безначалія, безудержія пропитали собою общество во всѣхъ его жизненныхъ дѣятельностяхъ. По мѣрѣ оземлянѣнія души теряется ея свобода; медленно, но неукоснительно, (какъ грѣховной) язвы разъѣдаетъ сердце. Грѣхи обходятъ сердце, густымъ строемъ стоятъ окрестъ него и не допускаютъ меня до него, преграждаютъ доступъ освѣжающаго вѣтерка благодати.

Даже святая служба церковная скользитъ по этому...
 1) Объ этихъ службахъ, состоящихъ изъ мысли и духа и переходящихъ въ слѣдующимъ, высшимъ, —см. мое сочиненіе въ моихъ „Заговорахъ, заклинаніяхъ“ и др. Варшава 1907 г. издательство „Свѣтъ“.

2) „Теодицея“, с. 174—5.

стальному панцирю, едва царапая его, срываясь съ него и проносясь мимо неспособнаго собраться въ себѣ вниманія... Спросишь себя: „неужели это, т. е. евангеліе и т. д.,—уже прошло“? и, только разсудкомъ, соображая по ходу службы, говоришь „Да“. Наоборотъ, грѣховныя желанія, даже самыя непостижимыя нелѣпости, въ разлагающуюся личность внезапно врываются, яркія, какъ какія свѣтотыя пятна въ мозгу... *Утвержденіе себя, какъ себя*¹⁾, безъ своего отношенія къ другому, т. е. къ Богу и ко всей твари,—самоупоръ внѣ выхожденія изъ себя и есть коренной грѣхъ, или корень всѣхъ грѣховъ. *Всѣ частныя грѣхи—лишь проявленія самоупорства самости*... Грѣхъ—то, что закрываетъ отъ Я всю реальность... Грѣхъ есть непрозрачное—мракъ, мгла, тьма, беспросвѣтность,—адъ (—ἄ—ἰδης—мѣсто, гдѣ ничего не видно)...

„Однимъ словомъ, грѣхъ есть то, что лишаетъ возможности обоснованія, и, следовательно, объясненія, т. е. разумности... „Грѣшитъ (въ живомъ языкѣ) значитъ: „ошибаться, не попадать въ цѣль, дать мимо, дать маху“... Мимо чего же ведетъ насъ грѣхъ?... Мимо той нормы бытія, которая дана намъ Истиною... Грѣхъ—это переходъ съ пути на путь—распутство; это шатаніе по разнымъ путямъ, блужданіе, блуженіе, блудъ, потеря своей настоящей стези“.—*Каковъ же истинный путь, путь Господень, путь прямой?*—„Это—цѣломудріе (σο—φροσύνη)... т. е. цѣльность, здравость, неповрежденность, единство и вообще нормальное состояніе внутренней жизни, нераздробленность и крѣпость личности, свѣжесть духовныхъ силъ, духовная устроенность внутренняго человѣка“. Точнѣе греческое σο—φροσύνη перевести какъ здравомысліе или цѣло-мысленность, цѣло-уміе, что, конечно, очень близко и къ цѣломудрію, такъ какъ, „мысль“ здѣсь—вообще духовной жизни.—Цѣломудріе еще переводится какъ „простота“ опять таки—органическое единство, цѣльность личности. |||

— „Противоположностью цѣломудрію является состояніе развращенности, разврата, развороченности души: цѣлина личности разворочена, внутренніе слои жизни, которымъ надлежитъ быть сокровенными даже для самого Я (—таковъ по преимуществу полъ—), они вывернуты наружу,

¹⁾ Т. наз. „солипсизмъ“, когда всякій говоритъ „Solus ipse sum“.

а то, что должно быть открытымъ—открытость души, т. е. искренность, непосредственность, мотивы поступковъ,—это то и запрытывается внутрь, дѣлая личность скрытою. Жизнь личности совершается не „по чину“, и въ ней,—все не на мѣстѣ. Развращенный человѣкъ—какъ бы вывороченный наизнанку человѣкъ,—человѣкъ, кажущій изнанку души и прячушій лицо ея... Онъ труситъ, какъ бы не узнали его слабости, а самъ безстыдно выставляетъ постыднѣйшее.—Стыдъ—это указатель, что,—хотя и законное и Богомъ данное,—но должно таиться внутри (ср. корни дерева), и что быть обнаженнымъ. Но когда стыдливости нѣтъ, тогда является безстыдство и цинизмъ,—казаніе сокровеннаго и прятаніе показуемаго... Хамовское и хамское высматриваніе наготы родительства,—это и есть тотъ вывихъ душевной жизни, который именуется развращенностью... *Личность... дѣлается* пустою и зіяющею *личиною*... самою собою сознается какъ ложь, какъ актерство. Слѣпая похоть и безцѣльная лживость—вотъ что остается отъ личности послѣ развращенія. Въ этомъ смыслѣ развращенность есть двойничество и глубокомысленный символъ такого двойничества... изображение Сатаны со вторымъ лицомъ на мѣстѣ срамныхъ частей.

...Если стыдъ—буссоль сознанія и отвѣсъ личности, то *безстыдство*—указатель порчи, „испорченности“ и *признакъ растлѣнности души*. („Тло“—дно, исподъ, основаніе какъ плоскость; „сгорѣть до тла“—до чиста, до основанія, „тлѣть“ и „тлѣть“—говорится о гніеніи, разрушеніи, сопрѣваніи строеній у основанія, прямо на землѣ. Отсюда „растлѣніе души“ можетъ значить: или совершенное тлѣніе ея, уничтоженіе до основанія, до тла, или нарушеніе законнаго порядка слоевъ душевной жизни, когда тло души разворачивается и попадаетъ куда ему не слѣдуетъ,—выворачиваніе дна души—послѣднюю степень испорченности) „Это — раздвоенность мысли; двое-душенность, двое-мысленность; двойственность; нетвердость въ одномъ; однимъ словомъ—это начинающееся еще до геенны разложение личности; ея *дихотомія*“¹⁾.

Противовѣсъ этому состоянію—*цѣломудріе*, которое въ сознаніи самого человѣка, какъ переживаніе—есть *блаженство*, а въ плоскости онтологіи—какъ объектъ мысли,—*вѣчная память* (ср. *Вѣчная память* Д. Г. Ткачкова, 176—182).

„*Махаріа* (блаженство) есть вѣчный покой, какъ слѣдствіе озаренія души немеркнувшимъ свѣтомъ самой Истины. Идеєю этого „покоя“, „жизни“ или „жизни вѣчной“ пронизано все Писаніе и все свято-отеческое и литургическое творчество... Блаженство, какъ отдыхъ отъ неустанно-жаднаго и никогда неудовлетвореннаго хотѣнія, какъ само-заключенность, какъ само-собранность души для вѣчной жизни въ Богѣ... такова задача аскетики... Все „послѣдованіе погребенія“ (—основная тема коего— „Господи, душу раба Твоего упокой“; далѣе—раскрытіе условій внутреннихъ успокоенія—) построено на этихъ неразрывныхъ между собою идеяхъ оправданія—покоя, блаженства, безсмертія и противоположныхъ имъ грѣха—суеты, муки, смерти“¹⁾.

— „*Цѣломудренное* житіе есть цѣльность и неиспорченность человѣческаго существа. Таково опредѣленіе его, какъ сущаго „о себѣ“. „*Для себя*“ оно есть блаженство умиренаго и умѣреннаго сердца... Для другого, именно *для Другого*,—какъ моментъ жизни Божіей,—„память Божія“, „вѣчная память“... Небытіе непосредственно открывается въ формѣ забвенія,—его отрицающей. Все несетъ собою рѣзка Времени... въ здѣшнемъ мірѣ ни у чего нѣтъ крѣпкаго корня... все проходитъ и уходитъ. Одинъ, только есть Пребывающій—*Ἀληθεία*—Незабвенность... Твердыня, не разѣдаемая ѣдкою смертию... Въ Немъ-то, нетлѣнномъ, и находитъ себѣ охрану тлѣнное бытіе этого міра; отъ Него-то, Крѣпкаго, и получаетъ оно свою крѣпость, цѣломудріе. Богъ даруетъ побѣду надъ Временемъ, и эта побѣда, есть „памятованіе“ Богомъ-Незабвенностью: Самъ надъ временемъ и все можетъ приобщить Вѣчности. Какъ? Памятуя о немъ... „*Помяни*, Господи, имя рекъ, говоритъ іерей, вынимая на проскомидіи частицу изъ просфоры и полагая ее на дискось. А въ отношеніи умершаго—*реченіе равносильное*: „*Упокой*, Господи, имя рекъ“, *ибо и „упокоеніе“ Господомъ и „памятованіе“ Имъ означаютъ одно и то же*,—спасеніе того, чье имя произносится... Иными словами, „быть помянутымъ“ Господомъ (—вспомнимъ благоразумнаго разбойника—), это то же, что „*быть въ раю*“, т. е., быть бытіемъ въ вѣчной памяти, и, какъ слѣдствіе этого, имѣть вѣчное существованіе и, слѣдователь-

¹⁾ Гб., с. 184—192. Около этихъ мыслей вѣтся и художественно-философское творчество Метерлинка.

но, вѣчную память о Богѣ: *безъ памятованія о Богѣ мы умираемъ*; но самое то наше памятованіе о Богѣ возможно черезъ памятованіе Бога о насъ:.. „*Вѣчная память моя*“ значитъ „*вѣчная память*“ Бога обо мнѣ, и меня—о Богѣ, — *короче вѣчная память Церкви, въ которой сходятся заразъ Богъ и человекъ. И эта вѣчная память—побѣда надъ смертью*“¹⁾.

Жизнь — творчество, чадородіе тѣлесное и духовное, стремленіе оставить по себѣ въ жизни слѣдъ, память, возможно продолжительную, въ идеалѣ—вѣчную (достижимую лишь во Христѣ). Эта томительная жажда, жгучее исканіе вѣчной памяти, этотъ порывъ къ вѣчности наполнялъ и языческой міръ въ безмѣрныхъ варіаціяхъ на тему культа предковъ, въ видѣ стремленія „схоронить“ ихъ,—т. е. со-хранить, а не выбросить, какъ падалъ,—въ видѣ „эроса“, любви супружеской, родительской, творческой, духовной, художественной. А конечное сознаніе недостижимости вѣчной памяти все же ясно сквозило въ твореніяхъ высшихъ умовъ въ памятникахъ древности: „либо тупая придавленность Востока, либо пепельная меланхолія Египта—вотъ обычныя настроенія древнихъ“; у греческихъ скульпторовъ—тихая, спокойная сосредоточенность или тихая лирическая грусть, какъ отраженіе яснаго сознанія, что „смерть и время царятъ на землѣ“, *вырывая въ концѣ концовъ корень памяти.*

Корень *память*, по своему этимологическому происхожденію, по даннымъ языка, и по пониманію ея учеными древними и новыми; основа всякой мысли, всякаго знанія, всякой науки.

(„Память“ родственно съ „по-мни-ть“, „мн-и-ть“, „мн-ѣ-ніе“, мнимый, мнительный“ и т. п.; *Память—мать музъ*, — т. е. видовъ духовнаго творчества; *память* (по Бергсону)—та дѣятельность, съ которой мы вступаемъ въ область духа, которая дѣлаетъ духовное существо самосознательнымъ, т. е. самимъ собою; наконецъ, „память—созданіе во Времени символовъ Вѣчности“, т. е. символотворчество. „Помыщаемые въ прошедшее эти символы, въ плоскости эмпирии именуются *воспоминаніями*; подобные къ настоящему они называются *воображеніемъ*“; а *располагаемые въ будущемъ—считаются*

¹⁾ Ib., 193—6.

*предвидѣніемъ и предвѣдѣніемъ. Но и прошедшее и настоящее, и будущее,—чтобы сейчасъ быть мѣстомъ для символовъ мистическаго, должны сами переживаться, хотя и какъ разновременныя, но заразъ, т. е. подъ угломъ Вѣчности: во всѣхъ трехъ направленіяхъ памяти дѣятельность мысли излагаетъ Вѣчность на языкѣ Времени; актъ этого высказыванія и есть *память*,—творческое начало мысли... *Божественная мысль есть совершенное творчество, и творчество Его—Его память. Богъ, памятуя, мыслить и, мысля,—творитъ*"¹⁾.*

Итакъ вершина цѣломудрія—Святость, вершина грѣховности—*геенна*,—вторая смерть, „огнь неугасимый“, одержимость бѣсомъ, отрицаніе догмата троичности.

Это состояніе души (какъ раньше скепсисъ), пережитое со всею конкретностью о. Павломъ, хотя и во снѣ,—описано удивительно реальными чертами: „Веспросвѣтная тьма, почти вещественно-густая, окружала меня. Какія-то силы увлекли меня на край, и я почувствовалъ, что это край бытія Божія, что внѣ его абсолютное Ничто. Я хотѣлъ вскрикнуть и не могъ... Тьма начала вливаться во все существо мое... Въ послѣднемъ отчаяніи я завопилъ не своимъ голосомъ: „Изъ глубины возвахъ къ Тебѣ, Господи. Господи, услыши гласъ мой“. Въ этихъ словахъ тогда вылилась душа. Чьи-то руки мощно схватили меня, утопающаго, и отбросили куда-то, далеко отъ бездны. Толчокъ былъ внезапный и властный. Вдругъ я очутился въ обычной обстановкѣ. Тутъ сразу почувствовалъ себя передъ лицомъ Божиимъ и тогда проснулся, весь мокрый отъ холоднаго пота.—Теперь, вотъ, прошло уже четыре года, но я содрогаюсь при словѣ о смерти второй, о тьмѣ внѣшней и объ изверженіи изъ Царства“.

— „Но, вѣдь, мое—то сонное мечтаніе, мои волненія—чистая шутка предъ 30-лѣтнимъ горѣніемъ въ гееннѣ огненной, на яву,—предъ 30-лѣтнимъ умираніемъ смертью второю. А такой случай былъ на самомъ дѣлѣ съ Николаемъ Александровичемъ Мотовиловымъ, который позволилъ себѣ подумать по случаю исцѣленія (у раки Святителя Митрофана Воронежскаго) одной одержимой бѣсомъ въ теченіе болѣе 30 лѣтъ: „Вздоръ! этого, быть не можетъ! Посмотрѣлъ

¹⁾ *Ib.*, с. 197—203.

бы я, какъ бы посмѣлъ въ меня вселиться бѣсъ, разъ я часто прибѣгаю къ Таинству Святого Причащенія“!—и въ это мгновеніе „страшное, холодное, зловонное облако окружило его и стало входить въ его судорожно стиснутыя уста“. Далѣе идетъ захватывающее описаніе этихъ мукъ геенскихъ („огня несвѣтимаго и неугасимаго, тартара лютаго и неусыпнаго червя геенскаго“) и муки эти длились вплоть до открытія мощей Св. Тихона Задонскаго, т. е. болѣе 30 лѣтъ.

Вопросъ о гееннѣ—корень Θεодицеи—„оправданія Бога“, ея гордіевъ узелъ, который и пытается разрубить о. Павелъ. Идеи прощенія и воздаянія, спасенія и гибели должны приводить къ двумъ утвержденіямъ: 1) невозможна невозможность всеобщаго спасенія и 2) возможна невозможность всеобщаго спасенія—явно антиномичнымъ.

„Таинственный процессъ суда Божія есть раздѣленіе, разстѣченіе, выдѣленіе. Таковымъ является прежде всего таинство. Никакое таинство не дѣлаетъ грѣха не грѣхомъ: Богъ не оправдываетъ неправды, но таинство отстѣкаетъ грѣховную часть и ставитъ ее, передъ принимающимъ таинство объективно,—какъ ничто („покрытое“), а субъективно какъ самозамкнутое зло, направленное на себя,—какъ кусающій себя змѣй: такъ изображается діаволъ на старинныхъ росписяхъ Страшнаго Суда. Грѣхъ дѣлается отдѣленнымъ отъ совершившаго, самостоятельнымъ и на себя обращеннымъ актомъ, дѣйствіе его на все внѣшнее равно абсолютно нулю... Признакомъ дѣйственности таинства покаянія служитъ уничтоженіе притягающей силы прощеннаго грѣха: таинствомъ „истребляется прошлое“—ἐξαλείφεται, т. е. собственно—вытирается, вычеркивается, выскабливается. Значитъ, въ таинствѣ—грѣхъ,—нѣкая часть меня самого,—плевелъ, растущій въ душѣ моей наряду съ пшеницею (цѣломудріемъ), вырывается и сожигается, а Я то вѣдь остается. Такъ будетъ и на Судѣ Божіемъ. Здѣсь же на землѣ, желая оправдать себя отъ геенны, мы совершаемъ какъ бы операцію гангренознаго члена, пока отъ него не заразилось все тѣло. А таинство возможно лишь для вѣрующаго; только святое—реальность Бого-зданная; только она не сгоритъ въ огнѣ Суда Божія, въ которомъ погибнетъ

„все содержаніе сознанія, поскольку оно не изъ вѣры, надежды и любви“.

— „Самость получила, чего хотѣла и чего продолжаетъ хотѣть: быть своего рода абсолютомъ, быть независимой отъ Бога, самоутверждающейся противъ Бога. Ей дана эта независимость (—вѣдь человѣкъ созданъ отъ Бога свободнымъ—), эта абсолютная отрицательная свобода эгоизма. Она хотѣла быть одинокою,—и она стала одинокою; она хотѣла отъединенія—и стала отъединенною („разсѣчена, отсѣчена“). Отнынѣ ни Богъ, *ничто иное, нежели сама она, не воздѣйствуетъ на нее*. Она „какъ Богъ“; но такъ какъ у нея нѣтъ творчества (всякое творчество—въ Богѣ и—только въ Богѣ), то она рабствуетъ себѣ въ своемъ случайномъ содержаніи, одержима конечнымъ“. *А отрицаніе Истины* ведетъ за собою полное раздѣленіе „самого“ и „самости“, т. е. *смерть души, смерть вторую*, подобно тому какъ раздѣленіе души и тѣла есть смерть тѣла, смерть первая.—*„Такова геенна,—единственная реальность въ собственномъ сознаніи, и ничто въ сознаніи Бога и праведниковъ“* 1).

— „Не пребывающій въ Іисусѣ Христѣ будетъ изверженъ вонъ и засохнетъ, т. е. подвергнется таинственному отсѣченію отъ Корня Жизни и, слѣдовательно, лишившись соковъ бытія,—Духа Святаго—потеряетъ и творческую функцію роста, само-созиданіе во Христѣ, омертвѣетъ и засохнетъ въ моно-идеизмѣ, застывшемъ въ вѣчномъ созерцаніи грѣха и муки...“

Процессъ извращенія есть,—для извергнутой самости,—вѣчное, застывшее „теперь“, никогда не дѣлающееся прошедшимъ; для себя она вѣчно извергаема изъ Царства, бросаема въ огонь, гдѣ и сгораетъ, хотя и изверженіе и огонь—не существуютъ и только самости видятся въ мечтаніи. Все-благо, все-совершенно, все-свято, и Богъ всячески во всѣхъ; но злая самость такъ и оцѣпенѣла въ страшномъ и гнусномъ видѣніи.

— Въ бессильной ярости и мукѣ, съ воплемъ и скрежетомъ, грозитъ она кулакомъ... и кому же?—Богу и праведникамъ“ 2).—„Духъ Христовъ для достойныхъ бываетъ

1) Θεодицея, с. 208—244.

2) lb. 246—7.

Царствомъ, а для недостойныхъ—огнемъ... Солнце, свѣтящее ясно-зрительному, парящему Орлу, ослѣпляетъ подземнаго крота съ полу-атрофированными отъ неупражнения глазами... Наиболѣе ярко и послѣдовательно идея „поляризаціи“ благодати выражена въ послѣдованіи ко святому причащенію. Тутъ, въ сущности говоря, въ основѣ лежитъ только одна идея: „Огнь бо еси, недостойныя попадая“¹⁾.

— „Въ искушеніи обрѣтаемъ мы самихъ себя; въ побѣдѣ надъ страстью впервые сознаемъ себя свободными; въ осуществленномъ торжествѣ надъ грѣхомъ дѣлаемъ свою эмпирическую природу сверхъ-эмпирической... Чтобы увидать „столпъ Истины“, нужно укротить геенну, нужно разрушить „столпъ злобы Богопротивныя“²⁾.

Изъ сказаннаго ясно, что зла реальнаго, какъ особливаго начала, нѣтъ. „Зло есть не что иное, какъ духовное искривленіе, а грѣхъ—все то, что ведетъ къ таковому“.

— *Объективность—это Бого-данная тварь.* Жить и чувствовать вмѣстѣ со всею тварью, но не тою тварью, которую испоганилъ человекъ, а тою, которая вышла изъ рукъ Творца Своего; прозрѣвать въ этой твари иную, высшую природу; сквозь кору грѣха осязать³⁾ чистое ядро Божьяго творенія—удѣлъ уцѣломудренной личности; только таковая можетъ усмотрѣть въ твари отблескъ Творца.—„Очищеніе сердца даетъ общеніе съ Богомъ, а общеніе съ Богомъ выпрямляетъ и устрояетъ всю личность подвижника! Какъ бы растекаясь по всей личности и принимая ее, *святъ Божественной любви освящаетъ и границу личности, тѣло, и отсюда излучается во внѣшнюю для личности природу.* Черезъ корень, которымъ духовная личность уходитъ въ небеса, благодать освящаетъ и все окружающее подвижника и вливается въ тѣло всей твари. Тѣло, эта общая граница человека и прочей твари, соединяетъ ихъ воедино... человекъ связанъ своимъ тѣломъ со всею плотію міра, и связь эта такъ тѣсна, „что судьба человека и судьба всей твари неразрывна“, что явственно и точно выражено въ завѣтѣ Бога съ Ноемъ: „Я поставляю завѣтъ Мой съ вами... и со всякою душою живою, которая съ вами, съ птицами, со

1) Гр. 251—2.

2) Гр. 259.

3) Гр. 263.

скотами и со всѣми звѣрями земными“—совершенное тождество формулы завѣта съ человѣкомъ и прочею тварью: „*Это одинъ завѣтъ со всѣмъ міромъ, разсматриваемымъ какъ единое существо, возглавляемое человѣкомъ*“¹⁾).

— „Отсюда цѣль устремленій подвижника—воспринимать всю тварь въ ея перво-зданной побѣдной красотѣ. Духъ Святой открываетъ себя въ способности видѣть красоту твари. Всегда видѣть во всемъ красоту—это значило бы „воскреснуть до всеобщаго воскресенія“,—значило бы предвосхитить послѣднее Откровеніе,—Утѣшителя“²⁾.—На высотахъ духовнаго подвига такое „предвосхищеніе“ дѣйствительно и раскрывается: „Когда я начиналъ молиться сердцемъ, все окружающее меня представлялось мнѣ въ восхитительномъ видѣ, —сохранилось въ запискахъ одного „странника“,—дерева, травы, птицы, земля, воздухъ, свѣтъ, все какъ будто говорило мнѣ, что существуетъ для человѣка, свидѣтельствуется любовь Божію къ человѣку, и все молится, все воспѣваетъ славу Божію... и увидѣлъ способъ, по которому можно разговаривать съ твореніями Божіими... Все было мнѣ какъ родное, во всемъ я находилъ изображеніе имени Іисуса Христа“, т. е. „вся тварь открылась какъ вѣчное чудо Божіе, какъ живое существо, молящееся Творцу и Отцу Своему“³⁾. Вотъ настоящее „чувство природы“—любовь къ природѣ отразившееся отдѣльными чертами во многихъ художественныхъ произведеніяхъ и въ народномъ міропониманіи (см. въ „Родникѣ“ 1897 г., т. II, с. 900—913 превосходный рассказъ странника „какъ земная тварь Богу молится“ А. Бѣльскаго).—„Только въ христіанствѣ тварь получила свое религіозное значеніе, только съ христіанствомъ явилось мѣсто для „чувства природы“, для любви къ человѣку и для вытекающей отсюда науки о твари: „*Новѣйшее естествознаніе, какимъ бы парадоксомъ это ни звучало, обязано своимъ происхожденіемъ христіанству*“—говоритъ Э. дю-Буа-Реймондъ“⁴⁾. Вѣдь въ языческомъ мірѣ „все полно боговъ“, а это „все“—было лишь феноменомъ, лишеннымъ подлинной реальности; оно лишь видимость

1) Ib. 271—3.

2) Ib. 317.

3) Ib. 317.

4) Ib. 275.

„кожа“,—прекрасная форма, въ которой нѣтъ „самого“, внѣ благодатнаго сознанія, какъ видѣли, нѣтъ постиженія личности; сами „боги“ были демоничны и наводили на людей лишь страхъ и трепетъ. Даже для высшихъ умовъ древности (Аристотель) любовь между людьми и богами, какъ существами разнородными, совершенно невозможна: боговъ можно бояться и заклинать (магія). „Наука, при этомъ, возможна формальная: геометрія, отчасти астрономія и т. п. Но реальная наука невозможна, ибо какъ изучать хаосъ, да и кто дерзнулъ бы проникать его пытливымъ взглядомъ... Два чувства, *два идеи*, двѣ предпосылки *необходимы* были для возможности возникновенія науки: во-первыхъ чувство и идея, имѣющія своимъ содержаніемъ *закономѣрное единство твари* (въ противоположность съ капризнымъ произволомъ демоновъ, наполняющихъ собою „все“); во-вторыхъ, чувство и идея, утверждающія *подлинную реальность твари*, какъ таковой. Только онѣ дали бы возможность безбоязненнымъ, прямымъ взоромъ проникать въ глубь ея, довѣрчиво подходить вплотную къ ней и радостно любить ее.—*Необходимо было ввести въ сознаніе*,—богословски выражаясь,—два догмата, а именно: догматъ о провидѣніи Единаго Бога и догматъ о твореніи міра Благимъ Богомъ, т. е. о дарованіи твари собственнаго и самостоятельнаго бытія. Провидѣніе Божіе и свобода твари составляютъ въ своей антиноміи, одинъ догматъ,—*догматъ о любви Божіей къ твари, имѣющей свою основу въ идеѣ о Богъ-Любви, т. е. Трїединствѣ Божества. Эта антиномія во всей своей рѣшительности, является основою современной науки; внѣ ея нѣтъ науки...* Ранѣе было показано, что догматъ Троичности—исходное начало философіи, теперь открывається, что онъ служитъ правиломъ и для построенія науки“¹⁾.—Только въ монотеизмъ заложены могутъ быть основы науки, и это отмѣчаетъ и Библия: многообразіе вселенной, заключенное въ единство, указываетъ на единую, свободную, творческую Волю. Если въ политеизмъ отдѣльными умамъ, выходящимъ за предѣлы своего міропониманія удавалось пробиться къ сознанію единства, которое должно царить въ мірѣ (Анаксагоръ, Сократъ, Платонъ, Аристотель), то ихъ идеи, какъ прямо противо-

¹⁾ Ib. 277—9.

ложныя общему складу умовъ, требующему приписать каждое явленіе особой причинъ, не могли утверждаться въ жизни, считаясь „аѳеистическими“, такъ какъ они были опять таки предчувствіемъ, предвѣстіемъ монотеизма. „Примѣчательно, что... вольнодумцы всѣхъ вѣковъ и націй не выдвинули въ области науки никакихъ творческихъ началъ“, тогда какъ, наоборотъ, арабы лишь только приняли исламъ лишь только утвердили моноѳеизмъ, неудержимо стремятся къ знанію, и вскорѣ сдѣлались просвѣщеннѣйшимъ народомъ тогдашняго міра“; евреи всегда обнаруживали стремленіе къ знанію; въ Европѣ съ утвержденіемъ „моноѳеизма началось умственное движеніе“¹⁾.

— „Въ древнемъ мірѣ не могло быть идеи о нравственной отвѣтственности твари предъ Богомъ, потому что не было идеи о свободѣ твари. Христосъ довелъ идею о смиреніи Божіемъ до послѣдняго предѣла: „Богъ, вступая въ міръ, отлагаетъ образъ Своей твари, подчиняется законамъ тварной жизни,—не нарушаетъ мірового хода.., а только теплится предъ нимъ кроткимъ свѣтомъ, привлекая къ себѣ грѣшную и намаявшуюся тварь Свою,—образумляя, но не карая ее. Богъ любитъ тварь Свою и мучается за нее, мучается грѣхомъ ея. Богъ простираетъ руки къ твари Своей проситъ ее, призываетъ ее, ожидаетъ къ Себѣ блуднаго сына Своего. А возглавляющее тварь челоѳечество отвѣтственно предъ Богомъ за нее, равно какъ и челоѳкъ отвѣтствененъ за челоѳка... Христосъ въ самый торжественный моментъ Своей жизни велѣлъ ученикамъ Своимъ „итти по всему міру и проповѣдывать Евангеліе всей твари“²⁾.—Такъ челоѳкъ соединяется съ Богомъ духовно и тѣлесно: „вѣчная жизнь—жизнь не только души, но вмѣстѣ и тѣла... освящается душа, освящается и тѣло“ (—ср. съ греч. *σῶμα*—нѣчто здравое, крѣпкое, невредимое, цѣльное, излѣченное, спасенное; приблизительно то же и лат. *corpus*).—„Тѣло—нѣчто цѣлое, нѣчто индивидуальное, нѣчто особливое... Индивидуальность проникаетъ собою каждый органъ тѣла... отсюда связь, соотвѣтствіе между тончайшими особенностями строенія органовъ и малѣйшими извивами личной характеристики... Вездѣ тутъ за безличнымъ веществомъ глядитъ на насъ

1) Ib. 282—3.

2) Ib., с. 289—290.

единая личность. Въ тѣлѣ повсюду обнаруживается его единство" ¹⁾ „Тѣло наше и есть красота, образъ неизреченной славы Божіей... Такое—литургическое,—пониманіе образа Божія,—свойственное, кстати сказать, и русскому народу, что выразилось наиболее ярко въ еднородной борьбѣ противъ бранобритія...—имѣетъ себѣ подтвержденія еще и въ отеческой письменности: Тертуллианъ и бл. Августинъ видѣли образъ Божій человѣка, сходство человѣка съ Богомъ именно въ тѣлѣ человѣческомъ" ²⁾.—Понятно отсюда, что гнушаться тѣломъ, естественно противно духу христіанскому, что явствуется и изъ нѣкоторыхъ канонѣвъ—правилъ церковныхъ, устанавливающихъ отношеніе вѣрующаго къ тѣлу.—„Онъ существенно связанъ со всею тварію и не чуждается ничего, свойственнаго твари, но у него въ его ощущеніи твари, нѣтъ похоти“.— На высотѣ подвига—нетлѣвнн, обоженія плоти черезъ стяжаніе духа,—по свидѣтельству суровѣйшаго изъ аскетическихъ писателей Іоанна Лѣствичника является не внутреннее обезпложеніе подвижника, не атараксія, не равнодушіе, а напротивъ, высшая отзывчивость на красоту плоти,—способность умиляться до слезъ, плакать отъ восторга при видѣ прекраснаго женскаго тѣла. Мучительный подвигъ и окрыленный восторгъ оказываются антиномично связанными въ вопросѣ о долѣ, какъ и въ другихъ вопросахъ" ³⁾.

И совершенно наоборотъ идетъ все это у „интеллигента“, вышедшаго за предѣлы религіи, извратившаго, развратившаго тварь и себя.—„Разсудочникъ—интеллигентъ, живущій оміусіей, на словахъ „любить“ весь міръ и все считаетъ „естественнымъ“, но на дѣлѣ онъ ненавидитъ весь міръ въ его конкретной жизни и хотѣлъ бы уничтожить его, — съ тѣмъ, чтобы вмѣсто міра поставить понятія своего разсудка. Т. е. въ сущности, свое самоутверждающееся

1) Ib., 265. 2) Ib., 298.—См. крайне интересное примѣян, подл. № 537, (на с. 744—6). Видѣ ежегодная пошлина за право носенія бороды,—въ удостоверение чего выдавались особые „бородовые значки“ была оч. высока (доходила до 100 р.), и тѣмъ не менѣе ее оплачивали во всѣхъ сословіяхъ не малороссіянъ, считавшихъ и бороду частью облика Божія, Христова. Были по этому поводу и народныя бунты. Были серьезные интеллигентные борцы за эту идею.

3) Ib., 310.

Я; и гнушается онъ всѣмъ „естественнымъ“, ибо естественное—живое и потому конкретно и невмѣстимо въ понятія, а интеллигентъ хочетъ всюду видѣть лишь искусственное, лишь формулы и понятія, а не жизнь,—и притомъ—свой. XVIII вѣкъ, бывшій вѣкомъ интеллигентщины по преимуществу и не безъ основанія называемый „Вѣкомъ Просвѣщенія“, конечно, „просвѣщенія“ интеллигентскаго, сознательно ставилъ себѣ цѣлью: „Все искусственное, ничего естественнаго“! Искусственная природа въ видѣ подстриженныхъ садовъ, искусственный языкъ, искусственные нравы, искусственная,—революціонная,—государственность, искусственная религія... Если угодно, въ этой механизациі всей жизни есть своя,—страшная грандіозность,—вѣяніе Падшаго Денницы; но всѣ эти затѣи, конечно, все же держатся лишь тѣмъ творчествомъ, которое они воруютъ у данной Богомъ жизни. ¹⁾

— „Посмотри, кто какъ ни интеллигенція гнушается братомъ?—Развѣ „Крейцерова Соната“ Л. Толстото, —это типическо — интеллигентское произведеніе,—не есть одновременно грязь и кощунство? Развѣ снисходительно брезгливое и, въ сущности, грязно—гадливое покиваніе въ сторону тѣла со стороны людей научнаго міровоззрѣнія не отрицаетъ этого самаго тѣла въ его таинственной глубинѣ, не признавая идеи аскетизма—этого пути обоженія тѣла; вѣдь идеѣ святого тѣла служатъ посты, которые отвергаются интеллигенціей, не умѣющей не только „вкушать“ священный даръ Божій, но и ѣсть пищу: „совершается лишь животная, голая „фізіологическая функція“,—мучительно—стыдная; и „функціею“ этою брезгають, ея стыдятся, стыдятся и дѣлають; вотъ почему интеллигентъ цинично ѣсть, брачится цинично, съ вызовомъ, съ оскорбленіемъ стыдливости своей и чужой ²⁾).

— Межъ тѣмъ подвижникъ ничѣмъ не гнушается, не раздражается; благодушіе, не исключющее, впрочемъ, иногда и святого гнѣва, но безъ раздраженія, безъ нервности, безъ истерическихъ выходокъ,—таково ровное и себѣ равное настроеніе подвижника. Мѣрно и мирно живетъ онъ, какъ солнце, проходя подвигъ свой (Уходя отъ мірской

¹⁾ Ib., 295—6.

²⁾ Ib., 293,

жизни инокъ предаётся жизни міровой)... Чѣмъ выше поднимается христіанскій подвижникъ... тѣмъ жарче разгорается въ душѣ его жалость къ заблудшему дѣтищу Божию... Они сіяютъ ослѣпительно и лучезарно любовью къ твари („Схимничество есть—посвятить себя на молитву за весь міръ“)... Аскетизмъ, какъ истерическое явленіе, есть непосредственное продолженіе харизматизма... Именно среди харизматиковъ и аскетовъ—наиболѣе разительные примѣры того чувства, котораго я не умѣю иначе назвать, какъ *влюбленностью въ тварь*.¹⁾ Это „мостъ, ведущій подвижника къ безусловному корню твари... *корню вѣчности*“, который данъ ему черезъ соучастіе въ нѣдрахъ Троичной Любви. Отсюда необходимо возникаетъ новый вопросъ, а именно, какъ же мыслится тварь сама въ себѣ или сама по себѣ или сама о себѣ т. е. *вопросъ о Софіи*.

А. Ветуховъ.

(Продолженіе будетъ).

1) Гб., 296—2

2) Гб., 318,

СУЩНОСТЬ ЖИЗНИ.

(Продолженіе *).

часть вторая.

Жизнь, какъ религіозно-философская проблема.

Вопросъ о самостоятельномъ началѣ органической жизни имѣетъ въ философіи громадное принципиальное значеніе.

Механизмъ, отрицая автономность жизненныхъ процессовъ и поставляя ихъ въ абсолютную зависимость отъ физико—химическихъ законовъ, вводитъ въ изслѣдованіе жизни принципъ строгаго детерминизма со всѣми его печальными послѣдствіями для нравственной жизни человѣка. Правда, фізіологи и философы механическаго толка пытаются установить строгое разграниченіе между детерминизмомъ фізіологическимъ съ одной стороны и філософскимъ—съ другой. Но въ виду тѣсной связи фізіологическихъ и психическихъ факторовъ въ жизни живого существа это разграниченіе не можетъ быть проведено вполне строго и послѣдовательно и поэтому защитники фізіологическаго детерминизма запутываются въ безъисходныхъ противорѣчіяхъ. Одни изъ нихъ, напр., признаютъ, что только лишь низшія явленія животной жизни, движенія и отправленія органовъ, подчинены фізіологическому детерминизму, и что, напротивъ, изъ этой подчиненности исключены все высшія явленія, именно психическія. Другіе заявляютъ, что фізіологическій детерминизмъ не терпитъ никакихъ ограниченій и что все я-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 21 за 1914 г.

ленія, совершающіяся въ живыхъ существахъ и въ человѣкѣ, подчинены неизбѣжнымъ законамъ физико-химическаго детерминизма. Пытаясь свести высшія психическія явленія жизни къ физико-химическимъ законамъ, защитники абсолютнаго фізіологическаго детерминизма впадаютъ въ крайности самаго грубаго матеріализма, чѣмъ окончательно надрываютъ вѣру въ истинность своей теоріи.

Кромѣ своего вполне самостоятельнаго и научнаго значенія, вопросъ объ автономности жизненныхъ явленій стоитъ въ самой тѣсной связи съ вопросомъ о душѣ человѣка. Нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, что духовное начало человѣческой личности, столь рѣзко отличающееся отъ явленій органической жизни, нисколько не пострадаетъ отъ того, если мы признаемъ жизнь продуктомъ игры физико-химическихъ силъ. Діаметральная противоположность началъ органической и психической жизни, говорятъ, настолько очевидна, что—де все равно будемъ ли мы признавать самостоятельность начала органической или отрицать его; отъ этого духовное начало жизни нисколько не теряетъ въ своей независимости и оригинальности. Едва-ли, однако, можно согласиться съ такимъ возрѣніемъ. Низшія ступени органической жизни представляютъ, правда, мало сходства съ психической жизнью, но проявленія жизни въ высшихъ формахъ органическаго царства, напр., у позвоночныхъ представляютъ такое поразительное сходство съ элементарными формами психической жизни, что невольно напрашивается мысль не о тождествѣ, то, по крайней мѣрѣ, о поразительномъ сходствѣ тѣхъ движущихъ началъ, которыя управляютъ той и другой жизнью. Отсюда, если мы отвергнемъ автономность органической жизни, то этимъ въ значительной степени будетъ нарушена самостоятельность психическаго начала въ человѣкѣ. Если мы допустимъ, что, напр., инстинктъ животныхъ есть игра физико-химическихъ комбинацій, то почему намъ не допустить, что и душа человѣка, отличающаяся, по видимому, лишь въ качественномъ отношеніи отъ души животныхъ, есть тоже продуктъ физико-химическихъ законовъ? Если въ животномъ мірѣ элементарныя формы психизма есть продуктъ законовъ неорганической природы, то почему мы не можемъ допустить, что высшая форма психизма—человѣческая душа есть тоже игра физико-хими-

ческих элементов? Если мы не будем энергично отстаивать самостоятельность начала органической жизни и его полную независимость от физико—химических законов, если мы пойдем на компромиссы с материализмом в вопросе о сущности органической силы, сдѣлавъ ему уступку въ вопросе о сущности жизненныхъ явленій у низшихъ животныхъ,—то этимъ самымъ мы будемъ поставлены въ необходимость идти на дальнѣйшія уступки при рѣшеніи вопроса о сущности психического начала въ человѣкѣ.

Ясно, что такое или иное рѣшеніе вопроса о началѣ органической жизни далеко не безразлично для сужденія о психической жизни человѣка и вопросы о началахъ органической и психической жизни стоятъ въ тѣсной связи другъ съ другомъ.

Не смотря, однако, на столь важное значеніе вопроса о сущности начала органической жизни, нѣкоторые философы и естествоиспытатели съ упорствомъ, достойнымъ лучшей участи, продолжаютъ настаивать на томъ, что различіе между органической и неорганической жизнью столь несущественны, столь ничтожны, что, въ сущности, нѣтъ никакой нужды въ признаніи особаго нематеріальнаго начала, управляющаго органической жизнью. Если же такія начала и допускаются, то они ничего реальнаго въ себѣ не заключаютъ, а принадлежатъ лишь къ области „метафизическихъ мечтаній“, не имѣющихъ подъ собою никакой реальной почвы. Если вводятся термины „жизненная сила“, „органическая сила“ и проч., то эти термины составляютъ лишь простую необходимость ума и ими можно пользоваться только субъективно, но было бы большой ошибкой думать, что эта метафизическая сила дѣятельна. Словомъ—говорить о сущности жизненнаго процесса это значитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ философовъ, витать въ области метафизическихъ воззрѣній, не выходящихъ изъ умственной области, въ которой они возникли и не дѣйствующихъ на явленія, которыя подали поводъ уму составить ихъ. Такъ-ли это? Дѣйствительно—ли различія между органическимъ и неорганическимъ міромъ столь ничтожны, что нѣтъ никакой необходимости говорить объ особомъ началѣ для перваго, отличномъ отъ втораго?

Выше, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ явленій органиче-

ской жизни, мы неоднократно указывали на существованіе такихъ глубокихъ и коренныхъ различій въ явленіяхъ природы органической и неорганической, что, казалось бы, не можетъ быть мѣста сомнѣнію въ ихъ діаметральной противоположности.

Попытаемся объединить эти различія въ отдѣльныя группы, разсмотрѣніе которыхъ помогло бы намъ составить себѣ представленіе о сущности той силы, которая управляетъ органической жизнью.

Характерныя отличія органической жизни отъ неорганической замѣчаются, во первыхъ, въ вещественномъ составѣ органическихъ существъ, во вторыхъ, въ ихъ морфологическихъ особенностяхъ, въ третьихъ, въ способѣ ихъ существованія и, наконецъ, въ четвертыхъ, въ гармоническомъ взаимоотношеніи всѣхъ этихъ особенностей для достиженія одной опредѣленной цѣли. Иначе говоря, мы разсмотримъ органическое существо съ матеріальной, морфологической, генетической и телеологической точекъ зрѣнія. Этотъ анализъ поможетъ намъ, во первыхъ, точно установить различіе между органической и неорганической жизнью и, во вторыхъ, выяснитъ намъ природу и характерныя особенности того начала, которое управляетъ органической жизнью.

Итакъ, прежде всего, относительно вещественнаго состава живого существа.

Вещественный составъ организма.

На первый взглядъ различіе въ вещественномъ составѣ органической и неорганической природы очень не значительно, такъ какъ составные элементы, входящіе въ составъ органическаго и неорганическаго тѣла одни и тѣ же. Органическій анализъ показываетъ, что въ составъ человѣческаго тѣла входятъ слѣдующія элементы: вода (59%), бѣлковыя вещества (9%), жиры (20%), соли (5,5%), углеводы (0,5%) и клейвидныя вещества (6%). Нѣкоторыя тѣла животнаго царства уклоняются отъ этой нормы и даютъ намъ другія цифры процентнаго отношенія входящихъ въ составъ ихъ элементовъ, но въ общемъ указанія вещества — неорганическій составъ всѣхъ животныхъ на какой угодно ступени зоологической лѣстницы. Кромѣ перечисленныхъ элементовъ, въ составъ животнаго тѣла входитъ еще желѣзо, кото-

рое въ соединеніи съ нѣкоторыми азотистыми органическими соединеніями (гемоглобинъ) играетъ выдающуюся роль въ явленіяхъ жизни. Затѣмъ въ составъ животнаго тѣла входятъ кислородъ и углекислота въ двухъ формахъ: въ химически связанной и въ свободной растворенной въ жидкостяхъ организма; сюда же принадлежитъ и азотъ, находящійся въ состояніи физическаго поглощенія въ жидкостяхъ организма. Наконецъ, къ числу составныхъ веществъ организма принадлежатъ и продукты распада (мочевина, креатинъ, ксантинъ и др.), но всѣ эти вещества подлежатъ выдѣленію изъ тѣла.

Должно, однако, сказать, что указанный нами составъ организма химія не можетъ признать точнымъ и вполне правильнымъ выраженіемъ химической консистенціи живого существа. Дѣло въ томъ, что приемы органическаго анализа, имѣющіе въ виду опредѣлить составъ живыхъ существъ, сопряжены съ невольнымъ разрушеніемъ живого вещества въ силу высокой неустойчивости и разлагаемости послѣдняго. Въ результатѣ органическаго анализа никогда не могутъ получиться тѣ дѣйствительныя химическія формы и комбинаціи, въ которыхъ обычно находятся живыя тѣла, а лишь одни осколки, на которыя распадается живая матерія. Поэтому химія можетъ лишь установить наличность тѣхъ или другихъ элементовъ въ живомъ тѣлѣ, но что касается до формы сочетанія этихъ элементовъ въ живой клѣточкѣ, а именно: представляютъ—ли элементы въ живомъ организмѣ простую смѣсь, или образуютъ особую сложную химическую молекулу—объ этомъ химія не имѣетъ ни малѣйшаго понятія.

Одно лишь съ несомнѣнностью установлено химіей: химическія сочетанія элементовъ, входящихъ въ составъ живого существа, даны въ такой формѣ, которой нигдѣ не встрѣчается въ неорганическомъ мірѣ.

Спрашивается: гдѣ искать причину этихъ своеобразныхъ химическихъ соединеній? достаточно—ли для ихъ объясненія сослаться на законы химіи и физики, или здѣсь необходимо допустить другую силу, которой мы не встрѣчаемъ въ мертвой природѣ?

Если бы наукѣ удалось неопровержимымъ образомъ доказать возможность воспроизведенія искусственнымъ пу-

темъ тѣхъ веществъ, которыя входятъ въ составъ живого организма, то этимъ въ значительной степени стерлась бы грань между живой и мертвой природой. И, дѣйствительно, нѣкоторые изслѣдователи съ торжествомъ указываютъ на то, что въ настоящее время удалось воспроизвести искусственнымъ путемъ нѣкоторыя органическія вещества, напр., мочевиновую щавелевую, кислоты и др. и что недалеко то время, когда удастся получить искусственнымъ путемъ одно изъ главнѣйшихъ органическихъ веществъ—бѣлокъ. Мочевина была создана въ 1828 г. химикомъ Вѣлеромъ, а въ области искусственнаго синтеза бѣлковыхъ веществъ работали Лиліенерельдъ и Волковичъ въ лабораторіи проф. Косселя въ Берлинѣ (во второй половинѣ XIX в.). По мнѣнію ученыхъ „эти открытія составляютъ одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи химіи и наносятъ окончательный ударъ виталистическимъ ученіямъ и всѣмъ тѣмъ, кто ставятъ искусственныя преграды для научнаго изслѣдованія“¹⁾.

Намъ думается, однако, что это торжество преждевременно и возможность искусственнаго образованія органическихъ веществъ нисколько не колеблетъ ученія о самостоятельномъ началѣ органической жизни.

Прежде всего, самый фактъ возможности воспроизведенія органическихъ веществъ изъ элементовъ неорганической природы очень сомнителенъ и оспаривается самими приверженцами механической теоріи. Извѣстно напр.,²⁾ что искусственное воспроизведеніе органическихъ веществъ возможно лишь изъ органическихъ же соединеній, но никогда не удавалась получить хотя бы простѣйшее вещество организма изъ неорганическихъ соединеній.

Если бы даже факты искусственнаго синтеза органическихъ веществъ и подтвердились, то это нисколько не говорило бы о томъ, что возможно объяснить явленія изъ законовъ неорганической природы. Объ этомъ можно было бы говорить лишь въ томъ случаѣ, если бы созданныя искусственнымъ путемъ органическія вещества могли играть хоть какую-нибудь роль въ общей жизни организма, если бы эти искусственныя воспроизведенія имѣли хоть какое-нибудь самостоятельное значеніе. Но этого мы вовсе не на-

1) Научное Обозрѣніе 1895 г. № 4, стр. 120.

2) Г. Ульрици. Богъ и природа. Т. 1, стр. 152.

блюдаемъ. Химикъ въ своей лабораторіи можетъ создать лишь такія органическія вещества, которыя могутъ имѣть лишь чисто химическія, но не жизненные свойства. Если бы химику удалось искусственно воспроизвести нервную ткань или мускульную, или протоплазматическое тѣльце,—тогда мы признали бы полную зависимость органическихъ соединений отъ законовъ химіи. Но пока этого намъ не представлено мы остаемся при томъ убѣжденіи, что органическая жизнь недоступна экспериментамъ химіи и что она управляется особымъ началомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ неорганической природой.

Говорятъ, что въ будущемъ съ усовершенствованіемъ-пріемовъ научнаго изслѣдованія все-таки удастся искусственно воспроизвести органическое вещество, а теперь наука пока еще не располагаетъ достаточными средствами и пріемами для такого сложнаго и труднаго эксперимента.

Надѣяться, конечно, можно на все... Но, во первыхъ, указаніе на невозможность подобнаго эксперимента и надежда на его осуществленіе въ будущемъ—очень слабый научный пріемъ, не выходящій за предѣлы пустыхъ, ни на чемъ не основанныхъ гипотетическихъ предположеній, а, во вторыхъ, если даже и допустить, что современемъ химику удастся воспроизвести химическимъ путемъ высшее органическое соединеніе, то, по словамъ проф. С. С. Глаголева: „ссылаться на такой синтезъ въ доказательство возможности искусственнаго приготовленія живого вещества можно съ такимъ же правомъ, съ какимъ ссылкой на говорящія куклы Эдиссона можна доказать, что человекъ можно сдѣлать искусственнымъ путемъ на механическомъ заводѣ“¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, эти гипотетическіе продукты химическихъ образованій, если они и будутъ созданы, ничего общаго съ организмомъ имѣть не будутъ, такъ какъ они будутъ не организмами въ настоящемъ значеніи этого слова, и даже не составными частями организма, а лишь мертвымъ продуктомъ органическаго міра. Эти химическія образованія по существу своему будутъ все-таки тѣлами химическаго свойства и будутъ отличаться отъ неорганическихъ предметовъ не по своей жизненности, характерному свойству организма, но лишь разностью своего состава.

¹⁾ С. Глаголевъ. Матерія и духъ. СПб. 1906 г., стр. 121.

Искусственное воспроизведеніе органическаго вещества немислимо и по слѣдующимъ соображеніямъ. Неорганическая природа не можетъ намъ представить ни одного образца такихъ искусственныхъ соединеній въ ихъ естественномъ видѣ. Если они воспроизводятся, то лишь въ химическихъ лабораторіяхъ при интеллектуальномъ участіи человѣка, руководящагося данными науки. Мы вправѣ отсюда заключить, что законы неорганической природы не могутъ создать ничего подобнаго органическому веществу. Если же живой организмъ синтезируетъ органическія соединенія въ одно живое цѣлое, то онъ дѣлаетъ это подъ руководствомъ особой силы, аналогичной разумной силѣ человѣка, тщетно пытающагося создать высшія органическія соединенія искусственнымъ путемъ. Слѣдовательно, искусственное воспроизведеніе органическаго вещества невозможно при содѣйствіи силъ неорганической природы, оно возможно лишь при содѣйствіи особой силы, живущей въ самомъ организмѣ. „Достовѣрно извѣстно, говоритъ I. Reinke, что органическія вещества, напр., сахаръ сами по себѣ никогда не образуются внѣ живыхъ клѣтокъ, слѣпая дѣятельность обыкновенныхъ химическихъ силъ никогда не приводитъ къ ихъ созиданію и только умъ человѣка направляетъ эти силы по тому пути, который приводитъ ихъ къ синтезу органическихъ соединеній. Созиданіе органическихъ соединеній изъ неорганическаго матеріала возможно лишь путемъ созидательной цѣлесообразной работы человѣка, или же благодаря такой же дѣятельности живыхъ клѣтокъ,—этому учить насъ весь химическій опытъ прошлаго“¹⁾. Наконецъ, обратимъ вниманіе на способъ обнаруженія химическихъ свойствъ веществъ, входящихъ въ составъ организма. Въ неорганической природѣ вещества, входящія въ составъ организма, подвергаются быстрому окисленію, между тѣмъ въ организмѣ эти вещества производятъ замѣчательный процессъ воспроизведенія живыхъ тканей. Кислородъ, напр., внѣ организма обнаруживаетъ свое сильное сродство съ горючими элементами—углеродомъ и водородомъ, а напр., внутри растенія онъ выдѣляется изъ углекислоты и выходитъ черезъ листья въ воздухъ. Сомнѣнія не можетъ быть въ

¹⁾ I. Reinke. Die Welt als That. Berlin. 1903 г., стр. 137.

томъ, говоритъ Данилевскій, что въ живомъ веществѣ есть направляющая сила, заставляющая одно вещество окисляться преимущественно предъ другимъ, другое выдѣляться и при томъ въ порядкѣ часто обратномъ тому, которому эти вещества слѣдовали бы въ отсутствіи протоплазмы“¹⁾.

Приведенныхъ фактовъ, думается, достаточно для того, что убѣдиться въ существованіи въ организмѣ особой нематеріальной силы, которая управляетъ входящими въ составъ живого существа органическими соединеніями и не имѣетъ ничего общаго съ тѣми силами, которыя господствуютъ въ неорганической природѣ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію морфологическихъ особенностей организма, въ которыхъ выражается собственная природа живыхъ существъ въ ихъ отличіи отъ неорганической природы.

Морфологія организма.

Въ живомъ существѣ необходимо различать матерію и форму. Матеріальный составъ органическихъ и неорганическихъ тѣлъ, какъ мы видѣли, по способу своего сочетанія очень различенъ. Безконечно различны и тѣ виды основныхъ формъ, тѣ законы симметріи въ построеніи отдѣльныхъ частей, которыя наблюдаются въ двухъ царствахъ природы.

Разсмотримъ основныя, простѣйшія формы органической и неорганической природы.

Предъ нами основная форма органическаго міра—клеточка. Современное ученіе о клеткѣ можно свести приблизительно къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) ядродержащая клетка есть всеобщій элементарный организмъ, всѣ живые организмы состоятъ изъ одной клетки или многихъ клетокъ и тканей; 2) этотъ организмъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ внутренняго ядра и внѣшняго клеточнаго тѣльца; 3) субстанціи частей клетки не гомогенны, но состоятъ изъ химически и анатомически различныхъ составныхъ частей; 4) всякая клетка происходитъ при помощи дѣленія только изъ материнской клетки и всякое клеточное ядро—только изъ материнскаго ядра (*omnis cellula e cellula—Ominis nucleus e nucleo*).

¹⁾ Данилевскій. Живое вещество. В. Евр. 1896 г. т. 3, стр. 322.

Съ другой стороны—предъ нами простѣйшая основная форма неорганической природы—кристаллъ. Кристаллъ—однородное въ своихъ составныхъ частяхъ неорганическое тѣло, выраженное въ строго математической формѣ: оно очерчено по извѣстному типу или схемѣ исключительно математическими величинами: линіями, плоскостями, точками. Организмы строятся изъ клѣточекъ, которыя, входя въ составъ взрослога организма, вполне сохраняютъ свою независимость: онѣ растутъ, размножаются и умираютъ. Въ то же время клѣточки, выполняя самыя разнообразныя функціи по строгому принципу раздѣленія труда, поддерживаютъ свою постоянную связь съ организмомъ, сообщая ему поразительное единство въ его разнообразныхъ отправленіяхъ.

Отсюда уже видна прямая противоположность въ составѣ органическихъ и неорганическихъ тѣлъ: въ то время какъ первыя состоятъ изъ отдѣльныхъ живыхъ единицъ, образуясь чрезъ ихъ размноженіе и развитіе, неорганическія, напротивъ, состоятъ изъ мертвыхъ агрегатовъ, механически слагающихся частицъ.

Соотвѣтственно съ этимъ и значеніе формы для тѣхъ и другихъ тѣлъ весьма различно. Для неорганическаго тѣла форма представляетъ изъ себя нѣчто несущественное, она ему не прирождена, не вызывается потребностью его внутренней сущности и есть нѣчто совершенно случайное. Для неорганическаго тѣла совершенно безразлично—разобьете ли вы его въ куски, изрѣжете его, или придадите ему при помощи отдѣлки какую угодно форму или фигуру. Вода въ жидкомъ состояніи, въ видѣ ли льда, или пара остается все той же водой.

Напротивъ, для царства живыхъ существъ форма представляетъ изъ себя нѣчто очень существенное и даже неабѣжно связанное съ его существованіемъ. Попробуйте, напр., раздробить живое существо на части,—оно уничтожится, перестанетъ существовать. Очевидно, что въ живомъ организмѣ форма неразрывно связана съ его жизнью, съ тѣмъ началомъ, которое управляетъ жизненными движеніями и отправленіями.

Указываютъ обычно на кристаллы, для которыхъ форма составляетъ тоже нѣчто существенное. Но, во первыхъ, сравненіе кристалловъ съ организмами само по себѣ не вы-

держиваетъ никакой критики, о чемъ мы говорили выше ¹⁾, а во вторыхъ, формы кристалловъ и организмовъ по самому существу своему очень различны. Кристаллы, какъ мы сказали, суть тѣла со строго очерченными математическими линиями и плоскостями. Органическія тѣла, хотя и имѣютъ въ своей основѣ математическую схему,—тѣмъ не менѣе въ нихъ нѣтъ ни математическихъ плоскостей, ни линий. Для кристалловъ характерны съ морфологической стороны ребра, углы и строго геометрическія фигуры. Ничего подобнаго мы не замѣчаемъ въ органическомъ существѣ: для послѣдняго характерная круглая форма, нѣкоторый изгибъ въ строеніи отдѣльныхъ частей.

Что касается до того заявленія, что яко бы форма является чѣмъ то существеннымъ для кристалла, то это утвержденіе опровергается тѣмъ, что нѣкоторыя тѣла природы могутъ принимать кристаллическую форму, но могутъ существовать и въ аморфномъ видѣ, напр., сѣра существуетъ и въ видѣ кристалловъ и въ видѣ твердомъ или расплавленномъ. И та и другая форма совершенно безразлична для существа сѣры, которая отъ этого нисколько не мѣняется и не перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ она есть.

Проф. Schneider въ отдѣлѣ о „Стереометріи организмовъ“ говоритъ слѣдующее по поводу органическихъ формъ: „для органическихъ формъ характерно, прежде всего, то, что всѣ онѣ относятся къ одному матеріальному виду субстанции, именно—къ плазмѣ, которая по существу одинакова у всѣхъ организмовъ и развиваетъ одинаковыя структурныя силы, которыя приводятъ къ образованію идентичныхъ, или родственныхъ структуръ. Поэтому органическія формы можно поставить въ параллель къ формѣ одной опредѣленной химической субстанции. Изъ этого ясно открывается, что всѣ органическія формы тѣснѣйшимъ образомъ связаны другъ съ другомъ и указываютъ на нѣкоторое единство и цѣлостность, которыя мы напрасно искали бы въ неорганическомъ мірѣ. ²⁾ Основаніе этого единства и сущность органическихъ формъ проф. Schneider видитъ въ имматеріальной субстанции органической жизни—идеѣ, въ имматеріальной энергіи (жизненность) и иммате-

¹⁾ См. страницы выше.

²⁾ К. Schneider, стр. 235.

ріальной силѣ (энтелехіи), которыя, присоединяясь къ матеріальной субстанціи (структурѣ) и матеріальной силѣ (структурной силѣ), создаютъ все богатство органическихъ формъ. Объ этомъ, впрочемъ, рѣчь ниже.

Сказаннаго о формахъ органической и неорганической природы достаточно для того, чтобы судить о той непроходимой пропасти, которая раздѣляетъ живое и мертвое въ силу ихъ морфологическихъ особенностей.

Здѣсь жизнь, тамъ—смерть, здѣсь—постоянная и непрерывная связь формы съ самимъ существомъ организма, тамъ—полное безразличіе къ той или другой формѣ, здѣсь, при разнородности строенія, постоянное единство и гармоническая связь, тамъ, при однородности строенія—косность и покой.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію организма къ точки зрѣнія тѣхъ особенностей, которыя обнаруживаются въ способѣ его существованія.

Генетическія особенности организма.

Живое существо рождается, живетъ и умираетъ. Этотъ неизбѣжный циклъ существованія организмовъ сопровождается цѣлымъ рядомъ особенностей, которыя составляютъ исключительную принадлежность органическаго міра и нигдѣ болѣе не встрѣчаются. Всѣ эти особенности мы находимъ въ каждомъ изъ моментовъ существованія организма.

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ особенностей, мы позволимъ себѣ изложить здѣсь взглядъ проф. Schneider'а на органическую жизнь въ ея цѣломъ.

Выше, при разсмотрѣніи проблемы развитія, мы имѣли случай указать, что проф. Schneider въ вопросѣ о смыслѣ и причинахъ развитія придерживается эволюціонной теоріи, которая допускаетъ въ зародышахъ наличность особыхъ основныхъ началъ, или зачатковъ (Anlagen по Schneider'у), которые опредѣляютъ характеръ и форму организма. Однако, эти зачатки или основныя начала Schneider понимаетъ не въ смыслѣ вещественныхъ, матеріальныхъ частицъ (детерминанты Вейсмана), а въ смыслѣ имматеріальныхъ формъ, тождественныхъ со свойствами организма и отличающихся отъ послѣднихъ лишь по формѣ своего существованія. Въ

развитіи эти зачатки матеріализуются и являются въ видѣ опредѣленныхъ свойствъ организма.

Такъ какъ организмъ состоитъ изъ матеріальной субстанции—плазмы, которая при развитіи допускаетъ новообразованія въ плазменной структурѣ, то и самый процессъ развитія, кромѣ своей нематеріальной стороны (осуществленія въ матеріи нематеріальныхъ зачатковъ), включаетъ въ себѣ также и матеріальную сторону—новообразованія въ плазмѣ.

Итакъ, во взглядѣ на развитіе проф. Schneider придерживается строгаго дуалистическаго взгляда, различая въ организмѣ имматеріальную субстанцію—неразрушимыя основныя начала или зачатки и плазменную структуру. Соответственно съ этимъ возрѣніемъ и процессъ развитія есть двойственный процессъ.

Съ одной стороны—онъ есть эпигенетическій процессъ, поскольку мы имѣемъ въ виду матеріальную сторону организма ¹⁾.

Но истинный смыслъ развитія объясняется изъ эволюціонной теоріи, которая допускаетъ наличность особыхъ нематеріальныхъ зачатковъ, которые при развитіи реализуются въ матеріи. Отсюда очевидно, что эволюціонная теорія стоитъ въ тѣсной связи съ эпигенетической, ибо безъ матеріи невозможно было бы осуществленіе нематеріальныхъ началъ, поэтому Schneider называетъ эпигенетическую теорію вспомогательной теоріей развитія, которая, однако, сама не рѣшаетъ вполнѣ вопроса о смыслѣ и причинахъ развитія ²⁾.

При такомъ взглядѣ на развитіе естественно возникаютъ вопросы: чѣмъ вызывается при развитіи актуальное обнаруженіе свойствъ организма и какъ эти свойства относятся къ матеріальной структурѣ организма? Для того, чтобы рѣшить эти вопросы, проф. Schneider прибѣгаетъ къ аналогіи между организмомъ и машиной. Всякая машина построена изъ простыхъ или разнообразныхъ матеріаловъ:

¹⁾ Съ другой стороны. онъ есть эволюціонный процессъ, поскольку имѣется въ виду осуществленіе въ матеріи имматеріальныхъ зачатковъ.

²⁾ K. Schneider p. 40.

изъ металла, желѣза, стали, или изъ какой—либо другой субстанціи.

Но очевидно, что этимъ матеріаломъ не исчерпывается сущность машины; мы должны еще принять во вниманіе особую форму цѣлаго и частей, конструкцію механизма, которая, однако, нисколько не слѣдуетъ изъ сущности матеріала машины, но составляетъ строителемъ машины. Безъ опредѣленнаго плана, безъ заранѣе составленнаго чертежа—немыслима никакая машина: бессистемное соединеніе матеріала никогда не даетъ въ своемъ результатѣ работоспособной единицы. „Не очевидно—ли, говоритъ Schneider, родство въ данномъ случаѣ между машиной и организмомъ?“ Конструкція въ машинѣ и организація въ живомъ существѣ—одно и то же и оба эти признака совершенно чужды веществу, которое можетъ только отобразить ихъ, но не можетъ никогда создать ихъ само по себѣ.

Какъ независимую отъ матеріи сторону предмета проф. Schneider называетъ конструкцію машины психическимъ бытіемъ. Но мы знаемъ о планѣ машины вполне точно, что онъ существуетъ въ качествѣ представленія въ сознаніи строителя машины. Нѣчто подобное мы должны допустить и относительно организаціи живого существа ²⁾.

Далѣе проф. Schneider излагаетъ ученіе Платона объ идеяхъ, которое онъ полагаетъ въ основу своей теоріи о сущности органической жизни. „Кромѣ матеріи, Платонъ принималъ также и идеи. Подъ послѣдними онъ разумѣлъ вѣчныя и неизмѣнныя сущности, которыя лежатъ въ основѣ отдѣльныхъ вещей и организмовъ и понимаются какъ образцы, типы или первоначальныя формы предметовъ. Въ идеѣ выступаютъ предъ нами комплексы органическихъ свойствъ вида, типъ его организаціи, который отпечатывается въ организмѣ при его развитіи при посредствѣ плазмы.

Платонъ говоритъ не только объ идеяхъ организмовъ, но и объ идеяхъ стола, дома и проч., т. е. предметовъ, созданныхъ человѣкомъ и служащихъ для опредѣленной цѣли. Но что важнѣе всего для насъ, говоритъ Schneider, это то, что Платонъ понимаетъ идеи какъ способности, или по-

1) К. Schneider, стр. 41.

2) К. Schneider, p. 42.

тенции, которыя заложены въ организмахъ прежде ихъ происхожденія и при развитіи осуществляются и воплощаются въ чувственно созерцаемомъ матеріалѣ. Какъ потенциальныя сущности—идеи недоступны человѣку какъ таковыя, онѣ принадлежатъ Божеству, какъ сознание Его, и, въ видѣ вѣчныхъ и безвременныхъ идей, онѣ суть планъ міра, какъ онъ осуществляется чрезъ Божество ¹⁾).

Дальнѣйшая аргументація проф. Schneider'a такова: Сознание конструктора машины можетъ создать планъ послѣдней своимъ собственнымъ усиленіемъ, но оно не можетъ непосредственно реализовать этотъ планъ въ дѣйствительности, для этого требуется особый видъ работы, которую можно обозначить терминомъ „фабрикація“. Изобрѣтатель не тождественъ съ фабрикантомъ; первый концептируетъ планъ, второй приготавливаетъ модель. Итакъ, для реализаціи представленія необходимо „сознание второго порядка, или подчиненное сознание“. Возвращаясь къ Платону, мы находимъ, что послѣдній принимаетъ идеи какъ отображенія божественной сущности, поскольку этимъ идеямъ также присуще творческое сознание. Это сознание направляется на индивидуумовъ, которые точно также создаются идеями, какъ эти послѣднія созданы Богомъ. Платонъ называетъ идеи чѣмъ то среднимъ между духомъ и матеріей и обозначаетъ присущую имъ силу, какъ душу. Божественный духъ, по Платону, можетъ только привиться тѣлесному, когда онъ погруженъ въ идею, въ которой онъ представляется какъ вторая ступень сознанія, именно—какъ душа.“ ²⁾

Чтобы пояснить эту мысль Платона, Schneider возвращается къ аналогіи между машиной и организмомъ. Мы различаемъ, говоритъ онъ, въ машинѣ творца ея плана и фабриканта. Въ Богѣ мы имѣемъ конструктора органическихъ типовъ, но кто является фабрикантомъ, который реализуетъ типы въ матеріи? Здѣсь мы должны опять различать первоначальную реализацію, модель организма и всѣ прочія реализаціи, которыя слѣдуютъ по этому первому типу. Здѣсь мы дадимъ различныя отвѣты.

Первый организмъ могъ возникнуть только при по-

¹⁾ K. Schneider, p. 44—46.

²⁾ K. Schneider, p. 47.

средствѣ творческой силы Бога; ибо та реализующая сила, которая, по Платону, называется душой, необходимо нуждается въ твореніи и сообщеніи ея типу.

Дальнѣйшая реализація типовъ производится чрезъ размноженіе и мы утверждаемъ, что фабрикантъ, реализующій типъ въ матеріи, тождественъ съ тѣмъ издѣліемъ, которое возникаетъ при реализаціи. Машина, которая вложена Богомъ при зарожденіи въ качествѣ модели, сама обладаетъ способностью производить новыя машины подобнаго же рода. Каждый организмъ представляетъ, съ одной стороны, соединеніе типа и матеріи, какъ и каждая машина; но, съ другой стороны, организмъ представляетъ изъ себя нѣчто большее, именно—самого фабриканта, дѣятельность котораго обуславливаетъ это соединеніе и который обладаетъ душой, существованіе которой выводится изъ первоначальнаго творческаго акта“¹⁾.

Носителями всѣхъ тѣхъ особенностей организма, которыя должны развиться изъ идеи, являются половыя клѣтки, которыя и заключаютъ въ себѣ комплексъ зачатковъ идеи и являются ея реальными носителями и въ этомъ смыслѣ онѣ составляютъ спеціальнѣйшій детерминаціонный факторъ индивидуальнаго развитія“.²⁾

Итакъ, сущность возрѣній Schneider'a на развитіе можетъ быть вкратцѣ формулирована такимъ образомъ: идея, надѣленная отъ Бога сознаниемъ, реализуется въ матеріи и благодаря присущему ей сознанію продолжаетъ актъ первоначальнаго творенія чрезъ размноженіе всѣхъ живыхъ существъ отъ первоначальнаго организма.

Этотъ свой взглядъ на сущность органическаго развитія Schneider пополняетъ еще ученіемъ объ энтелехіи, которое онъ заимствуетъ у Аристотеля.

Подъ энтелехіей Аристотель понимаетъ, съ одной стороны, форму индивидуумовъ, ихъ организацію, которая уже пражде развитія дана въ половыхъ клѣткахъ и процессъ развитія которыхъ она обуславливаетъ; съ другой стороны, подъ энтелехіей Аристотель понимаетъ энергію, благодаря которой эти формы осуществляются въ матеріи. Первоначально энтелехія, по Аристотелю, обозначала законченное

1) K. Schneider, p. 47—48.

2) Ibid., p. 51—52.

состояніе организаціи и противопоставлялась энергіи, которая способствуетъ процессу развитія, но потомъ Аристотель отвергъ это понятіе и отождествилъ энтелехію съ душой. Но по сознанию Schneider'a трудно съ точностью установить: что понималъ Аристотель подъ энтелехіей? 1)

Во всякомъ случаѣ самъ Schneider склоняется къ тому воззрѣнію Аристотеля, по которому энтелехія отождествляется съ формой или организаціей индивидуумовъ, ибо это пониманіе способствуетъ строгому разграниченію души отъ организаціи. Энтелехію можно, по Schneider'у, сравнить съ детерминаціоннымъ факторомъ, который связанъ съ каждой половой клѣткой и реализуется при индивидуальномъ развитіи въ тѣлѣ. Въ этомъ смыслѣ энтелехія представляется какъ особый оттѣнокъ идеи, которая связана съ половыми элементами клѣтки. Здѣсь Schneider видитъ въ ученіи Аристотеля вліяніе Платонова ученія объ идеяхъ, отъ котораго не могъ вполне отрѣшиться и Аристотель. 2)

Самъ Schneider называетъ энтелехію субъектомъ индивидуальной дѣятельности души и ея значеніе въ процессѣ развитія характеризуетъ слѣдующимъ закономъ, который носитъ названіе закона энтелехіи: „связанный съ каждой половой клѣткой вариантъ идеи, обозначаемый энтелехіей, есть субъектъ дѣйствующей души (жизненная сила или жизненность), который опредѣляетъ спеціальныя видоизмѣненія индивидуума въ его формѣ“. 3)

Согласно изложеннымъ воззрѣніямъ, Schneider даетъ и соотвѣтствующія опредѣленія жизни и ея проявленій: такъ, жизнь, по Schneider'у, есть „осуществленіе организмовъ, т. е. идеи, въ которой отъ начала даны всѣ зачатки, или основныя начала организма“ 4), развитіе есть „отображеніе въ матеріи основныхъ началъ, или зачатковъ, которые даны въ идеѣ“ 5), смерть, по Schneider'у, есть „возвращеніе идеи чрезъ вымираніе индивидуумовъ и породъ къ первоначальной чистотѣ“ 6) и т. д.

Таковы вкратцѣ воззрѣнія Schneider'a на сущность органической жизни.

Что сказать объ этихъ воззрѣніяхъ Schneider'a? Вполнѣ

1) K. Schneider, p. 182.

2) Ibid., p. 54.

3) K. Schneider, p. 56.

4) Ibidem., p. 96.

5) K. Schneider, p. 29.

6) Ibidem., p. 103.

соглашаясь съ проф. Schneider'омъ въ тѣхъ отдѣлахъ его труда, гдѣ онъ энергично отстаиваетъ автономность жизненныхъ процессовъ и ихъ полную независимость отъ физико-химическихъ законовъ неорганической природы,—мы, однако, не можемъ согласиться съ попыткой названнаго ученаго концентрировать жизнь на основѣ ученія объ идеяхъ. Судя по изложенной нами теоріи Schneider'a, нужно думать, что послѣдній въ своихъ воззрѣніяхъ на жизнь находился подъ сильнымъ вліяніемъ Платона, впрочемъ самъ Schneider въ предисловіи къ своей книгѣ ¹⁾ называетъ себя послѣдователемъ Платона. Къ сожалѣнію, Schneider не выяснилъ въ своемъ трудѣ—какъ онъ понимаетъ идеи, по которымъ онъ старается конструировать явленія жизни. Идеи могутъ быть понимаемы *или* какъ мысли божественнаго разума о сотворенныхъ имъ вещахъ, *или* какъ реальныя, трансцедентныя начала вещей, составляющія сверхчувственную основу матеріальнаго бытія.

Обращаясь къ ученію Платона объ идеяхъ, мы видимъ, что онъ въ различныя эпохи колебался въ точномъ опредѣленіи сущности идей. Во всякомъ случаѣ мы можемъ найти у него три главныхъ способа разумѣнія идей. 1) Идеи суть общія родовыя понятія, напр., то общее, что имѣютъ между собой отдѣльные прекрасные предметы есть идея прекраснаго; 2) идеи суть дѣйствительные первообразы данныхъ въ мірѣ предметовъ, или особыя реальности, отличающіяся отъ чувственныхъ вещей вѣчностью, неизмѣнностью и высочайшимъ превосходствомъ. Созерцая эти идеи, Божество (какъ Деміургъ) творитъ по нимъ, какъ по образцамъ, чувственныя вещи; 3) идеи суть умопостигаемыя нормы, извѣстныя основанія для опредѣленія положительной качественности всего сущаго или вѣчные предѣлы бытія ²⁾.

Изъ перечисленныхъ способовъ пониманія идей ни одинъ не можетъ способствовать правильному объясненію особенностей органической жизни. Правда, то пониманіе идей, по которому онѣ суть мысли божественнаго разума о сотворенныхъ Имъ вещахъ, не противорѣчитъ истинному

¹⁾ K. Schneider, p. VII.

²⁾ См. Зеленогорскій. Идеи и діалектика по Платону (В. и Р. 1890 г. т. 2, ч. 1).

ученію о Богѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ принятіемъ такого пониманія идей, мы нисколько не подвигаемся въ разъясненіи особенностей органической жизни, ибо реально существующіе организмы—одно; а божественныя мысли о нихъ—совсѣмъ другое и какъ возникло то, что дѣлаетъ ихъ живыми существами, а не мертвыми—это изъ существа идеи, какъ божественной мысли, не можетъ быть выведено. Далѣе, если мы примемъ идеи въ качествѣ вѣчно существующихъ, неизмѣнныхъ реальностей, которыхъ Schneider къ тому же надѣляетъ сознаниемъ по образцу божественнаго,—то мы рискуемъ быть уличенными въ пантеизмъ.

Наконѣцъ, еще одно и самое неразрѣшимое затрудненіе, въ которое мы впадаемъ съ принятіемъ идей, типовъ, или первообразовъ органической жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что если этотъ міръ идей существуетъ, то онъ, какъ порожденіе божественнаго сознанія, долженъ быть вполне совершеннымъ и идеальнымъ. Но тогда какъ помириться съ тѣми несовершенствами органической жизни, которыя мы встрѣчаемъ на землѣ, какъ оправдать напр., существованіе уродливыхъ формъ органической жизни? Почему божественному сознанію нужно было сначала создать идеальный, современный міръ идей, лишивъ этого совершенства міръ эмпирической? Если ближайшая причина органическихъ образованій есть совершенная идея, мысль Божества, то почему эта идея исказилась въ органической природѣ, явившись въ видѣ органическихъ аномалій или уродствъ? На всѣ эти вопросы проф. Schneider едва-ли можетъ дать вполне опредѣленные отвѣты.

Итакъ, попытка Schneider'a конструировать явленія жизни на основѣ ученія объ идеяхъ, или первообразахъ органическаго міра должна быть признана неудачной. Этимъ, однако, нисколько не умаляется научное значеніе попытокъ Schneider'a примирить спорный вопросъ объ эволюціи и эпигенезисѣ въ развитіи, выяснить истинный смыслъ и значеніе цѣлесообразности въ органическомъ мірѣ и удержать строго виталистическое воззрѣніе на сущность жизненныхъ процессовъ.

Нельзя не замѣтить также, что философская попытка Schneider'a обосновать явленія жизни на основаніи ученія объ идеяхъ отличается крайней отвлеченностью, такъ что

изъ-за этой отвлеченности не видно самой жизни, какъ предмета научнаго изслѣдованія.

Мы предпочитаемъ другой путь изслѣдованія; и на основаніи философскаго анализа явленій жизни, какъ они даны намъ въ опытѣ, попытаемся составить себѣ хотя бы приблизительное представленіе о томъ началѣ, которое управляетъ явленіями жизни.

Возвратимся поэтому къ разсмотрѣнію явленій жизни съ точки зрѣнія ихъ генетическихъ особенностей.

Каждый организмъ представляетъ чрезвычайно сложный процессъ бытія. Въ противоположность явленіямъ и предметамъ неорганической природы, которые не заключаютъ въ себѣ никакой внутренней потребности къ какому-либо измѣненію, организмы въ продолженіе своей жизни проходятъ цѣлый рядъ измѣненій, которыя въ значительной степени видоизмѣняютъ его внѣшнюю и внутреннюю природу. Каждое живое существо, составляя одно опредѣленное звено въ длинной цѣпи поколѣній, рождается, живетъ и умираетъ. Этотъ неизбѣжный циклъ своего существованія проходятъ всѣ живыя существа, въ какихъ бы условіяхъ они не находились и къ какому бы классу органическаго царства они не принадлежали.

Обратимъ, прежде всего, наше вниманіе на происхожденіе новыхъ существъ.

Въ неорганической природѣ происхожденіе предметовъ неодушевленной природы есть простое слѣдствіе извѣстныхъ комбинацій физическихъ и химическихъ веществъ. Зная въ точности законы и условія этихъ комбинацій, мы можемъ воспроизвести при помощи лабораторныхъ опытовъ нѣкоторыя неорганическія вещества и даже, напр., кристаллы.

Что же касается до способа происхожденія живыхъ существъ, то самое совершенное знаніе законовъ и условій неорганической природы, самое точное знаніе силъ, дѣйствующихъ въ этой природѣ, нисколько не помогутъ намъ воспроизвести живое существо. Мы не въ состояніи не только воспроизвести опредѣленный организмъ, но даже не въ силахъ создать одно изъ главныхъ составныхъ веществъ его—бѣлокъ. Вообще въ настоящее время съ несомнѣнностью установленъ тотъ фактъ, „что живое порождается только живымъ“ (*omne vivum e vivo*).

Если бы наукъ удалось доказать, что возможно зарождение хотя бы самаго ничтожнаго микроорганизма изъ неодоушевленной природы, то этимъ значительно стерлась бы грань, отдѣляющая происхождение живыхъ существъ отъ способа возникновенія неорганическихъ веществъ. Вообще, если бы восторжествовало учение о самопроизвольномъ зарожденіи, то вмѣстѣ съ этимъ торжествомъ пошатнулся бы одинъ изъ важнѣйшихъ оплотовъ виталистическихъ ученій. Но сами представители механическаго воззрѣнія вынуждены сознаться, что „вся исторія попытокъ открыть самозарождение организмовъ была только рядомъ болѣе и болѣе рѣшительныхъ поражений¹⁾“. Не останавливаясь болѣе подробно на поучительной исторіи самозарожденія²⁾, мы скажемъ лишь, что мысль древнихъ, допускавшая, какъ извѣстно, даже самозарождение высоко-организованныхъ существъ (напр., змѣй, мышей и угрей), мало по малу начала терять свою достовѣрность, пока не была окончательно изгнана изъ науки. Въ XVII ст., благодаря опытамъ итальянскаго ученаго Реди, была доказана невозможность самозарожденія мухъ изъ гнѣющаго мяса, въ XVIII ст., благодаря изслѣдованіямъ итальянца же Спаланцани, та же участь постигла микроскопическихъ инфузорій въ настояхъ, которые тоже получили родителей и, наконецъ, въ XIX ст. послѣ блестящихъ опытовъ Пастера, угасла всякая надежда для возможности самозарожденія бактерій. Такимъ образомъ, наука, въ лицѣ своихъ геніальныхъ изслѣдователей, рѣшительно и безповоротно провозгласила: живое поражается только живымъ...

А если такъ, если живое поражается только живымъ, то, очевидно, неорганическая природа не въ состояніи своими силами произвести живое существо; въ данномъ случаѣ, очевидно, необходимо допустить участіе такого начала, которое не можетъ быть выведено изъ сочетанія элементовъ неорганической природы. Механизмъ, отстаивая естественное происхождение живыхъ существъ изъ элементовъ неорганической природы, стоитъ далеко не на научной точкѣ зрѣнія. Мы знаемъ, что въ минувшіе вѣка признаніе теоріи самопроизвольнаго зарожденія не принесло наукѣ никакой су-

¹⁾ Тимирязевъ. Историч. методъ въ біологіи. Рус. М. 1892 г. кн. 10, стр. 148.

²⁾ См. С. Глаголевъ. Происхождение жизни. Спб. 1899 г. стр. 27—34.

щественной пользы. Съ возникновеніемъ сомнѣнія въ научной достовѣрности этой теоріи мы, напротивъ, получили бактериологію, науку, получившую въ настоящее время громадное практическое значеніе. По справедливому замѣчанію проф. С. Глаголева „не наукѣ нужно признаніе естественнаго происхожденія жизни, а матеріалистической философіи. Показать, что все разнообразіе жизни, которое открывается изъ неорганическаго вещества земли подъ воздѣйствіемъ солнечныхъ лучей и установить, что эта плѣсень исчезнетъ лишь только солнце перестанетъ грѣть землю,—значить провозгласить торжество матеріализма и поставить крестъ надъ самыми дорогими вѣрованіями человѣчества¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, съ признаніемъ теоріи естественнаго происхожденія организмовъ, нѣтъ нужды признавать высшее творческое начало міра, а съ нимъ вмѣстѣ всю ту цѣпь бесконечно важныхъ истинъ, которыя имѣютъ такое громадное значеніе для нравственной жизни человѣка.

Современное естествознаніе все-таки стремится показать, что возможно возникновеніе жизни подъ дѣйствіемъ химическихъ и механическихъ агентовъ природы. Въ этомъ случаѣ приверженцы механизма ссылаются на явленія кристаллизаціи; мы уже говорили выше о недопустимости подобныхъ аналогій. Здѣсь замѣтимъ лишь, что явленія кристаллизаціи, въ которыхъ видятъ нѣчто аналогичное органическому развѣтвленію—разсчитаны лишь на простодушную довѣрчивость читателя и по существу заключаютъ въ себѣ сознательный обманъ.

Говорятъ, что въ пресыщенномъ растворѣ наблюдается размноженіе кристалловъ. Но это не правда. Достаточно быть знакомымъ съ основнымъ положеніемъ молекулярной физики, чтобы увидѣть всю ложь этого утвержденія. Въ насыщенномъ растворѣ процессъ кристаллизаціи самъ по себѣ никогда не наблюдается, для того, чтобы этотъ процессъ наступилъ, необходимо ввести въ растворъ новый кристаллъ. Очевидно, что въ спокойномъ состояніи кристаллическія частицы находятся въ полномъ равновѣсіи. Но достаточно опустить въ растворъ новый кристаллъ—молекулярное равновѣсіе нарушится и начнется энергичная кристал-

¹⁾ С. Глаголевъ: Происхожденіе жизни. СПб., 1899 г., стр. 70.

лизация. Предъ нами, очевидно, фактъ нарушенія молекулярнаго равновѣсія, но не размноженіе въ смыслѣ органическаго явленія.

Говорятъ еще о размноженіи кристалловъ путемъ дѣленія и почкованія. Но и это не правда. Біологическій законъ размноженія даетъ намъ удивительно сложную картину дѣленія клѣтокъ, которое (дѣленіе) вызывается внутренними законами бытія самихъ размножающихся организмовъ. Ничего подобнаго мы не замѣчаемъ въ явленіяхъ кристаллизаціи. Здѣсь кристаллы просто разламываются не по внутреннимъ законамъ своего бытія, а въ силу извѣстнаго механическаго толчка и при благопріятныхъ условіяхъ на отломившіеся кристаллы осѣдаютъ новыя частицы и возникаютъ новыя кристаллы. Никакой внутренней тенденціи къ размноженію или росту здѣсь не замѣчается. Что касается до указанія на возможность почкованія кристалловъ, то и въ данномъ случаѣ дѣло заключается лишь въ грубомъ смѣшеніи понятій. Почкованіе въ организмахъ происходитъ путемъ образованія, подъ дѣйствіемъ внутреннихъ силъ организма, особой выпуклости на тѣлѣ, которая (выпуклость) потомъ превращается, вслѣдствіе тѣснѣйшаго внутренняго единенія съ организмомъ, въ особый организмъ. Въ кристаллизаціи мы опять таки ничего подобнаго не замѣчаемъ. Здѣсь почкованіемъ хотятъ назвать процессъ осѣданія изъ раствора одного кристалла на другой, но, по справедливому замѣчанію проф. С. Глаголева „съ равнымъ же правомъ можно сказать, что дома вырастаютъ—путемъ почкованія на фундаментахъ, или что путемъ почкованія растутъ навозныя кучи“. ¹⁾

„Вообще, продолжаетъ тотъ же профессоръ, всѣ разсужденія объ отсутствіи различія между кристаллами и организмами основаны на грубомъ смѣшеніи терминовъ: явленія, происходящія въ кристаллахъ, обозначаются тѣми же словами, какими обозначаются жизненные процессы въ организмахъ, и затѣмъ говорятъ, что кристалламъ свойственны органическіе процессы. Слова здѣсь употребляются въ различныхъ значеніяхъ, а явленія имѣютъ совершенно различный характеръ. Смѣшеніе производится такъ грубо, что

¹⁾ О. Глаголевъ. Происхожденіе жизни. СПб. 1899 г., стр. 59.

мы не можемъ повѣрить, чтобы оно производилось бессознательно".¹⁾

Сознавая неудовлетворительность своихъ попытокъ объяснить происхожденіе жизни при помощи самопроизвольнаго зарожденія и аналогичныхъ явленій кристаллизаціи, приверженцы механической теоріи пытаются создать другіе пути для рѣшенія этого вопроса.

Такъ, они пытаются отодвинуть возможность самопроизвольнаго зарожденія въ прошлое, когда болѣе благоприятныя условія жизни были въ состояніи произвести живое существо изъ неорганической природы. Другіе допускаютъ даже возможность случайнаго появленія организмовъ, вслѣдствіе совпаденія физико-химическихъ силъ.

Говорятъ, что случайно возникшій способный къ самосохраненію и размноженію первичный организмъ могъ постепенно дойти до высшаго осложненія цѣлесообразныхъ функцій при помощи случайнаго накопленія новыхъ комбинацій, которыя сохранились настолько, насколько онѣ были цѣлесообразны при данныхъ условіяхъ.

Что касается до перваго предположенія, то современная геологія не даетъ намъ никакого права предполагать, что въ прошломъ могли существовать болѣе благоприятныя условія для самопроизвольнаго зарожденія, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ нынѣ. Въ настоящее время мы нигдѣ не встрѣчаемъ примѣра превращенія неорганической массы въ живой индивидуумъ. Почему же мы должны допустить такую возможность для прошедшаго? Развѣ тогда неорганическая матерія обладала какими-либо особыми производительными силами, которыя нынѣ потеряны? или быть можетъ тогда дѣйствовали въ неорганической массѣ какія-либо новыя намъ невѣдомыя силы? Но современная наука не даетъ намъ никакихъ основаній такъ думать,—напротивъ, она говоритъ намъ, что вещества со всѣми ихъ свойствами и силы, дѣйствующія въ нихъ, остались тѣ же. Наконецъ, какъ можно допустить, что неорганическая масса, инертная и косная, могла произвести существо разумное, живое и самодѣятельное? Въ виду этихъ вопросовъ защитники механическаго воззрѣнія хранятъ глубокое, вполне естественное молчаніе.

¹⁾ Ibid., стр. 60.

Мысль о случайномъ совпаденіи физико-химическихъ условій, давшемъ въ результатѣ живое существо, мысль, нашедшая столь яркаго поборника въ лицѣ О. Бючли, ¹⁾ кажется намъ столь чудовищной, что на ней не слѣдовало бы и останавливаться въ виду ея очевидной нелѣпости, если бы не попытка г. Бючли философски обосновать свой взглядъ.

Аргументація г. Бючли приблизительно такова. Случай играетъ громадную роль въ человѣческомъ творествѣ. Производство машины, напр., всецѣло зависитъ отъ случая. Простѣйшія машины, орудія, приборы человѣкъ случайно узналъ въ предметахъ природы, дѣйствія которыхъ онъ также случайно наблюдалъ и потомъ цѣлесообразно примѣнилъ ихъ. Сложныя машины произошли путемъ случайной комбинаціи простыхъ машинъ. Даже сама паровая машина произошла не изъ готовой идеи, но изъ случайнаго наблюденія надъ дѣйствіемъ пара на крышку котла. Итакъ, каждая машина развилась постепенно, благодаря случайнымъ опытамъ, при чемъ все цѣлесообразное сохранялось, а не цѣлесообразное удалялось. То же наблюдается и въ человѣческомъ искусствѣ. Строитель греческаго Паренона самъ былъ случайнымъ явленіемъ. Будучи таковымъ, онъ воспользовался всѣми прекрасными и цѣлесообразными, но случайными идеями и изобрѣтеніями прежнихъ геніальныхъ архитекторовъ и создалъ Паренонъ.

Это разсужденіе, съ присоединеніемъ Дарвиновой теоріи отбора, всецѣло переносится на организмъ, который обязанъ своимъ происхожденіемъ не одному случаю, но накопленію отдѣльныхъ многочисленныхъ случаевъ при сохраненіи всего цѣлесообразнаго и годнаго къ поддержанію организма.

Въ этомъ разсужденіи, прежде всего, не выдерживаетъ никакой критики объясненіе случайнаго происхожденія машинъ, ибо намѣренно упускается изъ виду самый главный факторъ, подъ руководствомъ котораго происходило образованіе машины, именно—психическій факторъ строителя машины, который сознательно отъ начала до конца пользовался случайно встрѣчавшимися вспомогательными

¹⁾ О. Бючли. Биомеханизмъ и витализмъ (Сборн. Фауссека) стр. 194—199.

орудіями, комбинируя ихъ сообразно своимъ цѣлямъ и такимъ путемъ систематическаго опыта и размышленія мало по малу довелъ машину до ея полнаго развитія. Во всемъ этомъ процессѣ человѣческой изобрѣтательности могли быть случайными попадавшіеся матеріалы, изъ которыхъ лучшіе выбирались все—таки не случаемъ, а разумомъ. Случайными могли быть также внѣшнія вліянія и побужденія, наводившія на счастливыя мысли. Однако, наличность только однихъ этихъ случайностей никогда не можетъ повести къ изобрѣтенію машины. Послѣдняя можетъ быть лишь дѣломъ мысли, а не случая.

Что касается до органическихъ существъ, то въ ходѣ жизненныхъ процессовъ имѣютъ свою долю вліянія и случайныя обстоятельства. Но было бы по меньшей мѣрѣ странно утверждать, что изъ этихъ случайныхъ обстоятельствъ возникаютъ цѣлесообразныя образованія. Возьмемъ, напр., такой случай. Ракъ отшельникъ (*ragurus*) не самъ создаетъ защитную оболочку для своего тѣла, но заползаетъ въ пустую раковину морскихъ улитокъ и передвигается вмѣстѣ съ нею. Въ данномъ случаѣ наличность пустыхъ раковинъ—чистая случайность для рака. Но вѣдь дѣло не въ этихъ случайно находимыхъ раковинахъ, а въ томъ какъ ракъ дошелъ до мысли пользоваться этими раковинами въ качествѣ жилища. Непонятна не та случайность, что раковины оказались на лицо, а та, что у рака явился инстинктъ, побудившій его жить въ нихъ. Словомъ—главная задача, которую никакъ нельзя разрѣшить при помощи случая, это умѣнье пользоваться цѣлесообразными, хотя и случайно найденными предметами. Вводя для объясненія даннаго явленія случай, механизмъ, собственно говоря, ничего не объясняетъ, между тѣмъ какъ витализмъ требуетъ для органической цѣлесообразности причиннаго объясненія, что совершенно игнорируется механизмомъ.

Наконецъ, случайное совпаденіе физико-химическихъ условій не можетъ вызвать образованіе живого существа и по слѣдующимъ соображеніямъ. Мертвое тѣло отличается отъ живого тѣмъ, что оно подвергается гніенію, распадается на составные элементы. Въ живомъ существѣ мы не видимъ ничего подобнаго, очевидно, потому, что въ немъ жизненные процессы по своей природѣ отличны отъ процессовъ, про-

исходящихъ въ мертвомъ тѣлѣ; очевидно, что въ живомъ тѣлѣ совмѣстная дѣятельность его органовъ поддерживаетъ въ немъ жизнь. Такая солидарная во всѣхъ отношеніяхъ дѣятельность немыслима тамъ, гдѣ дѣйствуютъ физико-химическія силы, слѣпо подчиняющіяся роковому закону необходимости. Невозможно согласиться съ механизмомъ въ томъ, что жизненные процессы организма сводятся лишь къ случайной совмѣстной работѣ случайно образовавшихся органовъ, которые создаютъ удивительную способность организма къ самосохраненію, невозможно потому, что, какъ бы мы не рассматривали организмъ, мы вынуждены признать, что эта способность какимъ то образомъ заключается въ совмѣстной дѣятельности самихъ органовъ, результатъ которой является ихъ цѣлью. Допущеніе такого телеологическаго объясненія необходимо предносится нашему разсудку, ибо всякое другое объясненіе противорѣчитъ нашему мышленію.

Итакъ, попытки доказать естественное происхожденіе жизни должны быть признаны несостоятельными. Мы не видимъ другого выхода, какъ признать лишь непосредственное дѣйствіе всемогущей творческой воли Бога, Который призвалъ живыя существа изъ небытія къ бытію. Эта тайна происхожденія жизни сжато и кратко изложена въ Откровеніи и мы должны признать ее, иначе намъ не миновать безвыходныхъ затрудненій.

Но чѣмъ объяснить нежеланіе приверженцевъ *механическаго толка* принять эту богооткровенную тайну? Вопросъ о происхожденіи жизни очень важный вопросъ и его рѣшеніе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшеніе вопроса о сущности жизни. Вполнѣ понятно, что съ признаніемъ участія сверхъестественнаго фактора въ происхожденіи жизни—необходимо признать это участіе и въ остальныхъ проявленіяхъ жизни, а это ведетъ къ полному ниспроверженію всей механической теоріи, которая никакъ не можетъ совмѣстить идею божественнаго міроуправленія съ идеей закона природы. Отсюда понятна вся та страстная полемика, которая до сихъ поръ ожесточенно ведется между виталистами и механистами. Последнимъ въ воззрѣніяхъ виталистовъ вездѣ чудится мистицизмъ, мракобѣсіе, диллетантизмъ, метафизика и проч. „жупелы“... По справедливому замѣчанію проф. С. Глаголева „у этихъ людей одно оправданіе: они идутъ противъ одной

религіи во имя другой—противъ религіи богооткровенной во имя религіи матеріалистической, ихъ раздражаютъ нападенія на ихъ гипотезы, потому что они видятъ въ нихъ нападенія не только на эти гипотезы, но и на все ихъ міросозерцаніе“¹⁾. Эти люди не могутъ понять того, что признаніе Божественнаго творческаго акта нисколько не можетъ повредить ихъ научнымъ изысканіямъ; это послѣднее убѣжденіе есть плодъ того пагубнаго заблужденія, согласно которому религіозныя вѣрованія служатъ тормазомъ науки. Между тѣмъ намъ извѣстно²⁾, что по вопросу о происхожденіи жизни люди глубокаго ума и такой же вѣры держались прямо противоположныхъ возрѣній: одни изъ нихъ признавали самопроизвольное зарожденіе, другіе отрицали; отсюда видно, что эти люди не ставили свои научныя возрѣнія о происхожденіи жизни въ связь съ религіозными вѣрованіями, и рѣшали этотъ вопросъ не какъ выводъ изъ принциповъ, а на основаніи фактическихъ изслѣдованій. Мы хотимъ лишь сказать, что научныя изслѣдованія находятъ въ религіи свою надежнѣйшую опору и наилучшія побужденія. Поэтому и та страстная полемика, которая ведется приверженцами *механическаго толка* противъ обскурантизма и мистицизма въ вопросѣ о сущности жизни есть скорѣе плодъ горячности и полемическаго задора, чѣмъ научной состоятельности.

Продолжимъ, однако, нашъ анализъ явленій жизни. Происхожденіе живыхъ существъ невозможно объяснить изъ однихъ физико-химическихъ законовъ; невозможно дать такое объясненіе и для другихъ явленій жизни.

Разсмотрѣнные нами выше процессы органической жизни, въ особенности питаніе, ростъ, размноженіе и развитіе составляютъ характерную особенность органической жизни и нигдѣ болѣе не встрѣчаются.

Въ особенности это нужно сказать относительно питанія. Жизнь органическихъ существъ съ физиологической стороны вообще характеризуется уподобленіемъ себѣ окружающей среды. Этотъ процессъ уподобленія постоянно служитъ только цѣли всего организма: ни одна часть организма не можетъ сама для себя и безъ отношенія къ цѣлому воспринимать и ассимилировать вещества. Это стремленіе упо-

1) С. Глаголевъ. Происхожденіе жизни. Спб. 1895, стр. 63.

2) Ibid., стр. 76.

добить себѣ окружающую среду свойственно исключительно живой природѣ и неорганическая природа безусловно лишена этого стремленія. Мало того. Организмъ, какъ мы видѣли, не только ассимилируетъ вещества окружающей природы, но и выдѣляетъ изъ себя потребленные составныя части и этой постоянной смѣной вещества обуславливается сохраненіе организма. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ природѣ неорганической. Неорганическій предметъ никогда самъ не измѣнится, если его не измѣнятъ внѣшнія условія: внутренній процессъ обмѣна веществъ совершенно чуждъ ему.

Вмѣстѣ съ питаніемъ организма идетъ параллельно ему другой процессъ внутренняго возрастанія и постепеннаго ослабленія жизненности. Тѣ фазы развитія, которыя проходитъ живое существо, не находятъ для себя никакой аналогіи въ неорганической природѣ.

Какъ возникновеніе организма, продолженіе его жизни, такъ и конецъ свидѣтельствуютъ о томъ, что органическая жизнь—явленіе вполне самобытное и чуждое неорганической природѣ. Наличність одной лишь смерти вполне достаточна для того, чтобы оправдать оригинальность и полную самостоятельность органической жизни. Какъ ни противоположно это явленіе понятію жизни, —оно по самому существу своему есть явленіе, свойственное исключительно живымъ существамъ, чуждое міру неорганическому и невыводимое изъ его силъ и законовъ. Неорганическое тѣло существуетъ, какъ таковое, до тѣхъ поръ, пока его не разрушатъ какіе либо внѣшніе агенты. Живое существо, напротивъ, независимо отъ какихъ либо внѣшнихъ вліяній, но по самой своей внутренней природѣ необходимо должно умереть. Процессъ жизни въ живомъ существѣ, со всѣми его характерными особенностями—ростомъ, питаніемъ, размноженіемъ и развитіемъ,—продолжается лишь только извѣстный опредѣленный періодъ времени. Какъ только этотъ періодъ закончился, живое существо умираетъ, организованныя вещества теряютъ свою жизненную силу, наступаютъ химическіе процессы разложенія и гніенія и живое существо превращается въ трупъ, составные элементы котораго или вступаютъ въ соединеніе съ неорганическими веществами, или потребляются для образованія другихъ организмовъ.

Что произошло съ живымъ существомъ? Механизмъ утверждаетъ, что жизнь есть свойство матеріи и что „причину жизни составляетъ исключительно одна лишь невидимая структура и обусловленный ею обмѣнъ веществъ и съ прекращеніемъ этого обмѣна наступаетъ смерть“¹⁾. По нашему мнѣнію, это объясненіе рѣшительно ничего не объясняетъ. Если химическая структура плазмы и обмѣнъ веществъ есть причина жизни, то почему же, съ наступленіемъ смерти, плазма теряетъ свое удивительное свойство поддерживать жизнь въ организмѣ? Почему плазма болѣе не въ состояніи вдохнуть въ органическое существо жизнь? Механизмъ и въ этомъ случаѣ пытается дать свое объясненіе. Говорятъ, что условія неорганической природы оказываютъ столь могущественное вліяніе на плазму, что послѣдняя „изнашивается“ и уже болѣе не въ состояніи поддерживать жизнь въ организмѣ²⁾. Но и это объясненіе еще менѣе удовлетворительно. Дѣло въ томъ, что органическія вещества еще до наступленія смерти находятся въ постоянномъ взаимодействіи съ внѣшнимъ міромъ и тѣмъ не менѣе они не только не разлагаются и не разъединяются по собственнымъ имъ законамъ химическаго сродства, но даже совершенно напротивъ,—органическая сила какъ мы знаемъ, вмѣсто того, чтобы ослабѣвать подъ дѣйствіемъ неорганическихъ вліяній съ возрастомъ живого существа все усиливается и во время мужества достигаетъ такой степени совершенства, что даже способна къ воспроизведенію себѣ подобныхъ. Спрашивается: почему химическое сродство вступаетъ въ свои права въ мертвомъ организмѣ и почему оно отсутствуетъ въ живомъ, что препятствуетъ организованнымъ веществамъ разлагаться при жизни организма и почему они разлагаются въ трупѣ?

Очевидно, существуетъ какая то сила въ организмѣ, которая держитъ въ своемъ подчиненіи органическія вещества, направляетъ ихъ по своимъ законамъ и не допускаетъ ихъ подвергаться тѣмъ процессамъ, которымъ они подвергаются, будучи предоставлены самимъ себѣ. Очевидно также, что эта сила угасла въ мертвомъ организмѣ и вотъ почему вещества, входящія въ его составъ, будучи предоста-

1) Э. Геккель. Чудеса жизни. Спб. 1908 г., стр. 48.

2) См. Э. Геккель. Чудеса жизни. Спб. 1908 г., стр. 48.

влены самимъ себѣ, сразу же подвергаются вліянію тѣхъ законовъ, къ которымъ нечувствительно и совершенно индифферентно живое существо. Рисуя картину смерти блистающаго красотой женскаго тѣла и указывая какъ гаснетъ теплота, слабѣютъ мускулы, мутнѣютъ взоры и мало по малу наступаетъ разрушеніе: тѣло синѣетъ, зеленѣетъ, чернѣетъ и влага выдѣляется въ видѣ гніющихъ жидкостей и заражающихъ воздухъ испареній,—Кювье говоритъ: „все это есть естественное дѣйствіе воздуха, влаги, теплоты, словомъ—всѣхъ внѣшнихъ дѣятелей на мертвое тѣло... Но тѣло было окружено ими уже въ продолженіе жизни, ихъ сродство къ его частицамъ было то же и нѣтъ сомнѣнія—они уступили бы ему, если бы не были удержаны силой высшей сравнительно со сродствомъ, но которая перестала дѣйствовать на нихъ съ момента смерти“¹⁾. Другой ученый начала прошлаго столѣтія Биша говоритъ по поводу смерти: „жизненные свойства организма, усиленно проявляясь въ первый періодъ жизни, доходятъ до высшей точки въ зрѣломъ возрастѣ и доходятъ до нуля въ концѣ жизни. Можно сказать, что Прометей, образовавъ нѣсколько человѣческихъ статуй, похитилъ небесный огонь, чтобы ихъ оживить. Огонь этотъ—эмблема жизненныхъ свойствъ: пока онъ горитъ—жизнь поддерживается, когда онъ гаснетъ—уничтожается и жизнь“²⁾.

Мы разсмотрѣли, такимъ образомъ, генетическія особенности жизни въ ихъ конкретномъ обнаруженіи. Если же мы станемъ разсматривать органическія явленія въ ихъ взаимоотношеніи, то предъ нами выступитъ одно изъ характернѣйшихъ особенностей организма—его цѣлесообразность. Къ разсмотрѣнію этой замѣчательной черты органической жизни мы и переходимъ.

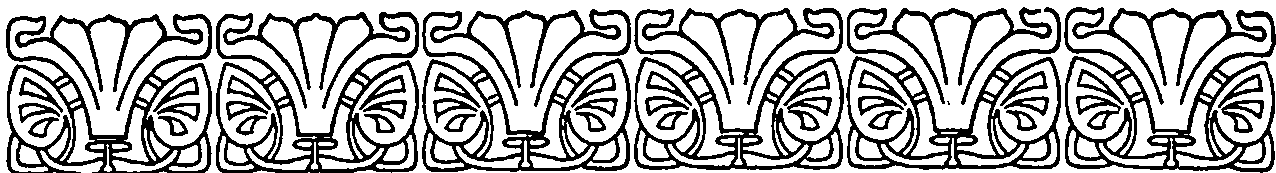
Свящ. Михаилъ Струминскій.

(Продолженіе будетъ).

1) С. Тайны жизни. Рус. Вѣстн. 1887 г., май, стр. 73.

2) Ibidem.

Проф. философіи Памфилъ Даниловичъ Юркевичъ.

(1826—1874 г.г.).

4.

Юркевичъ—проф. Московскаго Университета.—Дальнѣйшая борьба его съ материализмомъ.—Результаты борьбы.

16 января 1862 г. проф. Юркевичъ прочиталъ свою первую лекцію въ Московскомъ университетѣ. По своему обыкновенію П—ль Д—чь читалъ безъ тетрадки. Это была живая бесѣда, чуждая какихъ либо искусственныхъ эффектовъ и рассчитанная только на то, чтобы возбудить въ его новыхъ слушателяхъ потребность и движеніе самостоятельной мысли. По рассказамъ очевидцевъ, лично присутствовавшихъ на этой лекціи проф. Юркевича, къ кафедрѣ лектора собрались сотни слушателей, едва вмѣщавшихся въ одной изъ самыхъ обширныхъ университетскихъ аудиторій. Здѣсь, конечно, играли роль различныя и сложныя причины: сильное любопытство къ личности профессора, открыто и мужественно выступившаго съ критикой взглядовъ Чернышевскаго, кумира тогдашней молодежи, съ одной стороны, продолжительное отсутствіе философскаго преподаванія въ университетѣ, съ другой,—были важнѣйшими изъ нихъ. Предметомъ вступительной лекціи проф. Юркевичъ избралъ опредѣленіе задачи философіи и самой философіи, какъ высшаго синтеза вѣхъ научныхъ пріобрѣтеній человѣческаго духа, въ этомъ своемъ синтезѣ дающей руководство

и наставленія для жизни вообще. Чистая мысль имѣетъ самостоятельное значеніе, независимо отъ практическихъ цѣлей,—вотъ основное положеніе вступительной лекціи проф. Юркевича. Философія—учительница жизни. На общедоступныхъ примѣрахъ П—ль Д—чь показалъ своимъ слушателямъ, какъ узки и односторонни тѣ, кто цѣнитъ науку и знаніе, только какъ средство для практическихъ цѣлей будничной жизни, для матеріальнаго комфорта. Далѣе Юркевичъ перешелъ къ воззрѣніямъ прагматистовъ и эмпириковъ, которые ограничиваютъ задачи науки накопленіемъ частныхъ, эмпирическихъ истинъ, не подводя ихъ подъ общіе принципы, не освѣщая ихъ высшей идеей¹⁾.

Такъ уже въ первой своей лекціи проф. Юркевичъ изложилъ передъ своими слушателями одно изъ основныхъ положеній своего міровоззрѣнія—законность и необходимость съ точки зрѣнія коренныхъ запросовъ духа высшаго синтеза всѣхъ истинъ, научныхъ, философскихъ и религіозныхъ,—въ „цѣлостное міровоззрѣніе“. Это—то-же самое, что впослѣдствіи талантливѣйшій ученикъ проф. Юркевича, Вл. С. Соловьевъ назвалъ „цѣльнымъ знаніемъ“.

Вступительная лекція новаго московскаго профессора произвела на студентовъ и общество самое различное впечатлѣніе. Студенчество, неподготовленное къ слушанію философіи, увлеченное практическими интересами тогдашней исторической минуты,—скоро, по признанію нѣкоторыхъ изъ его-же среды, забыло содержаніе лекціи, хотя и прослушало ее съ большимъ вниманіемъ. Что представляло собою московское университетское студенчество того времени въ философскомъ, а отчасти и вообще въ духовномъ отношеніи,—краснорѣчиво свидѣтельствуютъ слѣдующія признанія нѣкоторыхъ изъ тогдашнихъ слушателей проф. Юркевича. „За немногими исключеніями, откровенно писалъ впослѣдствіи одинъ изъ нихъ,—мы, студенты, совсѣмъ не были подготовлены къ слушанію лекцій по философіи: обличеніе взяточничества, самодурства и т. п., Фейербахъ съ Бюхнеромъ,—вотъ что, по нашему мнѣнію, было верхомъ человѣческой мудрости. Мы полагали, что въ лекціяхъ П. Д. мы именно

¹⁾ А. Вольтскій. „Русскіе критики“, стр. 333—335.

встрѣтимъ это содержаніе, хотя въ смыслѣ противоположномъ нашимъ симпатіямъ, такъ какъ текущая журналистика позаботилась представить П. Д. мракобѣсцемъ и нравственнымъ уродомъ. Въмѣсто этого „живого“ содержанія, какъ мы думали, въ лекціяхъ П. Д. мы услышали о *бытіи и небытіи*, о *я и не я*, о *постоянномъ и вѣчномъ*,—все это намъ показалось до того страннымъ и неинтереснымъ, что мы замѣтили только смѣшную для насъ форму изложенія: „поколику—потолику“, „въ семь разъ“ и т. п. ¹⁾.

„Въ другое время, пишетъ другой слушатель Юркевича, В. Лебедевъ,—появленіе такого профессора, какъ П. Д., на кафедрѣ Московскаго университета должно было повести къ повороту въ самомъ складѣ мыслей молодыхъ людей, передъ которыми читалъ П. Д. Но почва была самая неблагоприятная. Источникъ философствованія изсякъ еще передъ появленіемъ П. Д. Что за слушатели были у него... студенты гнали отъ себя занятія и ставили себѣ въ заслугу непосѣщеніе лекцій, гордились поверхностными сужденіями, большею частью схваченными налету. Нужно было быть П. Д., чтобы среди этой массы полуневѣждъ находить способнѣйшихъ и раздувать въ нихъ искру нѣкотораго расположенія къ наукѣ“ ²⁾.

Такимъ образомъ, философская неподготовленность слушателей Юркевича, рѣзко-практическій характеръ и направленіе интересовъ времени и предубѣжденіе противъ него, созданное радикальной журналистикой еще до появленія, на университетской кафедрѣ,—были первыми и очень серьезными препятствіями, которыя предстояло преодолѣть П—лу Д—чу на пути пробужденія философскихъ интересовъ его аудиторіи. Къ тому-же глубокая научность лекцій, чуждыхъ какимъ либо временнымъ интересамъ минуты, не импонирующій наружный видъ лектора: невысокая, тщедушная фигура П—ла Д—ча, южно-русскій акцентъ рѣчи, темно-синіе очки при бѣлокурыхъ волосахъ,—все это не могло сразу вызвать у студентовъ „ту пылкую симпатію къ

¹⁾ Московск. Вѣдом. за 1874, № 278. „Нѣсколько словъ о П. Д. Юркевичѣ“.

²⁾ Московск. Вѣдом. за 1874 г. № 292 „Воспоминаніе о П. Д. Юркевичѣ“.

профессору, которая может сдѣлать его надолго любимцемъ толпы и которая въ патетическіе моменты, при первой удачной фразѣ, разрѣшается восторженными, единодушными аплодисментами“,—какъ удачно говоритъ г. Волинскій ¹⁾).

Часть печати и общества, подготовленная къ пониманію направленія проф. Юркевича и сочувствующая ему, высказалась весьма одобрительно о первой его лекціи. Катковъ въ „Современной лѣтописи Русскаго Вѣстника“ поздравлялъ Московскій университетъ съ возобновленіемъ философскаго преподаванія и „со счастливымъ выборомъ преподавателя“. Газета „Наше Время“ такъ же привѣтствовала старѣйшій изъ русскихъ университетовъ съ „новымъ пріобрѣтеніемъ“. Но даже эта часть печати оказалась неспособной возвыситься до безотносительной и серьезной оцѣнки философскаго направленія проф. Юркевича. И Катковъ, и „Наше Время“, высказывая твердую надежду на то, что дѣятельность Юркевича „исцѣлитъ аудиторію отъ пассивной, расслабляющей игры темныхъ представленій и удержитъ „старцевъ и юношество“ отъ увлеченій „безобразными теоріями и дикими предположеніями“,—ясно подчеркивали этимъ свое партійное озлобленіе противъ „нигилизма“ и, конечно, хотя и не намѣренно, но необходимо вызвали новыя яростныя нападки на проф. Юркевича, какъ креатуру, въ сущности мнимую, политическаго консерватизма и реакціи въ слояхъ общества и части печати, сочувствовавшихъ „нигилизму“. При такихъ обстоятельствахъ журнальный походъ противъ Юркевича неминуемо снова долженъ былъ начаться и скоро, какъ увидимъ далѣе, дѣйствительно начался. Даже „Сынъ Отечества“, перепечатывая сообщеніе „Нашего Времеси“ о вступительной лекціи Юркевича, замѣчаетъ, что „у каждаго свой вкусъ, и намъ кажется, что это (т. е. лекція П-ла Д-ча) была *преприличная высокопарность и чистое торжество схоластики*. Дай Богъ, чтобы мы ошиблись...

Самое близкое участіе въ переходѣ проф. Юркевича изъ Кіева въ Москву Каткова и Леонтьева также не было ни для кого тайной. Успѣхъ дѣла представлялся какъ -успѣхъ извѣстнаго направленія въ политикѣ. Правда, проф.

¹⁾ „Русскіе критики“, стр. 334.

Юркевичъ заявлялъ себя представителемъ чистой науки и идеалистической философіи и доселѣ ни однимъ словомъ не запятналъ своей политической репутаціи чѣмъ либо предосудительнымъ въ глазахъ тогдашнихъ радикаловъ. Но для „передовыхъ“ дѣятелей тогдашней Россіи идеализмъ въ философіи и реакціонность въ политикѣ, какъ мы уже указывали, были синонимами. Подозрительной представлялась и близость Юркевича къ Каткову и участіе въ его органѣ! Въ журналѣ Каткова, правда, рядомъ съ Юркевичемъ участвовали: И. С. Тургеневъ, С. М. Соловьевъ, Н. С. Тихонравовъ и другія выдающіеся ученые и писатели также съ незапятнанной репутаціей. Но около этого времени произошло событіе, набросившее тѣнь реакціонерства и на этихъ лицъ. Въ іюньской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ за 1862 г. появилась „Замѣтка для издателя Колокола (т. е. А. И. Герцена)“, написанная Катковымъ, которая сразу и навсегда уничтожила всю ту популярность образованнаго и талантливаго публициста, какою еще пользовался Катковъ въ глазахъ общества. Съ этого времени, по замѣчанію Волынскаго, „нельзя было безъ громаднаго риска для собственнаго имени, даже при громадномъ талантѣ, публично показываться въ компаніи съ Катковымъ“. По странной случайности въ этой-же самой книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ почти рядомъ съ „замѣткой“ Каткова была напечатана часть одной изъ лучшихъ полемическихъ статей П-ла Д-ча подъ заглавіемъ: „Языкъ фізіологовъ и психологовъ“, направленной противъ Антоновича. Въ 1863 г. проф. Юркевичъ помѣщаетъ нѣсколько публицистическихъ статей по поводу начавшагося тогда польскаго возстанія въ томъ же „Русскомъ Вѣстникѣ“¹⁾. „Если Юркевичъ ни по темпераменту, ни по убѣжденіямъ вовсе не годился для какой бы то ни было пропаганды, говоритъ г. Волынскій, — то сама жизнь постаралась запереть его въ станѣ консервативнаго патріотизма, создавъ для него неожиданныхъ друзей среди дѣятелей будущей реакціи“²⁾. Выше мы замѣтили, что уже одинъ переходъ Юркевича въ Москву самъ по себѣ долженъ былъ вызвать по-

1) Киевск. Епарх. Вѣдом. за 1874 г., № 21; „Некрологи“, стр. 592.

2) А. Волынскій „Русскіе критики“, стр. 336.

выя яростныя нападки на него со стороны партіи Чернышевскаго. Въ дѣйствительности это и случилось. Не прошло и мѣсяца послѣ вступительной лекціи Юркевича, какъ на страницахъ „Современника“ появляется полемическая статья противъ него, написанная Антоновичемъ, сотрудникомъ и соратникомъ Чернышевскаго „подъ заглавіемъ: „Современная фізіологія и психологія“¹⁾. Здѣсь Антоновичъ возобновляетъ уже забытую полемику Юркевича съ Чернышевскимъ съ цѣлью оправдать послѣдняго. Начинается второй періодъ борьбы съ матеріализмомъ.

Поводомъ къ возобновленію полемики послужило мелкое обстоятельство, показывающее, что Антоновичу нужна была не фізіологія и психологія, а проф. Юркевичъ, какъ мнимая креатура тогдашняго русскаго консерватизма.

Еще въ 1861 г. во время полемики Юркевича съ Чернышевскимъ сотрудникъ „Отечественныхъ записокъ“, Дудышкинъ, защищая положеніе проф. Юркевича о самостоятельности начала психической жизни и несводимости его на фізіологическіе процессы, указывалъ на мысли, высказанныя Льюисомъ въ его „Фізіологіи обыденной жизни“, какъ на подтвержденіе положенія проф. Юркевича. Теперь воспользовавшись выходомъ въ свѣтъ русскаго перевода „Фізіологіи“ Льюиса, Антоновичъ беретъ на себя трудъ защитить „фізіологическую репутацію“ Льюиса и доказать Дудышкину, что противники „Современника“ наклеветали на почтеннаго ученаго (Льюиса), утверждая, что онъ можетъ служить опорой філософіи Юркевича“. Сущность статьи Антоновича сводится въ слѣдующему. У Льюиса дѣйствительно есть мысли, повидимому не согласныя съ філософіей „Современника“. Но и у cadaго писателя всегда можно найти мысли и отдѣльныя выраженія, которыя при желаніи можно истолковать въ пользу самыхъ противоположныхъ воззрѣній. Съ *англійскими* писателями это особенно удобно дѣлать въ силу типичной національной черты ихъ—консервативности и уваженія къ установившимся мнѣніямъ, освященнымъ стариной. „Англичане вообще народъ церемонный и этикетный до щепетильности,—разсуждаетъ Антоновичъ. Они свято уважаютъ то, что принято, благоговѣютъ предъ мнѣ-

¹⁾ Современн. за 1862 г., февр.

ніями, освященными стариной, съ трудомъ отказываются отъ укоренившихся преданій и обычаевъ, хотя—бы въ нихъ все было основано на предразсудкѣ“. Поэтому если они нападаютъ на укоренившееся мнѣніе, то дѣлаютъ это „съ разными оговорками и двусмысленностями“. На этомъ основаніи можно смѣло предположить, что и *Льюисъ не всегда пишетъ то, что думаетъ, и не всегда то-же думаетъ, что пишетъ*: поэтому если у него и есть мѣста, согласныя съ воззрѣніями проф. Юркевича, то ихъ *надобно признать неискренними*, написанными въ угоду англійскимъ церемоніямъ и этикету. Послѣ этихъ вступительныхъ замѣчаній Антоновичъ переходитъ къ характеристикѣ воззрѣній Льюиса, чтобы показать, что между ними и воззрѣніями проф. Юркевича нѣтъ ничего общаго, и что Льюисъ, напротивъ, совершенно согласенъ съ воззрѣніями Чернышевскаго. Воззрѣнія Льюиса сведены Антоновичемъ къ слѣдующимъ положеніямъ. Физиологія и психологія относятся между собою такъ-же, какъ химія и физиологія, какъ акустика и музыка: „акустика изучаетъ отдѣльные тоны и звуки, такъ сказать, элементы музыки, а сама музыка изучаетъ разнообразныя сочетанія ихъ“. Точно такъ-же и физиологія изучаетъ первичныя психическія акты, а психологія—различныя ассоціаціи представлений, дѣйствія отвлеченія и умо-заключенія и другіе законы мышленія. Время, когда ощущенія находились въ рукахъ метафизиковъ и психологовъ, было самымъ несчастнымъ для науки: они напугали суевѣрныхъ людей ученіемъ о таинственности ощущеній, ничего не выяснивъ по существу. Но когда „философствующій физиологъ“ взялся за изученіе ощущенія, сразу стала понятна его истинная природа. «Уколетъ онъ лапку лягушки—и, посмотритъ, почувствовала—ли она уколъ, или нѣтъ? Лягушка отдернула лапку: а, значитъ, почувствовала,—ощущеніе есть! Вырѣжетъ онъ мозгъ у другого животнаго, разсмотритъ его строеніе, сдѣлаетъ эксперименты,—посмотритъ, и получится выводъ, относительно ощущенія». Льюисъ, конечно, различаетъ физиологическія явленія и психологическія, но глубочайшимъ основаніемъ ихъ и онъ считаетъ одно общее начало жизни. «Для Льюиса душа есть синонимъ жизни,—въ этомъ вся сущность и разгадка его воззрѣній».

Юркевичъ упрекалъ Чернышевскаго въ томъ, что тотъ утверждалъ непосредственный переходъ количественныхъ различій въ качественныя. Между тѣмъ самъ Юркевичъ рѣшилъ этотъ вопросъ „только посредствомъ фокуса“. Онъ указываетъ на *ощущающее существо*, въ которомъ будто бы происходитъ это превращеніе. Такимъ образомъ, по Юркевичу, превращеніе происходитъ *не въ природѣ, а въ какомъ то существѣ*. Но Льюисъ въ этомъ вопросѣ совершенно согласенъ не съ Юркевичемъ, а съ Чернышевскимъ.

Проф. Юркевичъ обвинялъ Чернышевскаго въ незнакомствѣ съ новѣйшими открытіями въ психологіи, однако, „сравните ученіе Льюиса съ тѣмъ, что говоритъ г. Юркевичъ, и вы увидите, что нашему кievскому, а нынѣ московскому профессору извѣстны послѣднія открытія и изслѣдованія въ этой области не только хуже Чернышевскаго, но и вовсе неизвѣстны. Слѣдовательно, Юркевичъ знаетъ только семинарскія тетрадки, какъ завѣряетъ г. Чернышевскій“.

Къ такимъ выводамъ пришелъ г. Антоновичъ въ результатѣ новаго пересмотра философской тяжбы между проф. Юркевичемъ и Чернышевскимъ.

Какъ видно изъ содержанія статьи Антоновича, цѣль ея была въ томъ, чтобы пошатнуть учено-философскую репутацию проф. Юркевича въ Московскомъ университетѣ, чтобы изобличить его невѣжество въ психологіи и особенно въ естественныхъ наукахъ. Но эта попытка окончилась новымъ позоромъ для „Современника“ и его матеріалистической доктрины. Юркевичъ далъ новое доказательство своей всесторонней учености, глубины и самостоятельности воззрѣній,—доказательство, еще болѣе укрѣпившее позицію проф. Юркевича въ русской философской литературѣ.

Проф. Юркевичъ отвѣтилъ на статью Антоновича обширнымъ трактатомъ подъ заглавіемъ: „Языкъ физиологовъ и психологовъ, ¹⁾ гдѣ обнаружилъ обширное и почти специальное знакомство съ физиологіей не только въ ея современномъ состояніи, но и въ ея исторіи. Это—одна изъ самыхъ талантливыхъ статей П-ла Д-ча.

¹⁾ Русск. Вѣстн. за 1862 г., апр., май, июнь, августъ.

Поставивши въ связь статью Антоновича съ „Антропологическимъ принципомъ въ философіи“ Чернышевскаго, указавши на одинаковые полемическіе приемы ихъ обоихъ, Юркевичъ выясняетъ причину, почему Антоновичъ старается видѣть проявленіе „англійскаго этикета и церемонности“ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Льюисовой книги, которыя не согласны съ философіей „Современника“. Въ книгѣ Льюиса Юркевичъ находитъ *сотни мѣстъ, которыя не могутъ быть объяснены съ материалистической точки зрѣнія*. Далѣе П-ль Д-чь подвергаетъ критикѣ выводы, сдѣланные Антоновичемъ на основаніи книги Льюиса. По мнѣнію Антоновича, между фізіологіей и психологіей существуетъ отношеніе части къ цѣлому. Но такимъ образомъ выходитъ, что „психологія есть наука о сочетаніяхъ соковъ въ лимфу и кровь, тканей въ кровь“. Предположеніе о существованіи особаго нематеріальнаго дѣятеля для объясненія перехода механическихъ, количественныхъ явленій въ психологическія, качественные,—Антоновичъ называетъ „фокусомъ“. Но „если все, чего не понимаетъ г. Антоновичъ, есть фокусъ, замѣчаетъ Юркевичъ,—то съ этимъ можно согласиться, а между тѣмъ я показалъ, что этотъ фокусъ принадлежитъ Локку, Юму, Канту и всей европейской философіи“. Вообще же Антоновичъ, стараясь, во что бы то ни стало, уличить его, Юркевича, въ вымыслахъ, самъ часто обращается въ того мифологическаго героя, который, пытаясь обнять богиню, всякій разъ обнимаетъ облако—съ тою развѣ разницею, что Антоновичъ, стараясь поймать Льюиса, обнимаетъ своего друга Чернышевскаго.

Въ остальной огромной части трактата проф. Юркевичъ занимается критикой возрѣній самого Льюиса. Онъ критикуетъ Льюиса оъ обширнымъ знаніемъ фізіологіи и психологіи, попутно излагая свои, самостоятельно выработанныя психологическія возрѣнія. Въ яркихъ чертахъ и безпристрастно Юркевичъ показываетъ все значеніе Льюиса, какъ фізіолога и психолога, рѣзко и отчетливо обособляя тѣ положенія англійскаго ученаго, съ которыми согласны его собственные взгляды, отъ тѣхъ, которые могутъ дать основаніе для неправильныхъ научныхъ выводовъ. И фізіологія, и психологія одинаково пользуются въ своихъ

изслѣдованіяхъ аналитическимъ методомъ, но съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что главнымъ источникомъ научнаго матеріала для фізіологіи служитъ *внѣшній* опытъ, или наблюденіе, для психологіи—самонаблюденіе, или опытъ *внутренній*. Но съ аналитическимъ методомъ изслѣдованія, какъ и вообще съ научными методами, которые ставятъ человека въ болѣе или менѣе искусственную обстановку, „особенно не мирится одно чувство, живое, глубокое, многозначительное“. Въ нашей ежедневной жизни и дѣятельности мы вносимъ въ кругъ своей личности и измѣненія нашего тѣла, поставляя ихъ въ тѣснѣйшее внутреннее отношеніе къ нашему *Я*, къ нашей *чувствительности*. Разрѣзъ на нашей рукѣ является для насъ не просто предметомъ наблюденія, какъ разрѣзъ на корѣ дерева, на стѣнѣ; нѣтъ, онъ чувствуется *нами*, какъ *наша* боль, какъ страданіе *души*, какъ *наше внутреннее состояніе*. Наше тѣло входитъ, такимъ образомъ, въ содержаніе нашего *Я* подобно тому, какъ входятъ въ это содержаніе наши мысли, чувства и стремленія.

„Это чувство одной нераздѣльной жизненности, чувство, которое служитъ могущественнѣйшимъ двигателемъ нашего образованія, не можетъ удовлетвориться изученіемъ души и тѣла по рѣзко разграничивающей ихъ методѣ“ Тутъ должна вступить въ свои права філософія, метафізика, такъ какъ ни одна положительная наука не ставитъ себѣ задачи изслѣдовать міръ вещей съ той высшей и безусловной точки зрѣнія, на которую неизмѣнно ставитъ насъ это глубокое чувство. „Кто не отличаетъ въ этомъ случаѣ задачъ метафізики отъ аналитическаго изученія явленій, тотъ открываетъ психологію положеніями въ родѣ того, что душа, какъ мы знаемъ ее изъ нашего непосредственнаго опыта, есть сущность тѣла, или наоборотъ, что тѣло, какъ мы знаемъ его тоже изъ нашего обыкновеннаго опыта, есть сущность душевныхъ явленій“.

Такъ кратко формулируетъ проф. Юркевичъ свои окончательные выводы въ трактатѣ „Языкъ фізіологовъ и психологовъ“.

Эта новая критическая статья Юркевича встрѣтила восторженную оцѣнку на страницахъ „Библіотеки для чтенія“

за 1863 г. въ статьѣ М. Тархова „Шаткіе пункты современнаго реализма“¹⁾).

Подвергнувши критикѣ основные пункты матеріализма и находя ихъ крайне шаткими и догматичными, неоправдаемыми ни философіей, ни наукой,—Тарховъ подробно излагаетъ содержаніе новаго трактата проф. Юркевича. Юркевичъ, какъ писатель по философскимъ вопросамъ, обладаетъ крупнымъ, выдающимся талантомъ. Параллель между статьями Антоновича и Юркевича совершенно невысказана: „онъ конечно не соизмѣримы между собою“. Юркевичъ имѣетъ въ современномъ идеализмѣ несокрушимую точку опоры и своею новою статьею окончательно подкопалъ шаткое зданіе русской „журнальной философіи“. Послѣдовательность, точность, глубина философскаго анализа ставятъ проф. Юркевича, по мнѣнію г. Тархова, неизмѣримо выше всѣхъ современныхъ дѣятелей отвлеченной мысли въ Россіи. Статья г. Тархова наполнена рѣзкими выраженіями по адресу „философскаго дуумвирата“ Современника. Тарховъ кромѣ того отмѣчаетъ, что и проф. Юркевичъ въ своей статьѣ иногда повышаетъ тонъ до рѣзкости. Но это вполне естественно. Сотрудники „Современника“ не изъ числа тѣхъ, мимо кого можно пройти равнодушно: допуская безтактность за безтактностью, они постоянно вызываютъ въ своихъ оппонентахъ дурное стремленіе швырнуть въ нихъ ядовитымъ словомъ, чтобы хоть чѣмъ-нибудь уравнивать впечатлѣніе публичнаго униженія. „Видя, куда склоняются симпатіи русскаго интеллигентнаго общества, и сознавая всю свою правоту, пишетъ г. Тарховъ,—проф. Юркевичъ иногда теряетъ равновѣсіе духа“.

Въ этихъ словахъ Тарховъ сдѣлалъ вѣрное наблюденіе надъ переменой въ настроеніи проф. Юркевича. Эта переменна черезъ самое непродолжительное время (въ 1864 г.) привела постепенно Юркевича къ усвоенію всѣхъ „полемиическихъ приемовъ“ сотрудниковъ „Современника“ и рельефно сказалась въ отзывѣ П—ла Д—ча о книгѣ Спасовича „Учебникъ по уголовному праву“. Но справедливо-ли осуждать за это проф. Юркевича!

Статьею „Языкъ физиологовъ и психологовъ“ сотруд-

¹⁾ Библ. для чтенія за 1863 г., янв., февр., мартъ.

ники „Современника“ были посрамлены и замолчали. Проф. Юркевичъ рѣшилъ дѣйствовать противъ матеріализма въ дальнѣйшемъ путемъ публичныхъ лекцій, которыя и состоялись въ промежутокъ времени съ 18 февр. по 23 марта 1863 г. Было прочитано всего 10 лекцій, но въ нихъ Юркевичъ охватилъ всѣ важнѣйшіе вопросы психологіи, логики и метафизики, такъ что этотъ общій и краткій курсъ философіи производитъ впечатлѣніе всесторонне намѣченной и хорошо продуманной во всѣхъ частяхъ системы ¹⁾.

Московская интеллигенція съ большимъ интересомъ отнеслась къ чтеніямъ проф. Юркевича. Желавшихъ послушать талантливаго лектора было такъ много, что ихъ едва вмѣщала самая большая университетская аудиторія. Сюда собирались студенты, гимназисты, литераторы, ученые и педагоги, мужчины и женщины. Въ первомъ своемъ чтеніи проф. Юркевичъ остановилъ вниманіе своихъ слушателей на нѣкоторыхъ общихъ началахъ, лежащихъ въ основѣ разносторонней дѣятельности человѣческаго духа. Въ основу этой дѣятельности долженъ быть положенъ постоянный единый принципъ, ибо безъ него весь человѣческій духовный прогрессъ, все образованіе должно быть признано не какъ внутренній генетическій процессъ, а какъ внѣшняя механическая сумма различныхъ случайныхъ свѣдѣній. Философія, отрицающая въ человѣческой жизни единое духовное начало, какъ дѣлаетъ это, напр., матеріализмъ, не можетъ, по мнѣнію Юркевича, объяснить множества фактовъ и явленій—особенно нравственнаго характера и, не желая стоять въ противорѣчій съ фактами, вынуждается допускать то, что допускаетъ Бюхнеръ,—нравственное достоинство матеріи.

Въ остальныхъ лекціяхъ проф. Юркевичъ занимается преимущественно психологическими вопросами. Матеріалистическій взглядъ на психическую жизнь—не состоятеленъ, ибо никакія физическія перемѣны не составляютъ *духовныхъ* явленій. Если для того, чтобы видѣть и слышать, нуженъ глазъ и ухо, то для объясненія *знанія*, даннаго въ этихъ

¹⁾ Отчетъ о публичн. лекціяхъ проф. Юркевича см. въ „Московск. Вѣдом.“ за 1863 г. №№ 35—37, 39, 42, 46, 47, 52—54, 56, 58, 60, 64 и 65.

актахъ, должно признать самостоятельное начало, для котораго глазъ и ухо служатъ только средствомъ, орудіемъ, чтобы оно само видѣло, само слушало. Вторымъ доводомъ противъ матеріализма проф. Юркевичъ считаетъ *самосознаніе*. Въ процессѣ нашего непрерывнаго развитія и образованія остается неподвижнымъ и постояннымъ *сознаніе нашего я, самосознаніе*, безъ котораго невозможно было—бы и само это развитіе и образованіе. Если, по ученію матеріализма, мы знаемъ вещи, потому что въ нашемъ мозгу отпечатлѣваются ихъ образы, то для объясненія факта самосознанія, — чтобы остаться матеріализму послѣдовательнымъ, — необходимо предположить, что нашъ мозгъ носитъ на себѣ еще и свой собственный отпечатокъ. Но такой нелѣпости не сказалъ еще ни одинъ матеріалистъ. — Дальнѣйшія лекціи посвящены были изложенію ученія о сознаніи, памяти, фантазіи, способности человѣческаго духа къ отвлеченнымъ понятіямъ и идеямъ.

Излагая ученіе о сознаніи, проф. Юркевичъ останавливается на бессознательныхъ состояніяхъ, изъ которыхъ, по его мнѣнію, слагается наше общее *душенстроеніе*. Въ этой области нужно искать источникъ тѣхъ мыслей, которыя внезапно, какъ молнія, озаряютъ нашу душу. Поэзія, все самородное въ искусствѣ и наукѣ, наши симпатіи и антипатіи, — имѣютъ свой глубочайшій родникъ въ бессознательныхъ процессахъ души. Съ особенной настойчивостью развивалъ П—ль Д—чь свои излюбленныя мысли о значеніи отвлеченнаго знанія въ жизни человѣчества. На немъ, доказываетъ онъ, — основываются — вся наша цивилизація, наука, благодаря ему мы соединяемся въ общества. — Шестая лекція была посвящена спеціально матеріализму и философіи. Послѣднія четыре чтенія посвящены разсужденіямъ о сердцѣ, чувствованіяхъ, объ эстетическихъ и нравственныхъ идеяхъ, о волѣ и характерѣ, о языкѣ, какъ выраженіи психическаго, о воображаемыхъ и дѣйствительныхъ силахъ человѣческаго духа...

Проф. Юркевичъ успѣлъ довести свои чтенія только до половины, какъ начался новый шумный скандалъ, сдѣлавшій его предметомъ новой газетной травли. Безсильные выставить что-либо серіозное противъ проповѣдуемаго П—ломъ Д—чемъ идеализма, сторонники матеріализма создали гру-

бый предлогъ для новаго похода противъ него. Это было послѣднее шумное событіе въ литературно-философской дѣятельности проф. Юркевича.

Послѣдпятаго чтенія—„о механической игрѣ и разумной связи представленій“, состоящагося 4 марта 1863 г., анонимный авторъ изъ слушателей Юркевича, оказавшійся впоследствии нѣкимъ А. Роговымъ, написалъ П—лу Д—чу письмо, въ которомъ обвиняетъ его въ неумѣнн обращаться съ публикой (лекторъ прибѣгаетъ къ многочисленнымъ примѣрамъ для поясненія своихъ положеній) и въ „циническомъ отношеніи“ къ представителямъ противоположнаго міровоззрѣнія. „Вы слишкомъ вѣрите въ логику, писалъ П—лу Д—чу Роговъ. Какъ извѣстно, логика лишь помогаетъ намъ дѣлать правильные выводы изъ фактовъ. Между тѣмъ, вы думаете, что если силой логики опровергли какой нибудь выводъ, то опровергли и самый фактъ, сдѣлали его негоднымъ... Если матеріалисты ошибаются, то и вы не свободны отъ ошибокъ. Поэтому имѣю честь предупредить васъ, м. г.,—если въ слѣдующихъ лекціяхъ вы не оставите цинизма (?), не будете съ достоинствомъ относиться къ матеріалистамъ, то услышите не шиканье, а свистки. *Но еще лучше сдѣлайте, если сознаете свое безсиліе и прекратите лекціи, чѣмъ избавите публику отъ большого заблужденія, а себя отъ обидныхъ подозрѣній*“¹⁾...

Послѣдняя подчеркнутая нами мысль ясно показываетъ истинныя побужденія и цѣль письма Рогова. Конечно, не „цинизмъ“, на который, при мягкости и благородствѣ своего характера, Юркевичъ не былъ способенъ,—а начавшійся въ обществѣ, подъ вліяніемъ лекцій П—ла Д—ча, сомнѣнія въ научно-философской состоятельности матеріализма вызвали это письмо. Цѣлью его было не то, чтобы заставить проф. Юркевича „съ достоинствомъ относиться къ матеріалистамъ“, а затаенное желаніе угрозой, свистками заставить совсѣмъ прекратить дальнѣйшую критику матеріализма. Юркевичъ вѣрно оцѣнилъ истинныя побужденія и цѣли письма. Шестую лекцію (9 марта) онъ посвящаетъ спеціальной критикѣ матеріализма, а передъ началомъ лекціи сообщаетъ слуша-

¹⁾ Газ. „Очерки“ за 1863 г. № 93.

телямъ о полученіи имъ анонимнаго письма. „Въ этотъ разъ, писали Московскія Вѣдомости,—Юркевичъ говорилъ особенно сильно и впечатлительно, и аудиторія была потрясена оглушительными рукоплесканіями. Нашего слуха,* замѣчаетъ корреспондентъ,—коснулись также и слабыя попытки шикнуть—не состоявшійся протестъ нашихъ курьезныхъ фанатиковъ—бюхнеристовъ“¹⁾. По поводу сообщенія проф. Юркевича передъ началомъ лекціи объ анонимномъ письмѣ снова возгорѣлась полемика. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатано было письмо къ редактору М. Лонгинова, который въ энергическихъ выраженіяхъ высказывалъ свое негодование по поводу анонимнаго письма на имя Юркевича²⁾.

„Вѣдь, материализмъ, писалъ справедливо г. Лонгиновъ,—пользуется правомъ проповѣдывать на страницахъ журналовъ обществу свое ученіе, какъ-же сторонники его рѣшились угрожать проф. Юркевичу за его свободную критику ихъ взглядовъ? Вотъ они, провозвѣстники свободы *sui generis*, восклицаетъ Лонгиновъ,—вотъ они, друзья человѣчества, хотяще устроить судьбу его“!

Протестъ Лонгинова былъ естествененъ и благороденъ. Противъ него ничего нельзя было возразить. Тогда прибѣгли къ извращенію словъ Юркевича при сообщеніи имъ передъ аудиторіей содержанія анонимнаго письма. Нѣкто М. С. помѣстилъ въ газ. „Очерки“ сообщеніе о лекціи 9 марта, гдѣ рассказываетъ, какъ очевидецъ, что проф. Юркевичъ, взоидя на кафедру предъ началомъ лекціи, сообщилъ своей аудиторіи о полученіи имъ *нѣсколькихъ* анонимныхъ писемъ, которыя вынуждаютъ его уклониться отъ предположеннаго порядка чтеній. Затѣмъ, будто Юркевичъ прочиталъ отрывокъ одного изъ нихъ и съ улыбкой прибавилъ, пряча письмо въ карманъ, „а изъ письма я въ правѣ сдѣлать такое употребленіе, какое найду пригоднымъ“³⁾. Эта грязная двусмысленность, произнесенная будто-бы въ присутствіи полной аудиторіи, около трети которой составляли дамы и дѣвицы,—къ удивленію корреспондента вызвала шумные ап-

1) Московск. Вѣдом. за 1863 г., № 56.

2) Московск. Вѣдом. за 1863 г., № 58.

3) Газ. „Очерки“ за 1863 г., № 76.

лодисменты, и онъ видѣлъ аплодировавшимъ даже редактора одной московской газеты...

Если обвиненіе Рогова было пустыми звуками, не имѣвшими никакого фактическаго основанія, то М. С. своей корреспонденціей создалъ такое основаніе, хотя и *post factum* и путемъ грубой клеветы. Грубая ложь корреспонденціи М. С. тотчасъ же была разоблачена И. Захарьинымъ, но газеты и журналы получили поводъ для новыхъ глумленій надъ проф. Юркевичемъ. И. Захарьинъ въ двухъ статьяхъ, напечатанныхъ въ газетѣ „Современная Лѣтопись“, категорически опровергъ сообщеніе „Очерковъ“. Онъ точно передаетъ слова проф. Юркевича, сказанныя по прочтеніи анонима предъ аудиторіей. „Анонимное письмо, сказалъ П-ль Д-чъ,—не имѣетъ никакихъ правъ, потому я и воспользовался имъ, какъ счелъ пригоднымъ“. Поэтому корреспонденцію „Очерковъ“ Захарьинъ рѣшительно объявляетъ клеветою на Юркевича. Но въ существѣ дѣло состояло вовсе не въ клеветѣ, а въ томъ, чтобы *путемъ этой клеветы создать предлогъ* публично и унижительно поговорить о лекціяхъ проф. Юркевича. М. С. печатаетъ вторую статью въ „Современномъ Словѣ“, гдѣ старается увѣрить читателя, что лекціи Юркевича не имѣютъ на общество никакого вліянія. „Автору извѣстныхъ мотивовъ, заканчиваетъ М. С. свою статью,—посоветуемъ прежде всего заняться изученіемъ естественныхъ наукъ, а въ особенности фізіологіи и анатоміи, а потомъ уже, если достанетъ смѣлости, выступить передъ публикой со своими опроверженіями ученія матеріалистовъ“¹⁾. Вотъ въ чемъ заключалась истинная цѣль письма М. С.—указаніе на бесплодность публичныхъ лекцій противъ матеріализма и уличеніе автора ихъ въ мнимомъ невѣжествѣ,—для достиженія которой потребовалось грубое извращеніе поступка проф. Юркевича съ анонимнымъ письмомъ.

Послѣ этого имя Юркевича стали снова трепать. Извѣстный уже намъ Минаевъ, который когда то превратилъ „энергическіе мотивы жизни“ въ *розги*, снова разражается сатирическими стрѣлами противъ проф. Юркевича. Къ Минаеву присоединяются сатирики „Искры“, которые на разные

• 1) Современ. Слово за 1863 г., № 91.

лады въ стихахъ потѣшаются надъ философомъ Шуръ-Юрой, подъ которымъ разумѣется проф. Юркевичъ. Наконецъ, и „Современникъ“, лишенный своей души, Чернышевскаго, не будучи уже въ состоянн сражаться съ Юркевичемъ на болѣе или менѣе серьезной почвѣ, спускается до фельетоннаго издѣвательства и юмористическихъ бичеваній, болѣе притязательныхъ, чѣмъ остроумныхъ.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ авторитетномъ голосѣ, обратившемся къ молодому поколѣнню съ словомъ увѣщанія по поводу похода противъ Юркевича. Это былъ голосъ И. Аксакова. „Современный матеріализмъ, писалъ Ив. Серг.,—есть *случайная* форма во многихъ отношеніяхъ законнаго отрицанія тѣхъ условій, среди которыхъ совершается наше политическое, общественное и духовное развитіе. Только непослѣдовательность матеріалистовъ, въ которой выражается благородная неспособность человѣческой природы до конца провести *консервативность* этого ученія,—удерживаетъ въ рядахъ послѣдователей этой школы много молодыхъ, чистыхъ и благородныхъ душъ. Въ дѣйствительности матеріализмъ представляетъ настоящую *опасность* для общественной *свободы*, ибо свобода есть явленіе совершенно *духовное*, которое зиждется на полномъ уваженн къ личности и на признанн за нею права нравственнаго на независимость духовнаго его развитія. Скандаль, устроенный Юркевичу, есть *деспотическая* замашка стѣснять чужія убѣжденія, совершенно не идущая молодому поколѣнню. Все наше горе состоитъ въ преобладанн въ нашей общественной жизни именно *внѣшняго* принужденія, и вотъ молодое поколѣнне оказывается въ рядахъ поборниковъ принципа грубой силы только въ другой формѣ“¹⁾...

Памфилъ Даниловичъ Юркевичъ мужественно довелъ до конца начатый имъ курсъ публичныхъ лекцій противъ матеріализма, какъ бы не обращая вниманія на шумѣвшую во кругъ него журнальную Вальпургіеву ночь... Но послѣ этого новаго скандала дѣятельность проф. Юркевича теряетъ свой шумный характеръ и входитъ въ рамки чистой академич-

¹⁾ „День“ за 1863 г., № 11.

ности, далеко не суживаясь въ своемъ научно-философскомъ содержаніи.

Что переживалъ Юркевичъ въ виду конечныхъ результатовъ своей борьбы съ матеріализмомъ, борьбы,—принявшей такой неожиданный характеръ? Г-нъ Волинскій, пытаясь проникнуть въ душевное состояніе П-ла Д-ча, замѣчаетъ, что онъ, „сраженный обстоятельствами времени, долженъ былъ сойти съ арены съ недоумѣніемъ въ душѣ, но съ полнымъ сознаніемъ своей внутренней правоты“. Юркевичъ былъ убѣжденъ, что настанутъ другія времена, когда дѣло предстанетъ въ иномъ свѣтѣ. „Предтеча будущихъ умственныхъ движеній въ Россіи, хорошо говоритъ Волинскій,—онъ оставилъ литературный трудъ, въ-которомъ, прорѣзывая темноту общаго недомыслія, свѣтлыя идеи вспыхиваютъ какъ молніи отдаленной грозы“¹⁾... Правда, матеріализмъ еще существовалъ, еще находилъ своихъ послѣдователей преимущественно среди молодежи; но ореолъ научной значимости и философской глубины матеріализма критикой Юркевича былъ разрушенъ навсегда: до времени онъ существовалъ т. ск. въ силу инерціи. И мы глубоко убѣждены, что создающаяся въ наше время исторія философской мысли въ Россіи скоро запишетъ на свои страницы золотыми буквами имя П-ла Д-ча Юркевича, не только какъ рыцарски благороднаго и талантливейшаго защитника философскаго идеализма въ годину наибольшей опасности для его существованія на Руси,—но и какъ отца и начинателя новаго и плодотворнѣйшаго направленія въ его развитіи.

Но и тогда П-ль Д-чъ былъ уже не одинокъ. Онъ успѣлъ создать вокругъ себя не большой, но тѣсно сплоченный кружокъ друзей и единомышленниковъ среди московскаго студенчества. Мы имѣемъ *фактическое* свидѣтельство о томъ, что проф. Юркевичу удалось преодолѣть студенческое равнодушіе къ занятіямъ философіей и организовать студенческій кружокъ любителей философіи. Въ 1864 г. вышла въ свѣтъ „Исторія философіи“ Шwegлера, переведенная членами этого кружка и тщательно редакци-

¹⁾ А. Волинскій. „Русскіе критики“, стр. 292.

рованная П-ломъ Д-чемъ. Это былъ первый опытъ изданія въ Россіи научнаго труда, коллективно переведеннаго учащейся молодежью подъ руководствомъ профессора. Наша молодежь, по крайней мѣрѣ въ лучшихъ своихъ представителяхъ, умѣетъ распознавать и цѣнить истинныхъ своихъ друзей. Нашла она и оцѣнила такого друга и въ П—лѣ Д—чѣ. Ученый по призванію, преданный наукѣ и философіи всей душой, онъ и среди тѣхъ исключительно тяжелыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ протекала его жизнь въ Москвѣ, сумѣлъ сохранить себя отъ черствости, узости, озлобленія и мелочной требовательности къ другимъ. Мягкость и благородство характера были такъ же врождены П—лу Д—чу, какъ и глубокій умъ съ твердой, настойчивой волей. Юркевичъ всегда съ любовью, сердечнымъ участіемъ и уваженіемъ относился къ тѣмъ изъ своихъ слушателей, которые ощутили въ себѣ потребность философскаго знанія и обращались къ нему за совѣтомъ и руководствомъ. Для такихъ юношей П—ль Д—чѣ былъ искреннимъ другомъ и внимательнымъ и искуснымъ руководителемъ. Двери кабинета его всегда были открыты для нуждавшихся въ немъ. У Юркевича всегда можно было найти и умный совѣтъ, и теплое слово. Къ массѣ слушателей Юркевичъ также относился снисходительно, терпѣливо и благодушно. Но когда онъ замѣчалъ, что за философію брались по самообольщенію или по житейскимъ расчетамъ, онъ становился строгъ и требователенъ. Братъ его, Андрей Юркевичъ, рассказываетъ о двухъ такихъ случаяхъ въ жизни П—ла Д—ча. Одинъ разъ Юркевичъ высказалъ печатью строгій и даже рѣзкій приговоръ надъ сочиненіемъ одного молодого ученаго. Другой разъ П—ль Д—чѣ не одобрилъ докторской диссертаци. Характеренъ отвѣтъ Юркевича, когда знакомые пытались убѣдить его въ томъ, что магистрантъ—способный человекъ, много занимавшійся философіей, а докторантъ много уже служить и все еще въ положеніи доцента. „Да, отвѣчалъ П—ль Д—чѣ,—магистрантъ безспорно способный человекъ, и способный на многое въ жизни, только не для философіи“. О докторантѣ онъ сказалъ: „если ставится вопросъ между требованіями науки и положеніемъ человека

то требованія науки всегда нужно ставить выше положенія человека“¹⁾).

О вліяніи проф. Юркевича на московское студенчество свидѣтельствуютъ нами уже цитированныя статьи двухъ его слушателей, одинъ изъ которыхъ, повидимому, принадлежалъ къ старшему поколѣнію студентовъ-слушателей П—ла Д—ча, другой—къ младшему. Вотъ что мы читаемъ у нихъ. „Послѣ того, какъ студенты получили возможность вслушаться въ спокойную, чуждую интересовъ минуты рѣчь профессора, пишетъ первый изъ нихъ,—послѣ того, когда почти силой онъ заставилъ насъ думать объ истинѣ, о добротѣ въ особенности когда предъ нами раскрылась талантливо рассказанная исторія философскаго мышленія въ Греціи,

¹⁾ Андрей Юркевичъ „П. Д. Юркевичъ проф. фил-фін“ въ журн. „Гимназія“ за 1888 г., кн. I, стр. 97—98.—О первомъ случаѣ мы не имѣемъ данныхъ сказать что-либо опредѣленное: мы не могли найти никакихъ указаній на то, кто былъ этотъ магистрантъ. Второй случай относится, по всей вѣроятности, къ докторской диссертациі Матв Мих. Троицкаго. Подробности этого эпизода таковы. Въ 1867 г. М. М. Троицкій подалъ въ Совѣтъ Московскаго университета свое сочиненіе „Англійская психологія въ текущемъ столѣтіи“ на соисканіе докторской степени. Юркевичъ, которому поручено было дать отзывъ объ этомъ сочиненіи, не одобрилъ его для искомой степени. Сохранилось письмо П—ла Д—ча къ Троицкому отъ 3 апр. (годъ не указанъ; вѣроятно 67), въ которомъ онъ пишетъ: „завтра (4) я не представлю въ факультетъ отзыва вашей диссертациі, хотя обѣщаль и вамъ, и Осипу Максимовичу (Бодянскому). Впрочемъ я прочиталь уже и о Бенке, слѣдоват., почти все. При всемъ моемъ участіи и уваженіи къ Вамъ... я долженъ сдѣлать вашей диссертациі отзывъ очень неблагопріятный. Какъ утопающій хватается за соломинку, такъ я льщу себя надеждой, что, можетъ быть, хотя къ концу диссертациі я найду основы для одобренія вашего труда. Одинъ Богъ знаетъ, какъ мучительны были мои тревоги и ожиданія лучшаго въ теченіе этого полугодія. Но я теперь вижу, что еслибы я одобрилъ вашъ трудъ, то меня сочли-бы варваромъ уже не философы нашихъ петербургскихъ трущобъ, но дѣйствительные знатоки философіи и научно-образованные люди; особенно же я знаю, что мнѣ пришлось-бы нести тяжелую отвѣтственность за честь университета.. Приходите ко мнѣ, поговоримъ, что тутъ дѣлать, нельзя-ли какъ нибудь уладить. Посоветуйтесь съ Осипомъ Максимовичемъ. Но пока не пускайте книгу въ продажу. Вашъ покорнѣйшій слуга П. Юркевичъ“. См. ст. В. Ивановскаго „къ характеристикѣ М. М. Троицкаго“ въ Вопр. Фил. и Псих. за 1900 годъ, мартъ—апр., 204—5.

когда предъ нашими умственными очами прошли Сократъ, Платонъ и Аристотель,—наше отношеніе къ нему переменилось. Мы по прежнему подсмѣивались надъ выраженіями „поколику-потоплику“. „въ семъ разѣ“ и т. п.; но видѣли въ серіозномъ взглядѣ профессора спокойную отчетность, глубину содержанія, высокое стремленіе къ истинѣ и добру; мы поняли, что все дорогое нашему сердцу въ тѣ годы только тогда можетъ быть серіозно и прочно, когда это содержаніе до нѣкоторой степени мы подвергнемъ такому критическому анализу, какому въ лекціяхъ нашего профессора подверглись ученія древнихъ. Въ особенности для меня памятны талантливныя лекціи о софистахъ и отношеніи къ нимъ Сократа. Я думаю, и теперъ напечатаніе этихъ лекцій было-бы чрезвычайно полезно, мы многому могли-бы поучиться, такъ какъ, къ несчастію, что представляла софистика въ тѣ времена въ Греціи, то мы часто встрѣчаемъ въ нашемъ современномъ умственномъ строѣ. Извѣстное содержаніе такимъ образомъ было внесено кафедрой философіи въ студенческую среду; если оно не вошло глубоко въ эту среду, если оно не выразилось въ ней рельефно и ярко, то въ этомъ, конечно, не вина профессора, а насъ самихъ, тѣмъ болѣе, что въ П-лѣ Д-чѣ, какъ человекѣ, мы встрѣтили благородную натуру, любящее сердце, полное вниманіе къ нашимъ нуждамъ матеріальнымъ, полное снисхожденіе къ нашей нищетѣ умственной. Я почти совершенно не зналъ лично покойнаго профессора, раза два мнѣ пришлось обращаться къ нему за разъясненіями, разъ—по своему личному дѣлу, какъ секретарю факультета,—спокойное, теплое, любвеобильное и снисходительное отношеніе профессора къ своему слушателю рисуетъ мнѣ его нравственный образъ чисто евангельскимъ; спокойное, любовное отношеніе къ истинѣ, какъ на кафедрѣ въ изложеніи, такъ и въ жизни практической“. Какіе либо комментаріи къ этой, дышащей искренностью, характеристикѣ проф. Юркевича—излишни!

„Пусть эти строки,“ заканчиваетъ свои воспоминанія анонимный слушатель и почитатель П-ла Д-ча; послужатъ слабымъ выраженіемъ моей сердечной благодарности памяти уважаемаго профессора за его дѣятельность профессор-

скую и личное доброе расположеніе, которое я однажды испыталъ на себѣ“. ¹⁾

Другой ученикъ Юркевича, В. Лебедевъ пишетъ: „У П. Д. всегда были ученики и кругъ людей, искренно уважавшихъ и высоко ставившихъ широту его взглядовъ и глубину его научныхъ знаній. Съ голоса петербургской журналистики многіе считали долгомъ небрежно отзываться о значеніи лекцій П. Д., но *всегда это дѣлалось съ оглядкой и всегда находило толпу возражателей.* П. Д. высоко ставили и его противники... Лекціи П. Д. отличались наглядностью и живостью изложенія при ихъ философской глубинѣ...“

Въ наше время славилась лекція П. Д. о Кантѣ, дѣйствительно замѣчательная. Лекцій по философіи древнихъ намъ не удалось слушать по какой-то странной причинѣ, но и мы не безъ радостнаго трепета надѣялись прослушать его курсъ философіи древнихъ. Въ лекціяхъ о Кантѣ П. Д. исправлялъ многія неправильности, сдѣланныя Куно Фишеромъ въ изложеніи этого философа... П. Д. намѣревался издать новѣйшій (новый кромѣ изданныхъ) курсъ педагогики и исторію этой науки *ab ovo*. Его лекціи по педагогикѣ были замѣчательны. Съ философской глубиной мысли излагалъ онъ свои обобщенія относительно характера восточныхъ школъ, начиная съ Китая, Индіи и т. д. Отголоскомъ этихъ лекцій П. Д. служить статья его по поводу исторіи педагогики Модзалевскаго. Его лекціи начинались въ 8 ч., и на эти лекціи, кромѣ филологовъ, собирались медики и юристы. Не разъ ихъ посѣщалъ... попечитель А. П. Ширинскій-Шихматовъ. Съ замираніемъ сердца и глубокоувлеченные внимали мы П. Д. Въ своихъ лекціяхъ П. Д. проводилъ мысли о необходимости полного довѣрія и уваженія къ учителю со стороны учениковъ... Изложеніе лекцій по педагогикѣ было, не смотря на серіозность, крайне доступное. Впрочемъ во всѣхъ печатныхъ трудахъ П. Д. изложеніе всегда было образцовое по ясности... Помню, какъ однажды П. Д. пришелъ очень рано (раньше 8 ч.), съ нимъ былъ попечитель кн. Ширинскій-Шихматовъ. Слушателей

¹⁾ Московск. Вѣдом. за 1874 г., № 278. „Нѣсколько словъ о П. Д. Юркевичѣ“.

было всего пока двое. Со своею открытой добродушной улыбкой П. Д. началъ лекцію такъ: „Златоустъ бесѣдовалъ при двухъ слушателяхъ, мы счастливѣе его, съ Вашимъ Сіятельствомъ у насъ ихъ—трое“... Вскорѣ, впрочемъ, аудитория наполнилась его обычными учениками и слушателями.

Подъ давленіемъ лекцій П. Д. мы, сознавая недостаточность нашей педагогической подготовки, по его совѣту, посѣщали городскія начальныя и уѣздныя училища. П. Д. принадлежалъ къ числу любимѣйшихъ профессоровъ, которые дѣйствовали сильно и могуче“... ¹⁾

Вотъ въ этотъ интимный кругъ своихъ ближайшихъ учениковъ и почитателей и заключился теперь П. Д. Юркевичъ.

Законоуч. свящ. *Александръ Ходзицкій.*

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Московск. Вѣдом. за 1874 г. № 292. „Воспоминаніе о П. Д. Юркевичѣ“ В. Лебедева.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Ноября

1914 года.

Содержаніе. Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства.—Росписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереями и священниками города Харькова и подгороднихъ селеній.—Епархіальныя извѣщенія.—Присоединеніе къ православію.—Списокъ пожертвованій въ пользу лазарета духовенства Харьковской епархіи для раненыхъ воиновъ.

I.

Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на
имя Его Высокопреосвященства.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Отношеніемъ отъ 31 марта с. г. за № 830, Главноуправляющій Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей увѣдомилъ меня, что Его Императорскому Величеству въ 29 день января сего года благоугодно было Высочайше повелѣть: изложить правила ст. 673 Уст. Сл. Пр., изд. 1896 г., слѣдующимъ образомъ:

Министрамъ и Главноуправляющимъ (ст. 669) предоставляется представленія свои о наградахъ за отлично-усердную службу вносить въ Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ одновременно съ проектами статей, имѣющихъ быть внесенными въ приказъ, не позднѣе двухъ мѣсяцевъ до наступленія сроковъ, установленныхъ для награжденія служащихъ по каждому вѣдомству въ отдѣльности и указанныхъ въ приложенномъ при семъ спискѣ.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе сложность наградного дѣлопроизводства, требующаго значительнаго времени для разсмотрѣнія наградныхъ представленій, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, въ измѣненіе циркулярнаго предписанія отъ 13 сентября 1904 г. за № 7135, входить съ представленіями о награжденіи лицъ за служебныя отличія съ такимъ расчетомъ, чтобы таковыя представленія мною были получены не позже 1 декабря каждаго года. Выступъ съ тѣмъ долгомъ поставляю сообщить Вашему Высокопреосвященству, что въ виду нерѣдко встрѣчающагося въ наградныхъ представленіяхъ отсутствія требуемыхъ закономъ свѣдѣній, влекущаго за собою излишнюю переписку, а иногда и являю-

шагося причиною отклоненія таковыхъ представленій, я признаю крайне необходимымъ соблюденіе слѣдующихъ условій.

А) Краткіе наградные списки представляемыхъ лицъ должны быть составлены по прилагаемой при семъ формѣ, содержа точные, опредѣленные отвѣты на всѣ вопросы, показанные во всѣхъ графахъ этихъ списковъ (Уст. Сл. Прав. т. III, изд. 1896 г. прилож. къ ст. 675, Лит. А). Въ частности въ первой графѣ списка лит. А: должность, чинъ, званіе, имя и фамилія, знаки отличія должно быть обращено вниманіе на слѣдующее: во-первыхъ, на самое точное обозначеніе должности, занимаемой лицомъ, представляемымъ къ награжденію, и особенно должностей членовъ епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ уѣздныхъ отдѣленій. На основаніи Высочайше утвержденнаго 26 февраля 1896 г. Положенія объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты, названные члены Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ отдѣленій могутъ быть: а) постоянными, б) назначаемыми отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, в) приглашаемыми отъ уѣзднаго земскаго собранія и городского общества и г) членами по должности (Полож. ст. 27, 29, 37, 38), и только первые изъ нихъ пользуются присвоенными имъ правами службы по духовному вѣдомству (Высочайшее повелѣніе 26 февраля 1896 г. объ утвержденіи названнаго Положенія п. IV), а по сему необходимо точное опредѣленіе, къ какому именно разряду названныхъ членовъ принадлежитъ представляемое лицо. Кромѣ того не слѣдуетъ смѣшивать понятій: исправляющій должность и исполняющій обязанности, ибо по смыслу ст. 138, Уст. Служ. Пр. изд. 1896 г., первое выраженіе равносильно состоящій въ должности, тогда какъ второе указываетъ лишь на временное исполненіе обязанностей по какой-либо должности; во вторыхъ, на показаніе всѣхъ должностей, которыя занимаетъ представляемое къ наградѣ лицо, не только по духовному, но и по другимъ вѣдомствамъ съ добавленіемъ, по штату ли эта должность занимаетъ или по найму, и если по штату, то сдѣлано ли было сношеніе съ подлежащимъ начальствомъ о неимѣніи препятствій къ награжденію того лица; въ третьихъ, не только на перечисленіе всѣхъ знаковъ отличія, каковыя имѣетъ представляемое лицо, но и на точное обозначеніе времени (годъ, мѣсяцъ и число) пожалованія каждаго изъ нихъ и вѣдомства, по коему они пожалованы. Упомянутые наградные списки могутъ быть представляемы въ одномъ экземплярѣ и для ускоренія дѣлопроизводства желательное поступленіе по возможности одного общаго представленія о всѣхъ предположенныхъ къ награжденію лицахъ по епархіи съ однимъ общимъ спискомъ или,

въ крайнемъ случаѣ, поступленіе представленій по учрежденіямъ также съ однимъ общимъ спискомъ по каждому учрежденію.

В) Во всѣхъ графахъ краткихъ наградныхъ списковъ подъ рубриками въ службѣ, вѣдомствѣ, чинѣ и должности и какую получилъ послѣднюю награду непременно должны быть показываемы не только годъ, но и мѣсяцъ и число; при этомъ здѣсь разумѣется тотъ чинъ, въ которомъ состоитъ представляемое лицо, а не первый чинъ, полученный имъ на службѣ, и, именно, старшинство въ чинѣ, то есть, время, съ какового надлежитъ считать состояніе известнаго лица въ чинѣ, а не время, когда состоялся о семъ производствѣ Высочайшій приказъ, какъ это не рѣдко понимается. Относительно послѣдней награды помимо указанія времени ея полученія необходимо добавлять, въ какомъ порядкѣ она была получена: по правиламъ, или внѣ правилъ, или по статуту.

В) вмѣстѣ съ краткими наградными списками должны быть доставляемы также и формулярные списки о службѣ представляемыхъ лицъ.

Г) Въ томъ случаѣ, когда представилась бы надобность испрашивать кому либо награду внѣ правилъ, о выдающихся отличіяхъ того лица, кромѣ наградного списка, слѣдуетъ доставлять еще и особую записку съ подробнымъ описаніемъ заслугъ того лица (ст. 683 Уст. Сл. Пр., т. III, изд. 1896 г.) Въ частности, такое описаніе необходимо о каждомъ лицѣ, представляемомъ къ награжденію первымъ чиномъ (коллеж. регистр.), на каковой эти лица не имѣютъ права по образованію.

Д) При ходатайствѣ о награжденіи лицъ, не имѣющихъ чиновъ, точно обозначать образовательный цензъ даннаго лица, и если это лицо съ среднимъ образованіемъ, то указывать, по какому именно разряду оно окончило курсъ.

Е) Наконецъ, при ходатайствахъ о награжденіи первымъ класснымъ чиномъ, необходимо прилагать свидѣтельство объ образованіи представляемаго къ награжденію лица или же, за неимѣніемъ такового, точно обозначать то учебное заведеніе, гдѣ представляемое лицо обучалось, съ указаніемъ, окончило ли оно полный курсъ сего заведенія или же нѣтъ.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокопреосвященства Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою *Владиміръ Саблеръ*.

очереднаго проповѣданія Слова Божія протоіерееми и священниками города Харьковова и подгороднихъ селеній въ Каедральномъ Соборѣ въ воскресные а праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники въ 1915 году.

Мѣсяць и число	Наименованіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ которые должны быть произнесены проповѣди по назначенію	Кто изъ портоіереевъ и священниковъ имѣеть проповѣдывать Слово Божіе въ Каедральномъ Соборѣ	Въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники
Январь 1	Новый годъ	Священникъ Н. Липокій.	
4	Недѣля 32-я.	Священникъ М. Юнцовъ.	
6	Богоявленіе.	Священникъ В. Буликъ.	

Должность, чинъ, званіе, нѣк и фа- келіе, вѣдомствъ- даніе, званіе от- личія	Съ какого времени (годъ, мѣсяць и число)	Въ службѣ	Въ вѣдомствѣ	Въ чинѣ	Въ должности	
Классъ должности		Годовой окладъ содержанія				
Не былъ ли въ штрафахъ, подѣ слѣдствіемъ или судомъ, если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло кончено						
Когда (число, мѣсяць и годъ) и въ какомъ порядкѣ (за служебныя, обыкновенныя и выдающіяся или неслужебныя отличія) была пожало- вана послѣдняя награда						
Къ чему представляется						

	11	Недѣля 33-я.	Священникъ Е. Поповъ.	
	16	Поклоненіе веригамъ Апостола Петра.	—	Протоіерей Ө. Кіаницынъ.
	17	Преподобнаго Анто- нія Великаго.	—	Протоіерей Н. Стеллецкій.
	18	Недѣля 34-я.	Священникъ Н. Смирновъ.	
	25	Недѣля мясопустная.	Протоіерей А. Луценковъ.	
	30	Св. Василя Велика- го, Григорія Бого- слова и Іоанна Зла- тоуста.	—	Священникъ П. Кушталовъ.
Февраль	1	Недѣля сыропустная.	Священникъ С. Посельскій.	
	2	Срѣтеніе Господне.	Священникъ М. Слуцкій.	
	6	На первую Пассію въ Покровскомъ мона- стырѣ.	Протоіерей І. Котовъ.	
	8	Недѣля 1-я. Торже- ство Православія и Св. великомуч. Өе- одора Стратилата.	Протоіерей І. Захаржевскій.	Священникъ Н. Загоровскій.
	13	На вторую Пассію въ Покровскомъ мона- стырѣ.	Священникъ І. Филевскій.	
	15	Недѣля 2-я, Св. Гри- горія Паламы.	Протоіерей Н. Соколовскій.	
	20	На третью Пассію въ Покровскомъ мона- стырѣ.	Священникъ П. Грома.	
	22	Недѣля 3-я, Кресто- поклонная.	Протоіерей Л. Твердохлѣбовъ.	
	27	На четвертую Пассію въ Покровскомъ мо- настырѣ.	Протоіерей К. Селивановскій.	
Мартъ	1	Недѣля 4-я, Св. Іоан- на Лѣствичника.	Священникъ П. Шебатинскій.	

	8	Недѣля 5-я, Св. Маріи Египетской.	Протоіерей І. Иноковъ.	
	14	Лазарево воскрешеніе.	Протоіерей П. Ѳоминъ.	
	15	Входъ Господень въ Іерусалимъ.	Протоіерей Н. Красовскій.	
	20	Святой и Великій Пяттокъ.	Священникъ Н. Загоровскій.	
	23	Второй день Святой Пасхи.	Священникъ Н. Григоревичъ.	Священникъ Г. Рудинскій.
	25	Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.	Священникъ І. Артинскій.	Священникъ Н. Чернелевскій.
	29	Недѣля 2-я, о Ѳомѣ.	Протоіерей А. Оптовцевъ.	
Апрѣль	5	Недѣля 3-я, Женъ Мироносицъ.	Священникъ Н. Кратировъ.	
	12	Недѣля 4-я, о Разслабленномъ.	Священникъ М. Юшковъ.	
	15	Преполовеніе Пятидесятницы.	Священникъ Н. Шосте.	
	19	Недѣля 5-я, о Самарянинѣ.	Священникъ Г. Эльмановичъ.	
	22	Перенесеніе Иконы Божіей Матери „Озерянскія“.	Священникъ Ѳ. Сулима.	
	23	Великомученика и побѣдоносца Георгія. Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Теодоровны.	Священникъ І. Дмитревскій.	Священникъ В. Степурскій.
	26	Недѣля 6-я, о Слѣпомъ.	Священникъ М. Смирнскій.	Священникъ І. Поповъ.
	30	Вознесеніе Господне.	Протоіерей Г. Виноградовъ.	Протоіерей Г. Чеботаревъ.
Май	3	Недѣля 7-я, Св. Отецъ І Всел. Собора.	Священникъ В. Степурскій.	
	6	Рожденіе Государя Императора.	Священникъ П. Кушталовъ.	

8	Апостола Іоанна Богослова.	—	Протоіерей А. Юшковъ. Священникъ А. Доброславскій.
9	Перенесеніе мощей Св. Николая Чудотворца.	Протоіерей В. Александровъ.	Протоіерей В. Ветуховъ.
10	Пятидесятница.	Протоіерей Н. Красовскій.	Священникъ С. Перцевъ.
11	День Св. Духа и Св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.	Священникъ І. Филевскій.	Священникъ С. Посельскій. Священникъ М. Петровъ. Священникъ А. Василевскій.
14	Свящ. Коронован. Ихъ Императорскихъ Величествъ.	Протоіерей І. Пичета.	
17	Недѣля 1-я, Всѣхъ Святыхъ.	Священникъ Андрей Жадановскій.	Священникъ М. Ѳедоровскій.
21	Св. равноапостольн. царя Константина и матери его Елены.	—	Священникъ В. Толмачевъ. Протоіерей А. Оптовцевъ
24	Недѣля 2-я.	Священникъ С. Уманцевъ.	
25	День рожденія Госуда- рыни Императрицы Александры Ѳеодор- овны.	Священникъ П. Вишняковъ	
31	Недѣля 3-я.	Священникъ А. Сокольскій.	
Іюнь 7	Недѣля 4-я.	Священникъ В. Пономаревъ.	
14	Недѣля 5-я.	Священникъ М. Петровъ.	
21	Недѣля 6-я.	Священникъ Алексѣй Жадановскій.	
24	Рождество Іоанна Предтечи.	—	Священникъ М. Воскобойниковъ.

	28	Недѣля 7-я.	Священникъ С. Перцевъ.	
	29	Св. апостоловъ Петра и Павла.	Священникъ М. Энеидовъ.	Священникъ Н. Смирновъ.
Июль	5	Недѣля 8-я.	Священникъ Н. Смирновъ.	
	8	Явленіе иконы Бо- жіей Матери „Ка- занскія“.	Священникъ Г. Рудинскій.	
	12	Недѣля 9-я.	Священникъ С. Шипулинъ.	
	15	Равноапостольнаго князя Владиміра.	Священникъ А. Вертеловскій.	
	19	Недѣля 10 я. Обрѣте- ніе мощей св. Сера- фима Саровскаго.	Священникъ А. Василевскій.	
	20	Святого пророка Или.	Священникъ Александръ Сокольскій.	
	22	Тезоименитство вдов- ствующей Госуда- рыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.	Протоіерей Д. Поповъ.	
	26	Недѣля 11-я.	Протоіерей В. Ветуховъ.	
	27	Свят. великомуч. Пан- телеимона.	—	Священникъ І. Приходинъ.
	30	Рожденіе Наслѣдника Цесаревича Але- ксія Николаевича.	Священникъ М. Воскобойниковъ.	
Августъ	1	Происхожденіе дровъ Креста Господня.	Священникъ М. Петровъ.	
	2	Недѣля 12-я.	Священникъ П. Тимофеевъ.	
	6	Преображеніе Господ- не.	Протоіерей М. Григоровичъ.	Священникъ М. Вишняковъ.
	9	Недѣля 13-я.	Священникъ Андрей Жадаловскій.	

	15	Успеніе Пресвятыя Богородицы.	Протоіерей І. Гончаревскій.	
	16	Недѣля 14-я.	Священникъ І. Гораинъ.	
	23	Недѣля 15-я.	Священникъ М. Клячновъ.	
	29	Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи.	Протоіерей Н. Соколовскій.	Священникъ Г. Эльмановичъ.
	30	Недѣля 16-я. Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.	Священникъ Н. Григоревичъ.	Священникъ А. Сокольскій.
Сентябр.	6	Недѣля 17-я.	Священникъ В. Степурскій.	
	8	Рождество Пресвятыя Богородицы.	Протоіерей Петръ Тимофеевъ.	Священникъ Н. Липскій. Священникъ А. Захарьевъ.
	13	Недѣля 18-я.	Священникъ Н. Чернелевскій.	
	14	Воздвиженіе Креста Господня.	Священникъ Елисей Поповъ.	Священникъ М. Энзидовъ.
	20	Недѣля 19-я.	Священникъ А. Вертеловскій.	
	25	Преподобнаго Сергія Радонежскаго.	—	Священникъ І. Артинскій.
	26	Представленіе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова	Священникъ С. Перцевъ.	1) Одинъ изъ преподавателей по назначенію Архіепіскопа. 2) Священникъ Е. Поповъ.
	27	Недѣля 20-я.	Священникъ І. Петровскій.	
	30	Перенесеніе Озерянской иконы Божіей Матери.	Протоіерей К. Селивановскій.	
Октябрь	1	Покровъ Пресвятыя Богородицы.	Священникъ П. Грома.	
	4	Недѣля 21-я.	Священникъ П. Войтовъ.	

5	Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.	Протоіерей І. Знаменскій.	
11	Недѣля 22-я.	Священникъ І. Мантулинъ	
17	Пророка Осія. Воспоминаніе чудеснаго спасенія Царской семьи при крушеніи поѣзда близъ станціи Борки.	—	Священникъ І. Филипповичъ.
18	Недѣля 23-я.	Священникъ Н. Шосте.	
21	Восшествіе на престолъ Государя Императора.	Священникъ М. Слуцкій.	
22	Казаиской иконы Божіей Матери.	Протоіерей В. Добровольскій.	Священникъ Н. Ястремскій.
24	Иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радость“.	—	Священникъ І. Ильинскій.
25	Недѣля 24-я.	Священникъ Г. Эльмановичъ	
26	Великомуч Дмитрія Солунскаго.	—	Священникъ С. Крохатскій.
Ноябрь 1	Недѣля 25-я.	Священникъ А. Доброславскій.	
8	Недѣля 26-я. Соборъ Архистратига Михаила.	Священникъ М. Смирнскій.	Протоіерей П. Полтавцевъ.
13	Святит. Іоанна Златоуста.	—	Протоіерей Н. Красовскій. Священникъ А. Теряевъ
14	Рожденіе вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.	Протоіерей Н. Любарскій	
15	Недѣля 27-я.	Священникъ Б. Дьяковъ.	
21	Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.	Протоіерей П. Скубачевскій.	

	22	Недѣля 28-я.	Протоіерей П. Ивановъ.	
	23	Великаго князя Александра Невскаго.	—	Священникъ М. Слуцкій. Протоіерей І. Захаржевскій.
	29	Недѣля 29-я.	Священникъ Н. Ястремскій.	
Декабрь	4	Великомуч. Варвары.	—	Протоіерей І. Котовъ.
	6	Святителя Николая Миръ-Ликійскаго чудотворца. Тезоименитство Государя Императора Николая Александровича.	Священникъ П. Кушталовъ.	
	12	Святителя Спиридона.	—	Священникъ І. Мантулинъ.
	13	Недѣля 31-я.	Протоіерей Ө. Кіаницынъ.	
	20	Недѣля 32-я.	Священникъ С. Уманцевъ.	
	25	Рождество Господа нашего Іисуса Христа.	Священникъ І. Дмитревскій.	
	26	Соборъ Пресвятыя Богородицы.	—	Протоіерей А. Балановскій.
	28	Недѣля 33-я.	Священникъ С. Крохатскій.	

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Леонидъ Соколовскій* 30 октября опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Поповки, Купянскаго уѣзда.

2) Бывшій діаконъ *Тимовой Петровскій* 10 ноября опредѣленъ на діаконское мѣсто при Троицкой церкви с. Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

3) Учитель *Тимовой Левочкинъ* 12 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Богодарово, Изюмскаго уѣзда.

4) Сынъ псаломщика *Иванъ Сокальскій* 19 ноября опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви с. Овчарово, Старобѣльск. уѣзда.

5) Крестьянинъ *Кирилъ Болбокъ* 13 октября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Преображенской церкви с. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священники церквей: сл. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, *Андрей Сагарда Николенко* и с. Бѣлоцерковки, Купянскаго уѣзда, *Николай Тугариновъ*, по прошенію, 24 ноября взаимно перемѣщены.

2) Діаконъ церкви с. Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, *Николай Булдовскій*, 10 ноября перемѣщенъ къ церкви с. Межирича, Лебединскаго уѣзда.

3) Діаконъ церкви с. Старой Айдари, Староб. уѣзда, *Иванъ Коробкинъ*, 18 ноября перемѣщенъ къ церкви с. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда.

4) Псаломщикъ Троицкой церкви с. Перекопа, Валковскаго у., *Андрей Шарый*, 11 ноября перемѣщенъ къ церкви с. Дорофеевки, Валковскаго уѣзда.

5) Псаломщикъ Преображенской церкви с. Новой Водолаги, Валковскаго у., *Гаврилъ Клименко*, 13 ноября перемѣщенъ къ Воскресенской церкви той-же слободы.

6) Діаконы псаломщики: Волчанскаго собора *Стефанъ Кривососовъ* и с. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, *Евгеній Писарчукъ* 19 ноября взаимно перемѣщены.

3) О смерти духовенства.

1) Священникъ Успенской церкви с. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, *Владимиръ Чебановъ*, 10 ноября умеръ.

4) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Въ церкви с. Успенскаго, Ахтырскаго уѣзда, старостою 6 ноября утвержденъ крест. *Левитъ Мигаль*.

2) Въ Вознесенской ц. с. Троицка, Ахтырскаго уѣзда, старостою 6 ноября—крест. *Петръ Смирновскій*.

3) Въ Ново-Троицкой церкви г. Сарькова старостою 11 нояб.—пот. поч. гражд. *Иванъ Соколовъ*.

4) Къ Воскресенской церкви с. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, старостою 15 ноября—крест. *Иванъ Водолажченко.*

5) Къ церкви с. Двурѣчной, Купянскаго уѣзда, старостою 15 ноября—мѣщанинъ *Михаилъ Чалый.*

6) Къ церкви с. Мостковъ, Староб. уѣзда, старостою 14 нояб.—крест. *Симеонъ Чередниченко.*

7) Къ церкви с. Пересѣчнаго, Харьковскаго уѣзда, старостою 17 ноября—крест. *Иванъ Грегубенко.*

8) Къ церкви с. Рудовки, Староб. у., старостою 22 ноября—крест. *Михаилъ Чирка.*

9) Къ церкви с. Лѣсковки, Богод. уѣзда, старостою 24 нояб.—крест. *Павелъ Горбенко.*

10) Къ церкви с. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда, старостою 24 ноября—крест. *Трофимъ Мазковой.*

5) Ванантныя мѣста.

1) Священническія:

При Успенской церкви с. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

2) Діаконскія.

При Архангело-Михайловской церкви с. Старой Айдары, Старобѣльскаго уѣзда.

3) Псаломщицкія:

При Архангело-Михайловской ц. с. Приволья, Изюмск. уѣзда.

Присоединеніе къ православію.

Крестянинъ С. Малыжина, Богодуховскаго у., Спиридонъ Ивановъ Ващенко, 51 л., пребывавшій въ сектѣ евангельскихъ христіанъ—баптистовъ около 10 лѣтъ, возвратился въ лоно св. Православной Церкви и 9-го сего Ноября приходскимъ священникомъ Викторомъ Пономаревымъ присоединенъ къ православію чрезъ таинство покаянія.

Секретарь Епарх. Совѣта по миссіонер. дѣламъ,

свящ. *Г. Горинъ.*

Списокъ пожертвованій въ пользу лазарета духовенства, Харьковской епархіи для раненыхъ **ВОИНОВЪ.**

Отъ приходского попечительнаго совета села Крючковъ, Изюмскаго уѣзда. Подушекъ—13, простынь—56, скатертей—7, полотенець—51, рубахъ—7, кальсонъ—1, платковъ—1, сахару—10 ф., чаю—1 ф., простого холста—146 арш.

Отъ церковно-приходского попечительства села Грушевахи, Изюмскаго уѣзда. Подушекъ—26, кальсонъ—38, ковриковъ—20, наволокъ—35, салфетокъ—17, полотенець—31, рубахъ—34, портянокъ—40 паръ, простынь—25, подложекъ—7, платочковъ носовыхъ—2, скатертей—4.

Отъ церковно-приходского попечительства села Цареворисовой, Изюмскаго уѣзда. Рубахъ—53, кальсонъ—50, полотенець—85, салфетокъ—17, носовыхъ платковъ—37, простынь—2, наволочка—1, скатерть—1, холста 5 арш. и ветошь.

Отъ Василія Ѳеодоровича Давыденко. Платковъ—25, рубахъ—1, коленкору—4 арш., холста—11 кусковъ малаго размѣра отъ $\frac{1}{4}$ до 1 арш., холста—157 арш., холстинки $2\frac{1}{2}$ арш.

Отъ прихожанъ села Циркуновъ, Харьковскаго уѣзда. Рубахъ—110 арш., кальсонъ—102 пары, простынь—20, наволокъ—74, полотенець—120, яицъ—350 шт., портянокъ—30 паръ, ветоши—1 ящикъ.

Отъ прихожанъ Дмитріевской церкви. Скатертей—2, парусиновая наволока—1, рубахъ—2, ветошь и бинтовъ—4.

Отъ священника Іоанна Дикарева, села Уды, Харьковскаго уѣзда. Рубахъ—50, холста—548 аршинъ.

Отъ церковно-приходской школы с. Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда. Полотенець—10, холста—107 арш.

Отъ попечительнаго совета Свято-Духовской церкви гор. Харькова. Рубахъ—40, кальсонъ—20, полотенець—16, платковъ—7, носковъ—4 пары, ветошь.

Отъ сестеръ Хорошевскаго женскаго монастыря. Простынь—12, наволокъ—12, скатертей—6, салфетокъ—12, полотенець—12, теплыхъ чулокъ—15 паръ.

Отъ Р. В. Чебановой. Кальсонъ—3 пары, рубахъ—3.

Отъ прихожанъ с. Александровки, Валковскаго уѣзда. Рубахъ—65, кальсонъ—4, полотенець—4, платковъ—2, холста—16 арш., башлыка—2.

• Отъ воспитанницы 2 нормальнаго класса, *Иванцкой Александры*. Платковъ—11, полотенецъ.

Отъ прихожанъ *Нижней Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда*. Кальсонъ—15, рубахъ—20, простынь—15, платковъ—37, наволобъ—3, полотенецъ—40, полотна—42 куска, скатерть—1.

Отъ прихожанъ с. *Лимана, Изюмскаго уѣзда*. Простынь—24, рубахъ—41, кальсонъ—20, полотенецъ—20, скатертей—5, наволобъ—3, наперникъ—1, холста, ветошь и корпій 13 арш.

Отъ попечительства с. *Безруковки, Харьковскаго уѣзда*. Рубахъ—9, полотенецъ—10, подушка—1, холста—250 арш.

Отъ попечительства села *Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда*. Кальсонъ—60, рубахъ—60, полотенецъ—25, наволобъ—4, платковъ—12, простынь—22, ветошь.

Изъ с. *Великой Камышевахы, Изюмскаго уѣзда, отъ попечительства при Иоанно-Богословской церкви*. Простынь—19, полотенецъ—43, платочковъ—16, рубахъ—53, кальсонъ—22, наволобъ—19, подушекъ—5, портянокъ—58 паръ.

Отъ попечительства села *Лимановъ, Зміевскаго уѣзда, Христо-Воскресенской церкви*. Рубахъ—45, кальсонъ—24.

Отъ церковнаго попечительства села *Троицкаго, Старобѣльскаго уѣзда, священ. Пантелеймоновъ*. Рубахъ—180, кальсонъ—57, полотенецъ—59, простынь—24, скатертей—8, портянокъ—11 паръ, платковъ—4, холста—125 кусковъ и еще 20 аршинъ.

Отъ попечительства с. *Гусаровки, Изюмскаго уѣзда, председатель священникъ Макаровскій*. Кальсонъ—29, рубахъ—64, простынь—17, полотенецъ—12, скатертей—2, подушекъ, платковъ—12.

Отъ попечительства с. *Покровскаго, Купянскаго у., Троицкой церкви, священникъ Деневъ*. Носковъ изъ холста—35, портянокъ—22, рубахъ—34, кальсонъ—20, полотенецъ—96, простынь—22.

Отъ попечительства с. *Тарасовки, Купянскаго уѣзда, Николаевской церкви*. Рубахъ—87, кальсонъ—36, полотенецъ—47, простынь—28, подушекъ—21, холста—65 арш., рубахъ старыхъ—60, кальсонъ старыхъ—10.

Отъ попечительства с. *Тарасовки, Купянскаго у.; председатель попечительства свящ. Петровскій*. Простынь—7, платковъ—10, полотенецъ, подушекъ, рубахъ, кальсонъ, наволобъ—2, пиджаковъ—2, мягкихъ вещей, ветоши—32, холста—121 арш.

Отъ попечительства с. *Охочей, Зміевскаго уѣзда; председатель священникъ о. Сергій Стеллецкій*. Рубахъ—8, кальсонъ—4, полотенецъ—4, подушка—1, холста—315 арш.

Отъ попечительства е. Савинецъ, Изюмскаго уѣзда, Успенская церковь. Рубахъ—85, полотенецъ—32, одѣяль—1, простынь—2, наволокъ—1, кальсонъ—1, брюкъ—1, коленкору бѣлаго—4 арш., портянокъ—6 паръ, холста 151—арш.

Отъ Серафимы Яковлевны Токаревой. Бюварь—1, красный и синій карандашъ—1, чернильница—1, книгъ для записей—3, книга—алфавитъ—1, книгъ для счетовъ—2, бюваровъ картонныхъ—3 л., суровыхъ книгъ—2, клеенки для стола 5¹/₂ арш., клеенка гутаперчевая—1¹/₂ арш.

II.

Содержаніе. Алтарь—„Святое Святыхъ“ православнаго христіанскаго храма. Св. Митрофана Смирнскаго.—Календарь престольныхъ праздниковъ Харьковской епархіи. (Продолж.)—Епархіальная хроника.—Архіерейскія Богослуженія.—Посѣщеніе Харьковской Духовной Семинаріи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ.—Поѣздка Преосвященнаго Теодора, Епископа Сумскаго, въ Сумскій уѣздъ для обзрѣнія церквей и церковно-приходскихъ школъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Во Святой Софіи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Пророкъ славянской борьбы и единенія.—Европейская война въ историческомъ освѣщеніи.—Объявленія.

Алтарь—„Святое Святыхъ“ православнаго христіанскаго храма.

26-го Сентября, по случаю престольнаго праздника, божественную литургію въ храмѣ при Харьк. Дух. Семинаріи совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Антоній.—Во время литургіи мое вниманіе было остановлено на одномъ моментѣ,—именно, на причащеніи воспитанниковъ VI класса, посвященныхъ „на часахъ“ въ стихарь, Владыка Антоній, какъ ревностный блюститель церковнаго устава, причащаетъ стихарныхъ воспитанниковъ Семинаріи внѣ алтаря, на солеѣ, на ряду съ другими мірянами.

Это обстоятельство дало мнѣ поводъ высказать нѣсколько мыслей и чувствъ относительно святости алтаря. Алтарь нашего православнаго храма—это „Святое Святыхъ“ храма ветхозавѣтнаго. Достоинство этой части іудейскаго храма охранялось съ величайшимъ тщаніемъ и ревностію: „Во вторую (скиню) единою въ день (вхождаше) единъ архіерей, не безъ крове, юже приноситъ за себе и о людскихъ невѣ-

жествіихъ“ (Евр. IX гл. 7 стх.).—Вотъ въ какихъ словахъ ап. Павелъ изображаетъ огражденіе святости „Святаго Святыхъ“: одинъ разъ въ годъ и единственный служитель Божій—первосвященникъ входилъ „за завѣсу во Святаго Святыхъ“ съ жертвенной кровью и кропилъ ею „очистилице“ въ день Очищенія, умилостивляя Бога за себя и за ввѣренныхъ ему людей:

А нашъ алтарь?! Не есть-ли это величайшая святыня?!.. Это небо на землѣ, гдѣ невидимо, въ Святыхъ Тайнахъ, живетъ (присутствуетъ) Самъ Господь Богъ; это рай на грѣшной землѣ, куда невидимо въ „хлѣбѣ небесномъ“ (Іоанна VI гл. 51 стх.) „входитъ Царь славы“ (Пѣсноп. преждеосвящ. лит.).

Входитъ во св. алтарь, который „осѣняютъ херувими славы“ (Евр. IX гл. 5 стх.), безъ нужды не слѣдуетъ никому изъ мірянъ (VI вселенск. 69; Лаодик. пр. 19. и Номок. пр. 66)¹⁾. Хорошо было бы, если бы въ алтарь послѣ „херувимской“ не входилъ даже и церковникъ, гдѣ имѣется діаконъ и мальчики, прислуживающіе въ стихаряхъ, какъ наученные порядку священнодѣйствій, знающіе свои обязанности и присутствующіе въ алтарѣ въ священныхъ одеждахъ. Входя въ алтарь по нуждѣ и проходя между престоломъ и „Горнимъ“ мѣстомъ, всѣ должны благоговѣнно осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, не останавливаясь здѣсь для разговоровъ, помня о ближайшемъ присутствіи Божіемъ и святыхъ ангеловъ, окружающихъ престолъ. Алтарь не долженъ быть проходнымъ мѣстомъ, для перехода черезъ него съ одного клироса на другой или для выхода черезъ него совсѣмъ изъ церкви. Мальчикамъ—школьникамъ въ стихаряхъ, какъ существамъ менѣе грѣшнымъ, приличнѣе подавать (за отсутствіемъ діакона) теплоту священнику, чѣмъ иногда грубому, нетрезвенному, невѣжественному сторожу, въ неприличной, короткой одеждѣ. — Вообще, святилице алтаря надобно блюсти неприкосновеннымъ для лицъ непосвященныхъ и отъ оскорбленія самими посвященными. Священное Писаніе приводитъ намъ историческій рассказъ о египетскомъ царѣ Птолемеѣ Филопаторѣ, который, завоевавъ Іудею, вошелъ въ храмъ Іерусалимскій и имѣлъ дерзкое намѣреніе войти во „Святое Святыхъ“. Не будучи

¹⁾ „Чести ради Божественныхъ Тайнъ, никтоже отъ несвященныхъ во святыи олтарь да входитъ“ (Уч. Изв.).

никѣмъ сдерживаемъ, какъ побѣдитель, Птоломей своей недостойной попыткой вызвалъ большое возмущеніе вѣрующаго народа. Но Господь не допустилъ нечестиваго царя попрасть святыню: по горячей молитвѣ первосвященника Сумона царь былъ наказанъ Богомъ ужаснымъ „трясеніемъ всего тѣла“ и едва живымъ былъ вынесенъ изъ храма. (3 Макк. II гл. 16 стх.).

Ревность и вѣра первосвященника Сумона—великій примѣръ для подражанія насъ, пастырей церкви Христовой! Какъ много у однихъ изъ насъ малодушія, а у другихъ, быть можетъ, даже и равнодушія въ дѣлѣ вѣры! Какъ часто мы поступаемъ своимъ пастырскимъ достоинствомъ передъ невѣжествомъ и грубымъ произволомъ болѣе или менѣе „сильныхъ міра сего“!.. Мы знаемъ большое село, гдѣ было „Военное Поселеніе“. Въ „Военныхъ Поселеніяхъ“ начальники ихъ—генералы были „алфа и омега“ въ жизни Поселенія: въ ихъ власти были не только крестьяне, но и священники. Архіерею принадлежало только право рукоположенія извѣстнаго кандидата во священника и то нерѣдко по просьбѣ самого начальника Поселенія, а переводъ съ одного села въ другое „неудоднаго“ священника—это было дѣломъ власти того же начальника Военнаго Поселенія.— Въ такихъ селахъ богослуженіе совершалось по указанію свѣтскаго владыки. Литургія начиналась въ 10-ть часовъ, когда вставалъ „баринъ“. Начальникъ, пріѣзжавшій въ церковь, почти всегда проходилъ въ алтарь; въ постѣ, если говѣлъ, исповѣдался и причащался тамъ же, въ алтарѣ.

Мы не станемъ говорить о томъ, что это былъ деспотизмъ въ отношеніи къ безправному священнику,—это было насиліе надъ совѣстью служителя Божія и униженіе святыни,—въ этомъ сказывалось не христіанское, горделивое отчужденіе властнаго начальника отъ приниженаго и вѣрующаго крестьянства.

Времена Аракчеевщины прошли, но слѣды ея и нынѣ существуютъ: по слѣпой, безотчетной традиціи, въ подобныхъ селахъ и нынѣ еще стоитъ нѣкій престижъ „пана“.

Богатый мѣщанинъ—прасоль, прежній откупщикъ шинковъ или подобный ему „тигъ“, съ помпой изрѣдка являющийся въ церковь, протискивается на солею, а то даже въ алтарь и здѣсь послѣ Святѣйшей пасхальной утрени сѣвш-

но, на показъ передъ другими, исповѣдуется у священника, а на литургіи не „яко же прочіи“ (Лук. 18 гл. 11.), причащается Св. Тайнъ. Что за говѣніе?!... Гдѣ его искренность?!.. Угодно-ли оно Богу?!.. Спасительно-ли оно для души причащающагося?!.. Не соблазняетъ-ли оно остальной братіи?!..

„Чѣмъ хуже мы“, могутъ подумать зрители такого говѣнья, „что насъ батюшка теперь не допускаетъ, а пана допускаетъ?!..“

Наша старая „Кормчая“ въ толкованіи 19 правила Лаводикійскаго собора говоритъ: „внутри жертвенника единѣмъ священникомъ достойно причащаться“, а между тѣмъ есть пастыри, которые въ алтарѣ причащаютъ псаломщиковъ—второженцевъ, церковныхъ старостъ, пѣвчихъ и сторожей, не считаясь съ тѣмъ, кто изъ этихъ лицъ какой жизни и какой нравственности. Мы не рѣшаемся безъ доклада входить въ присутственное мѣсто или кабинетъ какого-нибудь начальника; но совершенно безъ страха, безъ религіознаго трепета и благоговѣнія дерзаемъ входить во „Святая“.

Даже гражданскій законъ (Уставъ о п. прест. ст. 4-я) запрещаетъ мірянамъ вообще входить въ алтарь; между тѣмъ есть церкви, гдѣ принято, чтобы всякій мужичекъ непосредственно своими руками приносилъ просфору къ жертвеннику. Святое желаніе! Но надо себѣ представить непрерывную вереницу входящихъ и выходящихъ, чтобы не согласиться съ тѣмъ, что это не удобно. Въ древнія времена алтари устраивались съ предъ-алтаріями, и жертвенникъ въ предъ-алтаріи доступенъ былъ мірянамъ для приношеній; но теперь мало такихъ храмовъ. Нѣтъ, алтарь это мѣсто только священнодѣйствующихъ въ немъ!

Если бы мы защищали св. алтарь отъ незаконныхъ входовъ въ него мірянъ, а св. престоль отъ всякихъ безвременныхъ прикосновеній къ нему насъ—священнослужителей, тогда достоинство этихъ мѣстъ, какъ святыни, высоко поднялось бы въ глазахъ міра.

Незаконно также прикосновеніе церковнослужителей, хотя и облеченныхъ въ стихарь, къ жертвеннику и подаваніе ими лжицы и копія. Жертвенникъ—это „Предложеніе“: на немъ лежатъ тѣ хлѣбы, которыхъ древле не могъ ѣсть никто, кромѣ священниковъ. „Учительное Извѣстіе“ два—три раза говоритъ: „Пономари сосудовъ священныхъ и

прочихъ и иныхъ священныхъ вещей никакоже прикоснуться да дерзнуть, да не во грѣхъ впадутъ“.—Жертвенникъ—это мѣсто, куда переносятся съ престола Страшныя Тайны Христовы (Честное и Пресвятое Тѣло и Пречистая, Животворящая Кровь Іисуса Христа).—Какъ же смѣетъ прикасаться къ этому мѣсту „неосвященная“ рука?!..

Приходилось видять: въ церкви, имѣющей діакона, подъ большіе праздники, между престоломъ и Царскими вратами водружается табуретъ, и сторожъ-звонарь, подъ руководствомъ старосты, перемѣняетъ катапетасму. Спрашиваешь старосту: „зачѣмъ вы это дѣлаете? Развѣ вы не знаете, что вамъ нельзя стоять на этомъ мѣстѣ?!.. Гдѣ діаконъ?!.. Староста отвѣчаетъ: „намъ позволяли раньше дѣлать это; намъ говорили—если съ вѣрою дѣлать, все можно!“ Усердіе—похвальное дѣло, но не всегда; почему это усердіе принадлежитъ старостѣ (не имѣющему права стоять между престоломъ и Царскими вратами), а не діакону?!.. Если исходить изъ чувства вѣры только, значитъ можно старостѣ и сторожу служить за священника и діакона?!.. А гдѣ же діаконъ, если онъ есть? Это его прямая обязанность.

Итакъ, неужели храмъ ветхозавѣтный былъ выше храма новозавѣтнаго? Неужели „сѣнь“ яснѣе „зеркала“? Неужели „благодать“ ниже „закона“?—Нѣтъ: „Законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть“ (Іоанн. 1 гл. 17).

Примѣръ Владыки, Антонія—примѣръ, дѣйствующій на вѣру и требующій подражанія!

Духовникъ Семинаріи священникъ

Митрофанъ Смирскій.

КАЛЕНДАРЬ

престольныхъ праздниковъ Харьковской епархіи.

(Продолженіе *).

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
1 декабря.				
Св. Филарета Милостиваго.	Святогорская Успенская пустынь. Хорошевскій женскій монастырь.	Изюмскаго. Харьковскаго.	2 2	Прид. къ Покровской церкви. Прид. къ Архангело-Михайловск. ц.
4 декабря.				
Св. Великомучен. Варвары.	с. Варваровка. с. Шиповатое. с. Пришибъ. с. Капитольское. с. Райское. г. Лебединъ. сл. Высшая-Верхосулка. с. Искрисковщина. с. Шулякино. г. Харьковъ. г. Харьковъ. Святогорская Успенская пустынь.	Волчанскаго. — Зміевскаго. Изюмскаго. — Лебедияскаго. Сумскаго. Старобѣльскаго Изюмскаго.	3 3 3 1 4 1 3 2 4 1 2 2	Прид. къ Троицкой церкви. Прид. къ Соборно-Успенской ц. Прид. къ Рожд.-Богород. ц. Домов. при Епарх. женскомъ учил. Прид. къ Благовѣщ. Собору. Прид. къ Успенск. церкви.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 20 за 1914 г.

Мѣсяць, число, наименованіе священо-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
6 декабря.				
Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца.	г. Ахтырка.		1	
	г. Ахтырка.		1	Домов. при гимн.
	сл. Котельва.	Ахтырскаго.	1	
	с. Хухра.	—	1	
	сл. Чернет- чна.	—	1	
	хут. Высокій.	—	1	Припис. къ Пре- ображен. ц. г. Ахтырки.
	сл. Бѣлки.	—	2	
	сл. Боромля.	—	2	Прид. къ Христо- Рожд. ц.
	сл. Верхо- Пожня.	—	2	
	с. Люджа.	—	2	Прид. къ Косьмо- Даміановской ц.
	с. Семереньки.	—	2	
	с. Саматовка.	—	3	
	сл. Красно- полье.	—	3	Прид. къ Успенск. церкви.
	сл. Покровская	—	3	Прид. къ Покров- ской церкви.
	г. Богодуховъ.	—	1	Подъ Соборной ко- локольней.
	с. Алексан- дровка.	Богодуховскаго.	1	
	сл. Большая- Писаревка.	—	1	
	с. Гниловка.	—	1	
	с. Рясное.	—	1	
	с. Городное.	—	2	
с. Болонтаво.	—	2		
г. Красновуткъ.	—	2		

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе	
6 декабря.	Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца.	с. Ляхачевка.	Богодуховскаго.	2	
		с. Мурафа.	—	2	
		с. Марьянское.	—	2	Припис. къ с. Рублевкѣ.
		сл. Каплуновка.	—	2	Прид. къ Рожд.-Богородичной ц.
		г. Валки.	—	1	Прид. къ Соборно-Преобр ц.
		с. Высокополье.	Валковскаго.	1	
		с. Коломакъ.	—	1	
		сл. Новая-Водолага.	—	2	
		г. Волчанскъ.	—	1	Прид. къ Соборно-Троицкой ц.
		сл. Ново-Александровка.	Волчанскаго.	1	
		сл. Котовая.	—	1	
		с. Пассековка.	—	1	Прид. къ Покровской церкви.
		с. Старый-Салтовъ.	—	1	Прид. къ Вознесенской ц.
		с. Ново-Бурлуцкое.	—	2	
		сл. Хотомля.	—	2	
		с. Николаевка 1-я.	—	3	
		г. Чугуевъ.	Зміевскаго.	1	
		с. Замостье.	—	1	
		сл. Каменная-Яруга.	—	1	
		с. Тарановка.	—	1	Прид. къ Арханг.-Михайловск. церкви.
сл. Александровка.	—	2	Прид. къ Рожд.-Богородичной ц.		
сл. Берега.	—	2	Прид. къ Христо-Рожд. ц.		

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
6 декабря.	св. Николая Мирликійскаго Чудотворца.	Зміевскаго.	2	
	св. Мѣловая.	—	2	
	Плесовскіе хутора.	—	2	
	св. Шелудковка.	—	3	
	г. Изюмъ.	—	1	Прид. къ Кресто-воздвиж. ц.
	с. Слѣваковка.	Изюмскаго.	1	
	с. Цареборисова.	—	1	
	с. Нурово.	—	1	
	с. Чистоводовка.	—	1	
	с. Дробышево.	—	2	
	с. Николаевка	—	2	
	с. Ямполье.	—	2	
	с. Лиманъ.	—	2	Приписн. къ Петро-Павловск. ц.
	с. Верекино.	—	3	
	с. Грушеваха.	—	3	
	с. Ново-Александровка.	—	3	Прид. къ Алексан-дровской ц.
	с. Семеновка.	—	3	
	г. Славянскъ.	—	4	
	с. Ново-Славянскъ.	—	4	Прид. къ Алек.-Нев-ской церкви.
	Шабельковка.	—	4	
г. Куликовскъ.	—	1		
св. Ново-Иерусалимская.	Бушанскаго.	1		
с. Крутиловка.	—	1		

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
<p>6 декабря.</p> <p>Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца.</p>	сл. Каменка.	Купянскаго.	2	
	с. Верхняя-Дуванка.	—	2	Прид. к Благовѣщ. церкви.
	сл. Науголь-новка.	—	2	
	сл. Покровскъ.	—	2	Прид. къ Троицкой церкви.
	сл. Тарасовка.	—	2	
	сл. Терны.	—	3	
	сл. Кармази-новка.	—	3	
	г. Лебединъ.		1	
	с. Боровеньки.	Лебединскаго	1	
	с. Буймеръ.	—	1	
	с. Влѣзки.	—	1	
	с. Мартыновка.	—	1	
	с. Боровое.	—	2	
	с. Грунь.	—	2	
	с. Червоное.	—	2	
	г. Недригай-ловъ.	—	3	Прид. къ Покров-ской церкви.
	с. Будки.	—	3	
	сл. Голубовка.	—	3	
	сл. Деркачевка.	—	3	
	сл. Терны.	—	3	
г. Сумы.	—	1		
с. Старое.	Сумскаго.	1		
с. Подгісновка.	—	2		

Мѣсяць, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, соленія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
6 декабря.				
Св. Николая Мирлицкаго Чудотворца.	сл. Рѣчки.	Сумскаго.	2	Прид. къ Троицкой церкви.
	сл. Степановка.	—	2	Прид. къ Георгіевской церкви.
	сл. Юнаковка.	—	3	Прид. къ Рожд.-Богородичной церкви.
	сл. Николаевка.	—	3	Прид. къ Рожд.-Богородичной церкви.
	г. Старобѣльскъ.		1	Прид. къ Соборной церкви.
	с. Борыкино.	Старобѣльскаго.	1	
	сл. Боровеньки.	—	1	
	хут. Голодаевъ.	—	1	
	сл. Камыковка.	—	1	
	сл. Шумьгинка.	—	1	
	сл. Алексѣевка.	—	2	
	сл. Бѣлокура- кино.	—	2	Прид. къ Успенск. церкви.
	с. Конопля- новка.	—	2	
	с. Ново- Александровка.	—	2	
	с. Овчарово.	—	2	
	с. Пески.	—	2	
	с. Тянушевка.	—	2	
	сл. Богодарова.	—	3	
	сл. Каменка.	—	3	
	сл. Ново- Цекость.	—	3	
	сл. Сычевка.	—	3	
	сл. Марковка.	—	3	Прид. къ Преображенской ц.
	сл. Бѣловодскъ.	—	4	

Мѣсяць, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
6 декабря.	сл. Деркульскій конный заводъ.	Старобѣльскаго.	4	
	сл. Николаевка.	—	4	
	сл. Никольская.	—	4	
	сл. Боровская.	—	5	
	сл. Муратова.	—	5	
	сл. Рай-Городокъ.	—	5	
	с. Буды.	Харьковскаго.	1	
	с. Гіевка.	—	1	
	с. Жихорь.	—	1	
	сл. Мерефа.	—	1	
	сл. Григоровка.	—	2	
	сл. Ольшана.	—	2	
	сл. Свинолицевка.	—	2	
	с. Березовка.	—	3	
	сл. Дергачи.	—	3	
	г. Золочевъ.	—	3	
	сл. Липцы.	—	4	
сл. Русская-Лозовая.	—	4		
Ѳомовскій женскій монастырь.	Купянскаго.	2	Теплая церковь.	
7 декабря.	г. Харьковъ.		2	Прид. къ Озерянск. церкви.
	Дергачевскій пріютъ.	Харьковскаго.	3	

Мѣсяць, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе.
10 декабря. Св. Іоасафа Бѣлгородскаго Чудотворца.	г. Харьковъ..		1	Прид. къ Рожд.-Бо- городичн. ц.
12 декабря. Св. Спиридона Тримифун- скаго.	г. Харьковъ.		1	Домов. при Клеме- новской богад.
17 декабря. Св. Пророка Давіила.	сл. Пришибъ.	Зміевскаго.	3	Прид. къ Троицк. церкви.
25 декабря. Рождество Христова.	г. Ахтырка.		1	Приписн. къ Собор- ной церкви.
	г. Ахтырка.		1	Прид. къ Успенск. церкви.
	сл. Боромля.	Ахтырскаго.	2	
	с. Семереньки.	—	2	
	с. Верхній- Салтовъ.	Волчанскаго.	1	
	с. Пятицкое.	—	2	
	с. Боровое.	Зміевскаго.	1	
	сл. Береки.	—	2	
	г. Лебедизъ.		1	Прид. къ Соборно- Успенской ц.
	сл. Низшая- Верхосука.	Лебединскаго.	3	
	сл. Тимошевка.	Сумскаго.	1	
	сл. Гавриловка.	Харьковскаго.	2	
	с. Олноробовка.	—	3	
	сл. Лишцы.	—	4	
	г. Харьковъ.		2	

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Приѣчашіе
26 декабря. Соборъ Пресвят. Богородицы.	с. Курячевка.	Старобѣльскаго.	3	Прид. къ Вознесенской церкви.
26 декабря. Св. Іосифа Обручника.	с. Мечебилова.	Ивюмскаго.	3	
27 декабря. Апостола и Первомученика Арміакона Стефана.	сл. Пушкарная.	Ахтырскаго.	3	Прид. къ Рожд.-Богородичной ц.
27 декабря. Проподобнаго Теодора Начерт. и Препод. Глафиры.	сл. Павловка.	Сумскаго.	2	Домов. при церк.-приходск. школѣ.
1 января. Св. Василия Великаго.	с. Зарожное.	Зміевскаго.	1	Молитвен. домъ.
	с. Прелестное.	Ивюмскаго.	4	
	г. Лебединъ.		1	Прид. къ Воскресенской ц.
	с. Ястребенное.	Сумскаго.	3	
	сл. Елифановка.	Старобѣльскаго.	1	
	с. Песочинъ.	Харьковскаго.	2	
	г. Харьковъ.		1	Прид. къ Свято-Духовской ц.
	г. Харьковъ.		1	Прид. къ Рожд.-Богородичн. ц.
2 января. Препод. Серафима Саровскаго.	г. Харьковъ.		2	Прид. къ Казанской церкви.
	Старобѣльскій женскій монастырь.	Старобѣльскаго.	2	Прид. къ Троицкой церкви.

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
6 января.				
Богоявленіе Господне.	с. Молодовая.	Волчанскаго.	1	
	с. Терповая.	Зміевскаго.	1	
	г. Бѣлополье.	Сумскаго	2	Прид. къ Рожд.-Богородичной ц.
	г. Харьковъ.		1	На хорахъ Кааедр. Собора.
7 января.				
Соборъ Св. Іоанна Предтечи.	сл. Базалѣвка.	Волчанскаго.	1	Прид. къ Іоанно-Предтеченск. ц.
	с. Ивановка.	Изюмскаго.	1	
	с. Знаменское.	—	4	
	г. Сумы.		1	Домов. при город. больницѣ.
	г. Харьковъ.		1	Прид. къ Петро-Павловской ц.
	г. Харьковъ.		2	Првд. къ Воскресенской ц.
16 января.				
Поклоненіе веригамъ Свят. Апостола Петра.	сл. Песочинъ.	Волчанскаго.	1	Прид. къ Петро-Павловской ц.
	г. Харьковъ.		2	Домов. при губернской тюрьмѣ.
17 января.				
Преподобнаго Антонія Великаго.	г. Харьковъ.		1	Домов. при Императорск. Университетѣ.
30 января.				
Соборъ Трехъ Святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста.	с. Лутище.	Ахтырскаго.	1	
	сл. Волоховъ-Яръ.	Зміевскаго.	3	Прид. къ Троицкой церкви.
	г. Славянскъ.	Изюмскаго.	4	Прид. къ Троицкой церкви.
	г. Купянскъ.		1	Прид. къ Соб.-Покровской ц.
	г. Лебединь.		1	Приписн. къ Соб.-Успенск. ц.

Мѣсяць, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
30 января.				
Соборъ Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста.	г. Бѣлополье.	Сумскаго.	2	Прид. къ Покровской церкви.
	сл. Юнаковка.	—	3	Прид. къ Рожд.-Богородичн. ц.
	г. Старобѣльскъ.	Старобѣльскаго.	1	Прид. къ Соборной церкви.
	сл. Морозовка.	Харьковскаго.	4	
	сл. Ольшана.	—	2	
	с. Дергачи.	—	3	Прид. къ Николаевской церкви.
	г. Харьковъ. Покровскій монастырь.	Харьковскаго.	1	Домов. при 3 гимн. Нижній этажъ Озерянской ц.
2 февраля.				
Срѣтеніе Господне.	с. Котельва.	Ахтырскаго	1	На хорахъ Преображенской церкви.
	сл. Дергачи.	Харьковскаго.	3	Прид. къ Рожд.-Богородичной ц.
3 февраля.				
Св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы.	с. Рясное.	Ахтырскаго.	3	Прид. къ Дмитріевской ц.
	г. Изюмъ.	—	1	Прид. къ Крестовоздвиженск. ц.
	г. Изюмъ.	—	1	Прид. къ Вознесенской церкви.
	Ново-Александровка.	Изюмскаго.	3	Прид. къ муч. Александров. ц.
г. Харьковъ.	Харьковскаго.	1	Прид. къ ц. при учил. сѣбныхъ.	
5 февраля.				
Св. Θεодосія Черниговскаго Чудотворца.	с. Ивановка.	Харьковскаго.	2	Прид. къ Іоанно-Богословск. ц.
6 февраля.				
Елецкой Ик. Бож. Матери.	г. Харьковъ.	Харьковскаго.	1	Прид. къ Усѣвнов. кладбищ. ц.

Мѣсяць, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
8 февраля.	г. Харьковъ.		2	Домов. при Александровск. больницѣ.
Св. Великомучен. Феодора Стратил.				
12 февраля.	сл. Ново-Георгиевскъ.	Купянского.	2	
Св. Иконы Иверской Божіей Матери.				
	сл. Бѣжевка.	Лебедянского.	3	
12 февраля.	Омовскій женскій монастырь.	Купянского.	2	Прид. къ Успенск. церкви.
Св. Алексія Митроп. Московскаго.				
14 февраля.	г. Сумы.		1	Прид. къ Троицкой церкви.
Св. князя Михаила и бояр. Феодора.				
17 февраля.	г. Харьковъ.		1	Въ нижнемъ этажѣ Николаевск. ц.
Свят. Великомучен. Феодора Тирона.				
18 февраля.	с. Тростянецъ.	Ахтырскаго.	1	Прид. къ Вознесенской церкви.
Св. Льва Папы Римскаго.				
24 февраля.	г. Харьковъ.		2	Прид. къ Преображенской ц.
1-е и 2-е Обрѣтеніе Главы Иоанна Крестителя.				
9 марта.	с. Мирное. Богодуховскій женскій монастырь.	Богодуховскаго.	2	Прид. къ Троицкой церкви.
40 мучениковъ иже въ Севастіи.				

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе		
17 марта.						
Преподобнаго Алексія чело-вѣка Божія.	г. Ахтырка.	Валковского.	1	Въ нпжн. этажѣ Успенск. ц.		
	сл. Левандановка.		1			
	с. Курулька.	Изюмского.	4	Прид. къ Троицкой церкви.		
	г. Харьковъ.		1			
	Святогорская Успенск. Пустынь.	Изюмского.	2	Въ мѣловой скалѣ монастыря.		
18 марта.	с. Ново-Александровка.		Изюмского.		3	
Св. Муч. Александры.	25 марта.	с. Тростянецъ. с. Шаровка. г. Валки. сл. Благодатная. с. Богуславское. сл. Верхняя-Дуванка. г. Сумы. с. Зориковка. г. Харьковъ. Ахтырскій Св. Троицкій мужск. монастырь.		Ахтырского.	1	Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.
с. Шаровка.	Богодуховского.		1		Приписн. къ п. с. Гуть.	
г. Валки.			1			
сл. Благодатная.	Волчанского.		2			
с. Богуславское.			Изюмского.		1	
сл. Верхняя-Дуванка.	Кулянского.				2	
г. Сумы.			—		1	
с. Зориковка.	Старобѣльского.		4			
г. Харьковъ.			Ахтырского.		2	
Ахтырскій Св. Троицкій мужск. монастырь.	2					
30 марта.						
Препод. Іоанна Лѣствичника.	с. Богодарово.	Изюмского.	3	Прид. къ Царице Александровск. ц.		
	с. Николаевка.		Сумского.		3	Домовая.
31 марта.						
Иверскія Ик. Бож. Матери.	г. Харьковъ.		1	Прид. къ Арх.-Мих. ц		

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія.

25 октября всенощное бдѣніе въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ и 26 октября, въ воскресенье, Божественную литургію въ Харьк. Димитріевской церкви совершилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Антоній, а въ Харьк. кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и Божественную литургію совершилъ Преосвященный Епископъ Θεодоръ.

28 октября, въ полугодіе кончины Архіепископа Арсенія, Божественную литургію въ Харьк. Покровскомъ монастырѣ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній.

29 октября, наканунѣ празднованія въ честь чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери, всенощное бдѣніе въ Харьк. Покровскомъ монастырѣ было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ и Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Θεодоромъ, а 30 октября, въ самый праздникъ, Божественную литургію совершили Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьковскій Антоній, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Донской Владиміръ и Преосвященный Епископъ Сумскій Θεодоръ.

2 ноября, въ воскресенье, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Харьк. Пантелеимоновской церкви, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Владиміръ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ и Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ Харьк. Покровскомъ монастырѣ.

8 ноября, въ день св. Архистратига Михайла, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Харьк. Архангело-Михайловской церкви, а Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ въ Харьк. Покровскомъ монастырѣ.

8 ноября всенощное бдѣніе и 9 ноября, въ воскресенье, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодоръ совершилъ Богослуженіе въ Николаевской церкви слободы Дергачей, Харьк. уѣзда.

13 ноября, въ день св. Іоанна Златоуста, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ Божественную литургію въ Харьк. Ново-Троицкой церкви.

14 ноября, въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи

Феодоровны, Божественную литургію съ положеннымъ молебствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ совершилъ въ церкви Харьк. Института благородныхъ дѣвиць, а Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ.

15 ноября всенощное бдѣніе и 16 ноября, въ воскресенье, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Покровскомъ соборѣ города Купянска, а Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ совершилъ Богослуженіе въ Харьк. кафедральномъ соборѣ.

20 ноября всенощное бдѣніе и 21 ноября, въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ всенощное бдѣніе совершилъ въ Харьк. Покровскомъ монастырѣ, а Божественную литургію въ Харьк. Благовѣщенскомъ соборѣ.

23 ноября, въ воскресенье, Божественную литургію въ Харьк. кафедральномъ соборѣ, въ присутствіи Государя Императора, совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній.

23 ноября всенощное бдѣніе и 24 ноября, въ день св. Великомученицы Екатерины, Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Феодоръ въ Харьк. кафедральномъ соборѣ.

25 ноября Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Харьк. Благовѣщенскомъ соборѣ.

Ключарь Харьк. кафедр. собора, Протоіерей
Л. Твердохльбовъ.

Посвѣщеніе Харьковской Духовной Семинаріи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ.

11-го ноября Харьковскую Семинарію посѣтилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Антоній.

Владыка прибылъ въ Семинарію во время третьяго урока и прослѣдовалъ на урокъ обличительнаго богословія въ 6-ой кл.

Послѣ урока, во время большой перемѣны, Владыка посѣтилъ учительскую комнату, гдѣ бесѣдовалъ съ присутствовавшими тамъ преподавателями. Затѣмъ осматривалъ фундаментальную бібліотеку Семинаріи.

Когда пробилъ звонокъ на слѣдующіе уроки, Владыка вновь прослѣдовалъ въ классы и присутствовалъ на урокѣ Св. Писанія въ 5-мъ классѣ. Владыка прослушалъ весь урокъ, принимая живѣйшее участіе въ теченіи его.

Посѣтивъ, послѣ урока, спальныя комнаты воспитанниковъ старшихъ классовъ, Владыка отбылъ изъ Семинаріи.

Поѣздка Преосвященнаго Θεодора, Епископа Сумскаго, въ Сумскій уѣздъ для обозрѣнія церквей и церковно-приходскихъ школъ.

15 сентября въ Сумскій уѣздъ прибылъ Преосвященный Θεодоръ, Епископъ Сумскій, для обозрѣнія церквей и церковныхъ школъ, которое и закончено имъ было 21 числа.

Въ настоящей разъ Владыка посѣтилъ самыя глухія и отдаленныя отъ г. Сумъ села и мѣста, многія изъ которыхъ никогда не видѣли Епископа.

Населеніе всѣхъ посѣщенныхъ Владыкою 20 селъ и мѣстечекъ всюду радостно привѣтствовало своего Архипастыря поднесеніемъ черезъ депутацію хлѣба—соли и добрыми пожеланіями.

Во всѣхъ храмахъ, въ большинствѣ переполненныхъ народомъ и учащимися—дѣтьми, Владыка обращался къ населенію съ словомъ привѣтствія и благопожеланіями паствѣ мира, любви и единенія о Дусѣ Святѣ.

Особенно сильное впечатлѣніе на присутствующихъ въ храмахъ производили, растворенныя отеческою ласкою и добротою, наставленія и увѣщанія къ учащимся—дѣтямъ, которыя, съ увѣренностію можно сказать, надолго оставятъ въ своей дѣтской душѣ его добрый образъ.

Въ храмахъ селеній, зараженныхъ сектантствомъ, Преосвященный, кромѣ увѣщанія православнымъ стойко и твердо держаться св. православной вѣры и церкви, въ которой нѣтъ спасенія, и не увлекаться разными сектантскими заблужденіями, совершалъ торжественныя молебныя пѣнія въ сослуженіи своей свиты и мѣстнаго приходскаго духовенства, которыя производили настолько сильное впечатлѣніе на молящихся, что у многихъ вызвали слезы умиленія.

Обозрѣвши сельскія церкви, Преосвященный 21 сентября въ 12 ч. дня прибылъ въ г. Сумы. Въ Сумскомъ соборномъ храмѣ Владыка былъ встрѣченъ, въ парадныхъ облаченіяхъ, всѣмъ городскимъ духовенствомъ. Въ привѣтственномъ словѣ, обращенномъ къ духовенству и встрѣчавшему его народу, Владыка сказалъ, что теперь онъ прибылъ въ Сумы съ тою цѣлю, чтобы вмѣстѣ съ своею паствою помолиться Господу Богу въ столь тяжелое время, переживаемое дорогою Родиною по случаю отечественной войны; прибылъ—ободрить свою паству, утѣшить и преподать ей архипастырское благословеніе въ тяжелую годину испытаній. Вечеромъ въ соборномъ храмѣ Владыкою совершенно было всеобщее бдѣніе. Величественное совершеніе богослуженія Архипастыремъ, въ сослуженіи многочисленнаго духо-

венства, исполненное съ точнымъ соблюденіемъ церковнаго устава, продолжавшееся съ 6 ч. вечера до половины 11-го, привлекло массу молящихся. На другой день Преосвященный, въ сослуженіи 2-хъ протоіереевъ и 6 священниковъ, съ нарочито прибывшимъ изъ Харькова протодіакономъ о. Вербицкимъ, совершена была Божественная литургія, на которой Владыка сказалъ поученіе на очередное евангельское чтеніе, въ заключеніи поученія пригласилъ всѣхъ присутствующихъ въ храмъ вознести горячія молитвы Господу Богу о дарованіи побѣды надъ врагами нашему доблестному воинству.

Въ молебномъ пѣніи приняло участіе все городское духовенство, числомъ свыше 20 священниковъ. И на сей разъ архіерейское богослуженіе привлекло такую массу народа, что обширный соборъ не могъ вмѣстѣ всѣхъ желающихъ помолиться. Народъ цѣлыми толпами стоялъ на улицѣ, ожидая конца богослуженія. Окончивъ богослуженіе въ храмѣ, Владыка, вмѣстѣ съ сослужащимъ ему духовенствомъ, совершилъ освященіе вновь устроеннаго лазарета Сумскимъ отдѣленіемъ Озерянскаго Братства, сооруженнаго и оборудованнаго на 15 кроватей исключительно на средства Епархіальнаго духовенства и помѣщающагося въ соборной церковно-приходской школѣ.

Въ словѣ, сказанномъ Владыкою по этому случаю, онъ выразилъ всѣмъ потрудившимся и трудящимся въ этомъ св. дѣлѣ свою благодарность, указавши на то, что всѣ мы, безъ различія званій, положеній и состояній, должны прійти на помощь нашимъ чудо-богатырямъ, раненымъ воинамъ, защищающимъ нашу св. вѣру, наши святыни, честь и достоинство нашей дорогой родины, всѣмъ—кто чѣмъ можетъ, омытъ ихъ раны, ободрить ихъ, сказать слово утѣшенія, помочь матеріально и пр.

Преподавъ архипастырское благословеніе врачу лазарета и завѣдующей, Владыка возвратился въ соборъ и, разоблачившись, отбылъ съ своєю квартирою. Между 1 час. дня и 3 ч. Преосвященный посѣтилъ имѣющіеся въ Сумахъ лазареты для раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ 7 ч. вечера посѣтилъ Сумское духовное училище. Въ вестибюлѣ училища Владыка встрѣченъ былъ помощн. смотрителя, а въ училищномъ храмѣ о. смотрителемъ училища, который привѣтствовалъ его рѣчью. Помолившись вмѣстѣ съ учащими и учащимися, Преосвященный обратился къ воспитанникамъ училища съ словомъ, въ которомъ указалъ имъ на то, что, воспитываясь въ этомъ учебномъ заведеніи и имѣя непосредственное общеніе съ храмомъ, они, какъ готовящіеся къ высокому пастырскому служенію, должны съ дѣтскаго возраста глубоко чтить и любить св. церковь,

неуклонно исполнять ея завѣты и установленія, тогда и труды ихъ будутъ увѣнчиваться успѣхомъ. Осмотрѣвъ подробно училищныя помѣщенія, спальныя, столовую и кухню, освѣдомившись у о. смотрителя о количествѣ учащихся, живущихъ въ общежитіи и приходящихъ, преподавъ всѣмъ учащимъ и учащимся благословеніе, Владыка, напутствуемый пѣніемъ „ис полла эти деспота“, отбылъ изъ училища въ свою квартиру, гдѣ уже, по зараннѣе сдѣланному имъ распоряженію, собрались всѣ городскіе священники, съ которыми онъ пожелалъ побесѣдовать.

Въ своей бесѣдѣ Преосвященный, прежде всего, просилъ священниковъ неопустительно и неуклонно, при совершеніи богослуженій, проповѣдывать съ церковной кафедры; завести, у кого нѣтъ, внѣцерковныя собесѣдованія и вести ихъ въ такихъ помѣщеніяхъ, которыя могли-бы вмѣстить возможно большее количество слушателей; истово и по церковному уставу, безъ сокращеній, совершать церковныя службы; внушить регентамъ церковнымъ, чтобы они исполняли церковныя пѣснопѣнія по церковно-православнымъ напѣвамъ, избѣгая по возможности всякихъ новшествъ; завести въ приходахъ кружки ревнителей православія, которые могли-бы оказывать священникамъ большую помощь въ борьбѣ съ надвигающимся сектантствомъ, вообще рекомендовалъ Владыка зорко слѣдить за состояніемъ жизни прихода во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Съ должнымъ вниманіемъ священники выслушали наставленія своего высокочтимого и любимого Архипастыря, принявъ ихъ къ свѣдѣнію и исполненію. Преподавъ всѣмъ архипастырское благословеніе, Владыка, сопровождаемый дружнымъ пѣніемъ всѣхъ священниковъ „ис полла эти деспота“, отбылъ на Сумской вокзалъ, а оттуда съ ночнымъ поѣздомъ прослѣдовалъ въ г. Харьковъ.

С. А. Б.

ИНОПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Во Святой Софіи.

28 сентября, въ 4 часамъ по-полудни, въ Софійскій соборъ вмѣстѣ со своими начальниками и воспитателями, собрались учащіеся старшихъ классовъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній города Новгорода, какъ то: Духовной Семинаріи, мужской и женской Гимназій, Реальнаго училища, Женской Учительской Семи-

наріи, ученики псаломщической школы и проч. По обычаю масами наполнили соборъ и горожане.

Послѣ девятого часа и вечерни Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи Преосвященнаго Алексія и всего городского духовенства совершенно было молебное пѣніе Спасителю съ акаѳистомъ.

Это молебствіе въ нынѣшнемъ году было столько же молебствіемъ предъ началомъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ во Св. Софїи и въ Арсеніевскомъ Епархіальномъ Домѣ, сколько и моленіемъ о дарованіи побѣды русскому оружію.

Поэтому и рѣчь Владыки Архіепископа предъ молебствіемъ раскрывала указанное двойное значеніе совершаемаго молебствія.

«Совершаемое молебствіе, говорилъ Владыка, открываетъ собою рядъ осеннихъ и зимнихъ бесѣдъ въ Софійскомъ соборѣ, въ Епархіальномъ Домѣ и въ другихъ соборахъ и церквахъ г. Новгорода. Въ данномъ случаѣ я, какъ вашъ Архипастырь, усиленно подражаю примѣру св. Апостоловъ, которые, просвѣщая народъ свѣтомъ евангельскаго ученія, всемѣрно заботились о томъ, чтобы христіане *поступали достойно Бога, ... возрастая въ познаніи Бога* (Кол. I, 10) *и познаніи Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа*» (2 Пр. III, 18).

Далѣе Владыка говорилъ о томъ, что, несмотря на 19 вѣковъ существованія христіанства, мы очень слабо воплотили требованія своей религіи въ жизнь. Этого мало. Мы даже не знаемъ, не изучаемъ, и знать не хотимъ своей богооткровенной религіи. Каждый изъ насъ въ возможной степени хочетъ и считаетъ своимъ долгомъ работать, чтобы соответствовать своему званію. И только для трудовъ, предпринимаемыхъ нами въ тѣхъ видахъ, чтобы соответствовать высочайшему нашему званію христіанина, у насъ нѣтъ ни времени, ни охоты. Конечно, извѣстная доля вины въ данномъ случаѣ падаетъ на пастырей, которые, быть можетъ, не всегда могутъ глаголомъ жечь сердца людей; однако доля вины, и весьма значительная, падаетъ на жестокосердіе паствы, которая просто не хочетъ внимать слову своихъ пастырей и Архипастырей.

«Мы собрались, сюда, продолжалъ Владыка, для того, чтобы слиться въ молитвенныхъ воздыханіяхъ, въ единомъ молитвенномъ воплѣ къ Богу о дарованіи намъ побѣды надъ врагомъ, который дерзко напалъ на насъ. Намъ поучительно и отрадно знать, что въ этой своей молитвѣ мы не одиноки. Съ нами молится о томъ же вся необъятная Св. Русь. И смотрите: съ какимъ одушевленіемъ молится весь нашъ православный народъ богоносецъ! Какая, въ го-

дину бѣдствія, засіяла въ немъ вѣра, прежде скрывавшаяся подъ пепломъ обыденщины! Св. Русь молится дерзновенно, молится тою молитвою, которая творитъ чудеса. Непрерывно, день и ночь, восходитъ къ престолу Божию единомудушный молитвенный вопль нашей общей матери, Родины.

Съ молитвою провожала и провожаетъ она своихъ сыновъ на кровавый ратный подвигъ, благословляя ихъ подъ сѣнію священныхъ знаменъ, церковныхъ хоругвей. Наши братья подвизаются на полѣ бранномъ, а Св. Русь тѣсною толпою наполняетъ свои храмы, молится на площадяхъ, подъ открытымъ небомъ, которое зрѣтъ совершающіеся надъ нимъ ужасы войны.

Какими легкомысленными кажутся теперь тѣ полуинтеллигенты, которые не такъ давно смѣялись надъ проявленіями религіознаго чувства народнаго, надъ этими деревенскими «мужиками и бабами», которые одни бредутъ съ котомками за плечами къ гробницамъ угодничковъ Божиихъ, ходятъ по разнымъ св. мѣстамъ, несутъ иконы да хоругви въ крестныхъ ходахъ. Теперь эти полуинтеллигенты, въ виду очевиднѣйшаго, первостепеннаго значенія молитвы въ годину народныхъ испытаній, уже не смѣются надъ проявленіями религіознаго чувства народнаго. Теперь они сами возвратились и кланяются вмѣстѣ съ нами нѣкогда поруганнымъ ими святынямъ...

Какъ счастливо молодое поколѣніе, которое растетъ подъ впечатлѣніями настоящей народной, священной, праведной войны! Подлинно Русь Святая собралась въ крестовый, священный походъ. Въ знаменательныхъ событіяхъ времени молодое поколѣніе должно почерпать любовь къ своей воистину великой Родинѣ. На глазахъ нашихъ совершается то, о чемъ только мечтали славянофилы. Прошло два мѣсяца войны, и изъ—подъ чужестраннаго ига возстала Русь Червонная, подъяремная; воссоединилась со своею общей матерью Галиція, Угорская Русь; русскіе орлы уже реютъ надъ высокими Карпатами.

Но врагъ еще далеко не сраженъ. Битвы, вѣнчавшія лаврами нашихъ героевъ, еще не сломили сопротивленія врага, стягивающаго новыя и новыя полчища, готовящагося къ неслыханнымъ сраженіямъ, въ морю крови. Надъ Краковомъ, древнею столицею Польши, поднимается кровавое солнце. Готовься, Русь, къ великимъ, но и кровавымъ событіямъ! Государь Императоръ, на дняхъ посѣтившій двѣстную армию, благословилъ ее на новые ратныя труды. Августѣйшій Главнокомандующій, объявляя по арміи объ этомъ радостномъ событіи, выражаетъ увѣренность, что присутствіе и слово обо-

дренія, сказанное Отцомъ отечества, воодушевить войска къ такимъ подвигамъ, «какихъ еще никогда не видала Св. Русь». Итакъ, будемъ готовиться къ великимъ, но и кровавымъ, страшнымъ событіямъ. Поэтому то я сегодня и собралъ всѣхъ васъ сюда,—и старыхъ и малыхъ, чтобы всѣмъ намъ слиться въ единомъ молитвенномъ вздохѣ къ Тому, *Кто владѣетъ человѣческими царствами* (Даніила V, 21), *Который низлагаетъ народы и наставляетъ ихъ* (Іова XII, 23).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Пророкъ славянской борьбы и единенія.

Въ эти дни, когда наша армія, побѣдоносно углубляясь въ непріятельскія земли, осуществляетъ цѣною своей крови и силою штыковъ святую волю своего Верховнаго Вождя и надежды милліоновъ русскихъ людей на освобожденіе славянскихъ племенъ отъ тевтонскаго ига,—въ эти дни было бы глубокою несправедливостью не вспомнить о томъ, кто поистинѣ можетъ быть названъ пророкомъ славянскаго объединенія подъ эгидою Россіи.

Мы говоримъ, конечно, о Хомяковѣ, этомъ истинно русскомъ человѣкѣ, который въ лицѣ своемъ соединилъ глубокаго историка, образованнаго богослова, восторженнаго славянофила и вдохновеннаго поэта.

Во многихъ изъ своихъ стихотвореній Хомяковъ предвидитъ грядущія судьбы славянства, съ которымъ его связывала крѣпкими узами настоящая дѣйственная любовь, побудившая его въ молодости на ратные подвиги въ защиту единовѣрцевъ отъ гнета невѣрныхъ. Помогавшій славянству не только словомъ, но и дѣломъ, Хомяковъ всегда пользовался огромнымъ нравственнымъ авторитетомъ у зарубежныхъ славянъ.

И онъ не уставалъ звать ихъ къ дружному соединенію противъ общихъ враговъ славянства. «Вставайте», славянскіе братья,—болгаринъ, и сербъ, и хорватъ»,—пишетъ онъ наканунѣ крымской войны и тѣхъ дней, когда Австрія была уже готова «удивить весь міръ своею неблагодарностью», отвергнувшись отъ Россіи, которая за пять лѣтъ до того спасла ее отъ гибели во время венгерскаго возстанія. Поэтъ зоветъ славянъ—«скорѣе другъ къ другу въ объятья,—скорѣй за отцовскій булатъ!»—Скажите: намъ въ старые годы

въ наслѣдство Господь даровалъ—и степи, и быстрыя воды, и лѣсъ, и ущелія скалъ...—Мы вольны, мы къ битвѣ готовы, и подвигъ нашъ честенъ и святъ: намъ Богъ разрываетъ оковы,—намъ Богъ закаляетъ булатъ!»

И теперь завѣтная мечта Хомякова исполнилась. Славянскій міръ всталъ,—и если еще остаются колеблющіеся, то это происходитъ не отъ того, чтобы слабо развито было въ нихъ славянское чувство, а потому, что тяготѣетъ надъ ними иноземный гнетъ.

Читая политическія стихотворенія Хомякова, положительно поражаешься, до какой степени они не утратили своего злободневнаго значенія въ наши дни. Напримѣръ, отдѣльныя строфы его «Сербской пѣсни». Читаешь ихъ и никакъ не можешь привыкнуть къ мысли, что поэтъ написалъ ихъ 65 лѣтъ тому назадъ и не имѣлъ въ виду теперешней героической борьбы единоплеменниковъ королевича Марко со швабскими насильниками.

«Спишь ли ты, нашъ королевичъ?»—обращается Хомяковъ къ народному герою сербовъ отъ лица послѣднихъ. «Посмотри-ка, твой народъ расходился, словно волны, что ломаютъ вешній ледъ. Спишь ли, спишь ли, королевичъ? Посмотри-ка въ чьихъ рукахъ блещутъ копья и пищали на Дунайскихъ берегахъ! Слушай, трубы загремѣли, бьютъ въ раскатахъ барабанъ! Сербы съ горъ текутъ, какъ рѣки, кроютъ поле, какъ туманъ. Просыпайся, королевичъ! Знать, великій часъ насталъ: у твоей могилы темной богатырскій конь заржалъ».

Но не только судьбы южныхъ славянъ волновали Хомякова. Его сердце болѣло и за славянъ западныхъ, отторгнутыхъ отъ Россіи,— за гонимую Галицкую Русь. Вотъ къ стѣнамъ древняго Кіева, къ его православнымъ святынямъ собрался «полкъ молящихся дѣтей» великой въ своемъ могуществѣ Россіи. Но нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, кому бы нужно было прійти сюда въ собравшуюся во-едино славянскую семью, не видитъ поэтъ и горестно спрашиваетъ сошедшихся: «Братцы, гдѣ-жъ сыны Волыни;—Галичъ, гдѣ твои сыны?»—И самъ отвѣчаетъ на свой вопросъ: «Мечъ и лезвѣ, обманъ и пламя, ихъ похитили у насъ, ихъ ведетъ чужое знамя, ими править чуждый гласъ. Пробудися, Кіевъ, снова! Падшихъ чадъ своихъ зови! Сладокъ гласъ отца родного, зовъ моленья и любви. И отторженные дѣти, лишь услышатъ твой призывъ, разорвавъ коварства сѣти, знамя чуждое забывъ, снова, какъ во время оно, успокоиться придутъ на твое святое лоно, въ твой родительскій пріютъ. И вокругъ знаменъ отчизны потекутъ они толпой въ жизни духа, къ духу жизни, возрожденные тобой».

Въ этихъ вдохновенныхъ стихахъ чувствуется уже настоящее пророчество.

Великому патріоту Хомякову будущее славянство грезилось не иначе, какъ подъ сѣнью могучаго Русскаго Орла. И здѣсь современная дѣйствительность не обманула его прозорливаго ока.

«Лети,—говорилъ онъ, обращаясь къ символу нашей національной силы—Русскому Орлу...—Лети,—но въ горнемъ морѣ свѣта, гдѣ силой дышащая грудь разгуломъ вольности согрѣта, о младшихъ братьяхъ не забудь».

И мысленному взору поэта рисуются эти угнетенные братья, и онъ призываетъ Русскаго Орла окинуть взглядомъ страны ихъ заселенія. Ихъ много тамъ, гдѣ гнѣвъ Дуная, гдѣ Альпы тучей обвили, въ ущельяхъ скалъ, въ Карпатахъ темныхъ, въ балканскихъ дѣбряхъ и лѣсахъ, *въ стѣняхъ тевтона върломныхъ*, въ стальныхъ татарина цѣпяхъ»...

Близокъ часъ славянскаго торжества, близится одоленіе духа надъ слѣпою силою, наступаетъ новая эра въ міровой исторіи.

Елатомскій.

Европейская война въ историческомъ освѣщеніи.

И Россія и вся Европа не переживали, со времени Наполеона, болѣе грознаго, болѣе трагическаго момента. Какъ и тогда, ставится на карту существованіе цѣлыхъ государствъ и народовъ. Какъ и тогда, предстоитъ перекройка политической карты Европы. Разница лишь въ томъ, что сигналъ къ европейской катастрофѣ данъ на этотъ разъ не изъ Парижа, а изъ Берлина. Есть и другое важное различіе: начинающійся международный катаклизмъ, по своей грандіозности, оставитъ далеко за собой пережитую Европой наполеоновскую трагедію. Вѣдь населеніе Европы утроилось съ тѣхъ поръ, а размѣры армій удесятѣрились. Поразившая современниковъ своей грандіозностью «великая армія» Наполеона, состоявшая изъ «двадцати языкъ», насчитывала всего до полумилліона вооруженныхъ. Въ настоящую пору такую армію можетъ выставить любая пара маленькихъ государствъ въ родѣ Болгаріи съ Сербіей или Бельгіи съ Голландіей, а каждая изъ великихъ державъ считаетъ свои арміи уже милліонами. Общая мобилизація Европы означаетъ въ настоящее время ни болѣе ни менѣе, какъ образованіе полчищъ общей численностью до десяти милліоновъ, при чемъ эта цифра, при крайнемъ напряженіи, можетъ быть значительно превзойдена. Прибавимъ къ этому колоссальные размѣры современныхъ боевыхъ судовъ, когда

одинъ современный дредноутъ, по своему водоизмѣщенію, равняется цѣлому флоту наполеоновскаго времени, а по своей боевой силѣ, превосходить всѣ тогдашніе флоты, взятые вмѣстѣ. Прибавьте къ этому не грезившіеся современникамъ Наполеона подводный и воздушный флоты; прибавьте современные скорострѣлки, пулеметы и артиллерійскія орудія, въ сравненіи съ которыми кремневая ружья и мѣдныя пушки наполеоновскаго времени не болѣе, какъ дѣтскія игрушки,—сообразите все это, и вы легко себѣ представите колоссальную разницу масштаба наполеоновской эпопеи и той, пока еще не получившей имени, грандіозной трагедіи, которая развертывается на исторической сценѣ передъ глазами нашего поколѣнія.

Однако, эта сравнительная грандіозность начинающейся войны, сравнительно съ войнами наполеоновской эпохи имѣетъ и свою хорошую сторону: *эта грандіозность дѣлаетъ невозможной такую длительную войну, какъ тогда.* Чѣмъ колоссальнѣе напряженіе, которое потребуешь отъ народовъ начинающаяся война, тѣмъ короче будетъ и срокъ, въ теченіе котораго это напряженіе они въ состояніи будутъ выдержать. Это обстоятельство имѣетъ огромное, даже рѣшающее значеніе во всякой войнѣ, а въ современной—въ особенности. На современную войну можно смотрѣть какъ на грандіозный конкурсъ на выносливость, на способность къ максимально долгому напряженію. И конечная побѣда будетъ, несомнѣнно, на той сторонѣ, которая обнаружитъ именно эту способность. Обстоятельство это должно вселять въ насъ большую бодрость, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ начавшемся колоссальномъ состязаніи Россія способна выказать гораздо болѣе продолжительное напряженіе, чѣмъ наши противники—Австрія и Германія. Въ особенности послѣдняя, какъ страна индустриальная и капиталистическая по преимуществу,—она способна выказать колоссальное напряженіе по своей интенсивности, но на длительное напряженіе совершенно не способна. Война разомъ останавливаетъ главную артерію ея хозяйственной жизнепромышленности, чѣмъ моментально вызываетъ рѣзкій промышленный кризисъ, который при длительности грозитъ полной экономической катастрофой. Далѣе, питаюсь въ значительной мѣрѣ привозными продуктами сельскаго хозяйства, съ прекращеніемъ иностраннаго подвоза изъ Россіи и Америки (англійскій флотъ, конечно, уже отрѣзалъ Германію со стороны Атлантики), Германія обречена на столь же вѣрный голодъ въ самомъ непродолжительномъ времени, какъ обложенная непріателемъ крѣпость. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи въ этомъ отношеніи Австро-Венгрія. Однако, и она не можетъ долгое время

выдержать отсутствія иностраннаго ввоза. Совсѣмъ иное дѣло—Россія, которая съ избыткомъ обеспечена пищевыми продуктами на какой угодно срокъ. Къ тому же и промышленность наша сравнительно мало пострадаетъ, такъ какъ рабочее населеніе не до такой степени будетъ исчерпано мобилизаціей, какъ у нашихъ сосѣдей; а потери отъ пониженія покупательной способности внутренняго рынка съ избыткомъ компенсируются ослабленіемъ иностранной конкуренціи, вслѣдствіе прекращенія австро-германскаго ввоза и сокращенія ввоза изъ другихъ странъ.

Имѣется и цѣлый рядъ другихъ обстоятельствъ, дающихъ намъ право спокойно и бодро смотрѣть на начавшуюся историческую трагедію. Она таитъ въ себѣ много разныхъ возможностей, но наиболѣе роковыя изъ нихъ угрожаютъ какъ разъ именно тѣмъ, кто ее инсценировалъ. (Вѣстн. Вил. Бр.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Объ изданіи дѣтскаго журнала „Незабудка“.

Съ 1-го января 1914 г. предпринято, съ благословенія Святѣйшаго Синода, изданіе ежемѣсячнаго дѣтскаго журнала «Незабудка» Задача этого журнала дать дѣтямъ чтеніе религіозное въ живой, увлекательной формѣ, а также чтеніе свѣтское, проникнутое высокими религіозно-правственными идеями:

Журналъ этотъ предназначенъ для школъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ, а также для родителей, желающихъ воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ Православной Церкви.

Обращаемъ вниманіе духовенства на соотвѣтствіе журнала «Незабудка» цѣлямъ христіанскаго воспитанія дѣтей.

Адресъ редакціи журнала: Петроградъ, Петроп. Крѣп., № 86.

Открыта подписка на 1915 г.

3-й годъ изданія 2000 иллюстр. листковъ. 100 разныхъ названій
Все необходимое для пастырей и пасомыхъ! Ежемѣсячный журналъ

„СВЯТЕЛЪ“

усердно и успѣшно распространяющій въ народѣ „крупницы
пищи духовной“ прекрасно изданные, умѣло подобранные, всѣмъ по-
нятные назидательные листки въ 4 страницы большого формата
2000 листовъ всѣ съ хорош. картин. для бесплатной раздачи народу.
Подписная цѣна съ пересылк.: на 1 годъ 2000 листковъ 4 руб. на $\frac{1}{2}$ го-
да 1000 листковъ 2 руб. на 3 мѣсяца 500 1 руб. Въ отдѣльной продажѣ по-
добные листки у другихъ издателей за 1000 лист. 5—7 р. безъ пе-
ресылки, а у насъ только 2 р. за тысячу листк. (при томъ же съ
цѣнной преміей-книжками журнала) съ пересылкой. Центръ тяжести
изданія: борьба съ пьянствомъ, хулиганствомъ и прочими пороками, Въ
числѣ листковъ будутъ даны Житіе Святыхъ съ ясными изображе-
ніями св. угодн. Божіихъ. Спѣшите подписаться! Журналъ безъ от-
дѣльныхъ листковъ (2 изданіе) въ годъ всего только 1 руб. съ пере-
сылкой. Дешевле, лучше и больше въ Россіи никто дать не можетъ.
Почему же такъ дешево и хорошо, узнаете въ 1-мъ номерѣ, кото-
рый обязательно выйдетъ и будетъ всѣмъ подписчикамъ разсылать-
ся съ 15-го декабря текущаго года. При книжкахъ журнала въ те-
ченіе года будутъ даны множество прекрасно исполненныхъ кар-
тинъ на мѣловой бумагѣ, между прочимъ 100 портр. дѣят. трезв.
О.о. Благочиннымъ, а также и всѣмъ подписчикамъ. при одновре-
менной годовой подпискѣ на каждые 10 экзempl. 1 экзemplаръ бесплат-
но. Своевременный и аккуратный выпускъ очередныхъ номеровъ
обезпеченъ. Испытайте, подпишитесь пока на 3 мѣсяца за 1 рубль, и
узнаете и навсегда останетесь подписчиками на „Святель“. Адресъ:
г. Уфа, редація журнала „Святель“. Редакторъ-издатель Священ-
никъ І. Хохловъ.

Журналъ нашъ одобренъ и уже успѣлъ найти многихъ под-
ражателей, старательно копирующихъ не только нашъ планъ изда-
нія, но даже и объявленія наши. Но вѣдь всѣмъ извѣстно, что ко-
пія всегда далека по достоинству отъ подлинника. Изданіе чисто
идейное. Редакторъ-издатель довольствуется черствымъ кускомъ
хлѣба.

Относительно этого журнала послѣдовала такая
резолуція Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа
Харьковскаго Антонія: „Рекомендую это прекрасное
изданіе въ церковныя, приходскія и школьныя би-
бліотеки.“ А. А.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ.

Издательство В. М. СКВОРЦОВА.

Дастъ своимъ подписчикамъ за 12 руб. 3 періодическихъ органа и 5 названій отдѣльныхъ изданій, а именно:

Ежедневная политическая, общественная и церковная газета

„КОЛОКОЛЬ“ X г. изд. въ годъ 300 №№
 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА годъ 6 р. полгода, 3 р. 1 мѣс. 50 к.

Еженедѣльный иллюстрированный, апологетическій, проповѣдническій и духовно-беллетристическій журналъ VII г. изд. 52 №№
„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ Подписная цѣна: на годъ 3 р., полгода 1 р. 50 к.
 Годовые подписчики на газ. „КОЛОКОЛЬ“ и журн. „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ вносятъ за оба изданія только 8 руб. и получаютъ бесплатно сочиненіе **РАЗОБЛАЧЕНІЕ ТАИНЪ МАССОНСТВА**. Шавла Николо.

(Безплатное приложеніе къ журналу „Голосъ Истины“) 2 части съ предисловіемъ епископа Перари Жуана. Перев. Валентины Коршъ.

Сверхъ того въ фельетонахъ газеты „КОЛОКОЛЬ“ будутъ напечатаны два высоко-художественныхъ произведенія, а именно: **„НА ЗАРѢ БЛАГОДАТИ“**, романъ изъ первыхъ временъ христіанства, Попова Пермскаго, автора „Живыхъ факеловъ“ и философскихъ этюдовъ „Зло“ и „Счастіе“. **„ХРИСТІАНКА“** повѣсть изъ современной жизни Франціи. Переводъ Мазуренко.

XX г. изданія. Ежемѣсячный журналъ **„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“** 12 №№ съ 4 бесплатными приложеніями въ годъ.

Подписная цѣна: годъ. 6 руб., полгода 3 руб.

150 №№ ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ. Двухмѣсяч. 6 вып.

Путеводитель въ живомъ словѣ пастыря-проповѣдника и учителя вѣры и нравственности. Сборникъ подробныхъ проповѣдническихъ конспектовъ и схемъ на всѣ воскресныя и праздничныя церковныя службы, внѣбогослужебныя и миссіонерскія бесѣды въ кругу 1915 церковнаго года. **ЧУДЕСА и ЗНАМЕНІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ**. Сборникъ религіозно-назидательныхъ рассказовъ изъ міра таинственнаго, расположенныхъ въ порядкѣ катихизическаго ученія о вѣрѣ.

Пособіе для церковныхъ поученій и христоматія для чтенія въ семьѣ и школѣ **ЦЕРКОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ДУМСКОЙ КАФЕДРѢ** и Исторія и обличеніе новыхъ рационалистическихъ сектъ. Вновь переработанное сочиненіе Н. Гумилевскаго. (Будетъ печататься особымъ счетомъ страницъ въ „Миссіонерскомъ Обзорѣнн“ 1915 годъ).

Подписавшіеся на всѣ изданія и приложенія

ВМѢСТО 20 рублей ПЛАТЯТЪ ТОЛЬКО 12 рублей

и въ 1915 г. получаютъ: 300 №№ ежедневн. газ. „Колоколь“. 52 № ежед. журн. „Гол. Истины“. 12 №№ ежемѣсячн. журн. „Мисс. Обзор.“. 6 вып. „Прав. Благов.“ и 4 книжки бесплатн. приложеній.

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ для подписавшихся на всѣ изданія: При подпискѣ 9 руб., къ 15 іюля 3 руб.

Г.г. возобновляющіе подписку, если не могутъ почему-либо выслать къ 1-му января подписныя деньги, благоволятъ не позже 15-го декабря с. г. прислать открытку съ извѣщеніемъ—„подписку прошу возобновить на такія-то изданія, деньги высланы будутъ тогда-то“ и приклеить свой адресный билетикъ 1914 года.

Подписку просимъ избѣгать направлять чрезъ книжные магазины, такъ какъ и редакция и адресатъ теряютъ 5%, а адресовать исключительно на редакцію: Петроградъ, Невскій, 153, Редакция „Колоколъ“.

Издатель-Редакторъ **В. М. СКВОРЦОВЪ.**

Редакторы: **И. И. Высоцкій и В. В. Смирновъ.**

Новые читатели, подписавшіеся до декабря, будутъ получать безплатно „Колоколъ“ до конца года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914—15 ГОДЪ (6-й г. изд.)

БЮЛЛЕТЕНИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ

Двухнедѣльный журналъ **НОВАГО ТИПА.**

4 руб. въ годъ за 24 книги.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць книжками въ 5—6 печат. л. большого формата. За годъ выйдеть 24 кн. (болѣе 2000 страницъ). ♦ „Бюллетени“ идутъ навстрѣчу потребностямъ той массы интел. читателей, которая лишена возможности близко и широко знакомиться съ текущей печатью какъ періодич., такъ и неперіодич., какъ русской, такъ и иностранной. ♦ Главная задача журн.—всесторонне отражать картину идейной, духовной жизни современности. ♦ „Бюллетени“—это коллективная литер. памятка наиболѣе выдающихся явленій и фактовъ, равно какъ вопросовъ и задачъ современности. Поэтому они могутъ служить настольною книгою для каждаго, серьезно интересующагося внутренней жизнью человѣческаго коллектива. ♦ За истекшій годъ въ „Бюл.“ напеч. 226 ст. по самымъ разнообраз. вопр. Кромѣ того даны: 1) сводъ отзыовъ о 500 книгахъ; 2) перечень около 3000 нов. кн., 3) содерж. болѣе 75 журн. за годъ и 4) библиографія по ряду отдѣльныхъ вопросовъ. ♦ Библиографія въ „Бюлл.“ ведется такъ полно, какъ ни въ одномъ изъ существ. журн. Въ такомъ видѣ она необходима для самаго широкаго круга читателей.

Трагическимъ событіямъ современной **ВОЙНЫ** «Бюлл.» удѣляютъ особенное вниманіе, стремясь отразить на своихъ стр. все, что уясняетъ глубину и серьезность переживаемаго момента.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: Утр. Рос.: „Жур. заслуживаетъ особаго вниманія“. ♦ Рус. Вѣд.: „Бюлл. знакомятъ болѣе или менѣе обстоятельно съ выдающимися явл. соврем. жизни“.. ♦ Рус. Шп.: „Бюлл.“ дѣлаютъ свое дѣло умѣло и живо. Они любопытны даже и для легкаго чтенія. Какъ справочникъ же „Бюлл.“ оказываютъ огромную услугу“. ♦ Огни: „Трудно представить себѣ человѣка, съ извѣстными культур. задр., который не нашелъ бы для себя чего-либо интереснаго въ журн.“.. ♦ Рус. Сл. „Въ журн. запечатлѣна вся литер. жизнь года“.. ♦ Совр. Сл.: „Задача журн. имѣеть, несомнѣнно, культурно-популяризаторское значеніе“.. ♦ Голосъ: „Въ журн. сосредоточено все новое, что позволяетъ постоянно быть въ курсѣ настроеній и исканій какъ отечественной, такъ и міровой мысли“. ♦ Илл. Обозр. Гол. М.: „Бюлл. безпристрастно и вполне объективно даютъ картину дух., нравственной, внут. русской жизни за цѣлый годъ“. ♦ Нов. Ж. для Вс.: „Бюлл.“ незамѣнимы, особенно въ провинціи“. ♦ Ряз. Вѣст.: „Бюлл.“ умѣло и умно рисуютъ на своихъ страницахъ картину русской жизни“.. ♦ Ств. У.: „Журн. въ дѣльныхъ, обстоят. ст. даетъ квинтъ-эссенцію всего заслуживающаго вниманія въ литературѣ. Служить гармониче-

скимъ объединителемъ всего прочитаннаго и обдуманнаго“... ♦ **Рус. Молва:** „Все то важное, что терялось въ гущѣ журн. и пестромъ содерж. газетъ, извлечено заботливой рукой и въ хорошемъ, культурномъ видѣ преподнесено читателю. Много цѣннаго и важнаго найдуть для себя въ этомъ матеріалѣ самые широкіе круги читателей“. ♦ **Кіев. Мысль:** „Бюлл.“ могутъ просматривать съ интересомъ даже люди, имѣющіе возможность слѣдить за литературой по „первоисточникамъ“, а для провин. читателя, руководителей библиотекъ и т. д. журн. представляетъ интересъ сугубый“. ♦ **Ран. Утро:** Самые широкіе круги читающей публики не могутъ не интересоваться „Бюлл“. ♦ **Вѣст. Восп.:** „Изданіе, заслуживающее вниманія широкихъ круговъ читателей... Мы... относимся съ сочувствіемъ къ этому полезному и интересному изд.“. ♦ **Жатва.** „Хорошую культурную работу выполняютъ „Бюлл.“. ♦ **Нижег. Лист.:** ...„Изданіе, очень интересное по своему характеру... избавляетъ отъ перечитыванія всѣхъ журналовъ“... ♦ **Курск. Газ.:** ...„Вотъ журн., которому по праву будетъ принадлежать будущее и самое изд. котораго—отраднѣйшее литер. явл. современности“.. ♦ **Изв. Одес. Библиогр. О-ва:** „Для библиографовъ въ этомъ изданіи представл. большой интересъ отд. „отзывы о книгахъ“. ♦ **Сибирь:** „Типъ „Бюлл.“.. очень удачный.. Подборъ ст. дѣлается умѣло и, дѣйствительно, даетъ отраженіе „идейной, дух. жизни современности“.

Проспектъ журн. высылается бесплатно. Подписная цѣна: на годъ 4 р., 6 м.—2 р. 10 к., 3 м.—1 р. 25 к. За границу на годъ 5 р. Для сельск. учит. при непосредственномъ обращеніи въ контору на годъ 3 р. 50 к. Подписка приним. во всѣхъ книжн. магаз. и въ почт. учрежден. Имѣются полные комплекты „Бюлл.“ Цѣна компл. за 1911/12 и 1912/13 гг. по 3 р. безъ перепл. и по 4 р. въ перепл.; за 1913/14 г.—4 р. безъ перепл. и 5 р. въ перепл. Пересылка по вѣсу и разстоянію.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧИНАЕТСЯ СЪ 1-ГО СЕНТ. Можно подпис. съ 1-го числа наждаго мѣсяца.

Контора и ред.: Москва, Хлѣбный пер., д. 1. Тел. 5-02-06.

Издатели: *В. Крандіевскій и В. Носенковъ.* Редакторъ: *В. Крандіевскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ.

„КОРМЧИЙ“ XXVIII г. изд.

Иллюстрированный, религіозно-нравственный и общественный журнал.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (52 № ВЪ ГОДЪ).

ГЛАВНАЯ ЦѢЛЬ журнала—обслуживаніе духовныхъ запросовъ **ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЙ СЕМЬИ**, поэтому и въ 1915 году, какъ и въ предшествоующіе 27 лѣтъ „Кормчій“ явится тѣмъ же старымъ, испытаннымъ другомъ, ведя своихъ читателей къ тихой и вѣрной пристани, путь къ которой уже давно указанъ Св. Православною Церковью.

„Среди множества духовныхъ періодическихъ изданій—„Кормчій“ единственный журналъ, который даетъ каждой семьѣ православно-русскаго человѣка благочестивое и понятное чтеніе. (Церков. Вѣд. при Св. Свн. № 37, 1911 г.).

Всѣ годовые подписчики получаютъ БЕЗПЛАТНО 130 прилож.

52 №№ Обзорніе церковн.-обществ. событій. **52 №№** иллюстриров. лист. „**ВО СВѢТѢ ЕВАНГЕЛІЯ**“. **12 №№** иллюстрированныхъ листовъ „**ВОЗРОЖДЕНІЕ**“. **12 №№** книжекъ „**БИБЛИОТЕКА КОРМЧАГО**“.

Кромѣ того 2 БОЛЬШИХЪ КНИГИ:

- 1) „НА СЛУЖЕНІЕ СЛОВУ ХРИСТОВОЙ ИСТИНЫ“. Сборникъ общепонятныхъ статей и поученій на воскресныя евангельскія чтенія церковнаго года. 2) „ВѢРА И ЖИЗНЬ“ (Иллюстрированное изданіе). Настольная книга для каждой православной семьи и прекрасное подспорье для внѣбогослужебныхъ чтеній.

Подписная цѣна за журналъ со всѣми бесплатными приложеніями: за годъ съ достав. и перес. 4 руб. и 2 руб. 50 коп. за полгода.

Пробный № высылается за двѣ 10 коп. марки.

Адресъ: Москва, Большая Ордынка, д. 27, редакція журнала „Кормчій“.

Редакторъ издатель священникъ С. С. Ляпидевскій.

Открыта подписка на проповѣдническій журналъ

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“,

(ГОДЪ VII-Й)

который будетъ выходить въ 1915 г. ЕЖЕМѢСЯЧНО, по слѣдующей программѣ:

- 1) Статьи и Забѣтки по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ Слова и Поученія на дни воскресныя, праздничныя и на разные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія Катехизическія, Миссіонерскія, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) Поученія и рѣчи о вредѣ пьянства и пользѣ трезвой жизни, съ указаніемъ средствъ къ подавленію губельнаго порока пьянства и вступленія на путь трезвой жизни—5). Бесѣды по Гигіенѣ, а также о болѣзняхъ человѣка и ихъ врачеваніи, о кооперативныхъ товариществахъ, каковы: потреб. общества, пожарн. дружины, сельск. банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. п. 6) На Злобы Дня или отклики на современные запросы человѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, для интеллигенціи и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями. 7) Проповѣди для дѣтей или задушевныя бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома. 8) Бесѣды о Богослуженіи Прав. Церкви.

КРОМѢ ВСЕГО ЭТОГО, ШЕСТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

1) Календарь-Справочникъ на 1915 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ, необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) Живое слово. Оно будетъ заключать темы, планы и подроб. конспекты проповѣдей на весь годъ съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ слово Божіе безъ книжки и тетрадки, составл. свѣщ. В. Бесѣдою.

3) Молитва Христіанина въ разсказахъ, очеркахъ и стихотв., составл. по руков. Слова Божія и выдающихся христіан. писателей и поэтовъ.

4) Долой Пьянство. Бесѣды для борьбы съ ними и устр. обществъ трезвости.

6) Какъ надо жить, чтобы здоровымъ быть. Общедоступныя бесѣды о народномъ здравіи и врачеваніи. Вып. II-й. Первый вып. высылается за 40 коп.

6) Благовѣстникъ. Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ Поученій и Рѣчей на всевозможные случаи, обнимающій собою всю жизнь христіанина отъ рожденія до могилы. По полнотѣ и разнообразію предметовъ этотъ сборникъ будетъ превосходить всѣ изданія подобнаго рода и состоятъ изъ нѣсколькихъ большихъ томовъ. Въ 1914 г. данъ будетъ 4-й томъ. 1-й, 2-й, и 3 томы высылаются по 65 коп. каждый и 1 р. 75 к. всѣ вмѣстѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА; въ Россіи 2 руб. 50 к., за границу 3 руб. 50 к. въ годъ съ перес. За 1909—1913 г.г. журналъ весь разошелся, а за 1914 г. высылается за 2 р. 50 к. На 1/2 года, наложен. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: Паволочь, Кіевск. губ., въ редакцію „Духовной Бесѣды“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ

НА 1915 ГОДЪ

Почаевскій Листокъ въ этомъ году будетъ особенно интересенъ. Издаваясь при Почаевской Лаврѣ, поставленной во главѣ церковной работы въ присоединенной Галиціи, Почаевскій Листокъ будетъ единственнымъ органомъ, наиболѣе освѣдомленнымъ о русскихъ православныхъ дѣлахъ въ Галиціи. Онъ постарается посвящать своихъ читателей во всѣ подробности той огромной и интересной работы, которая закипитъ въ наступающемъ году въ Галиціи по освобожденію ея отъ вѣкового гнета и присоединенію ея, искони русской православной области, къ Россіи.

Но не оставитъ Почаевскій Листокъ и своей прежней долготѣйшей работы—служенія церковному русскому народу. Почаевскій Листокъ по прежнему будетъ отстаивать его священное знамя „за Вѣру, Царя и Отечество“ и всемірно содѣйствовать улучшенію благосостоянія и быта русскаго народа.

Почаевскій Листокъ по прежнему будетъ печаловаться предъ сильными міра сего о бѣдахъ, нуждахъ и обидахъ народа, повѣствуя о нихъ безхитростными словами своихъ корреспондентовъ-селянъ.

Въ Почаевскомъ Листкѣ будутъ помѣщаться проповѣди, житія, сказанія, статьи, стихотворенія, картины, примѣнительно къ церковному году. А также статьи, иллюстраціи и извѣстія о современныхъ событіяхъ.

Почаевскій Листокъ по прежнему останется органомъ Почаево—Лаврскаго Союза Русскаго Народа и будетъ помѣщать руководственныя для союза распоряженія, указанія, сообщенія о земскихъ дѣлахъ, о Почаевскомъ Народномъ Кредитѣ, о союзныхъ лавкахъ, читальняхъ, артеляхъ и проч. полезныхъ для народа союзныхъ учрежденій.

Полное вниманіе будетъ удѣлять Почаевскій Листокъ и населенію Кіевской губерніи, среди котораго нашелъ себѣ столь радушный временный пріютъ и съ которымъ на будущее время связанъ множествомъ союзныхъ отдѣловъ и просвѣтительными учрежденіями на Андреевскомъ хуторѣ.

Почаевскій Листокъ будетъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ.

Кромѣ того къ каждому номеру Почаевскаго Листка будетъ прилагаться простой по изложенію народный листокъ на благословеніе и книжка Союзной Библиотеки.

Въ началѣ года подписчики получаютъ Почаевскій Календарь на 1915 годъ съ полезными свѣдѣніями, а во второе полугодіе—Ирмологій славянской печати съ киноварью.

Цѣна Почаевскаго Листка на годъ **4 руб.**, на полгода—**2 руб.**

Резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія „Почаевскій Листокъ“ обязателенъ для выписки по церквамъ Волынской Епархіи.

Адресъ для писемъ и денежныхъ переводовъ: Почаевъ, Волын. губ., Редакціи Почаевскаго Листка.

До новаго года корреспонденціи и заявленія о пропавшѣ №№—слѣдуетъ посылать по временному адресу:

Самгородокъ, Киев. губ., Андреевскій хуторъ, Редакціи Почаевскаго Листка.

Редакторъ—Іеромонахъ **Алексій.**

Издатель—Архимандритъ **Виталій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОТКЛИКИ НА ЖИЗНЬ“

съ еженедѣльнымъ листкомъ **„ЖИВАЯ БЕСѢДА“.**

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Освѣщеніе Евангельскимъ свѣтомъ вопросовъ и явленій жизни. 2) Художественные очерки изъ жизни святыхъ, гениальныхъ людей и замѣчательные случаи. 3) Повѣсти, рассказы изъ быта народнаго, духовнаго, школьнаго и проч. 4) Дневники, наблюденія и воспоминанія. 5) Обзорѣніе духовной и свѣтской литературы. 6) Обзорѣніе общественной жизни. 7) Переписка съ читателями по вопросамъ и явленіямъ церковно-общественной жизни.

Задача изданія: дать живое, назидательное чтеніе христіанской семьѣ, содѣйствовать образованію въ читателяхъ бодрата, свѣтлаго настроенія, помогать имъ разбираться въ вопросахъ душевной и общественной жизни,—въ простой, образной, преимущественно повѣствовательной формѣ, изображать красоту христіанства, яркими приѣмами героевъ духа звать людей къ жизни доброй и разумной.

Цѣна 12-ти книжекъ журнала и 52 листкамъ **3 руб.** съ пересылкой. За границу **5 руб.**

Начало подписнаго года—ноябрь мѣсяць 1914 года.

За доплату 1 рубля будутъ приложены слѣд. 2 книги:

ГОЛОСЪ ПАСТЫРЯ. Священ. Владиміра Востокова. Слова, бесѣды и поученія на всѣ воскресные, праздничные дни и отдѣльные случаи (болѣе 200 проповѣдей). (Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ 1 руб.).

НАШЕ ВРЕМЯ. Повѣсть свящ. Владиміра Востокова (Цѣна въ отдѣльной продажѣ 50 коп.).

Голосъ Пастыря будетъ разосланъ при декабрьской книжкѣ (2-й); а Наше Время—при іюльской (9-й). Такимъ образомъ, желающіе получить, кромѣ 12 книгъ журн. и 52 листовъ, еще книгу „Голосъ Пастыря“ и „Наше Время“, платятъ **4 руб.**

Допускается разсрочка, по 1 рублю на три срока, а подписавшіеся съ приложеніями книгъ въ 1-й срокъ вносятъ 2 рубля.

Подписка принимается въ редакціи: Москва, Кузнецкая ул., 39; въ конторѣ Печковской, въ книжныхъ магазинахъ Суворина, Вольфа и др.

Редакторъ-издатель *Свящ. Владиміръ Востоковъ.*

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

И ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

29-й годъ изданія.

Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній. Адресъ Редакціи: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1915 г. будетъ дано: 50 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1½ печатн. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

50 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-обществен. жизнь за границей. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 Книгъ поученій „Жизнь во Христѣ“ на воскресные и праздничные дни.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, для развѣщиванія на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школъ.

Кромѣ этого, въ 1915 г. будетъ дано подписчикамъ:

6 выпуск. народн. журнала „СВЯТАЯ РУСЬ“.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всеми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. бесплатно,

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

(26-й годъ изданія)

ПРИРОДА и ЛЮДИ

Подписной годъ начинается 1-го ноября, № 1 разосланъ, подписка продолжается.

52 №№ Художественно-иллюстрированного журнала съ особымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ „Война“—обзоръ войны за недѣлю Бесплатныя приложенія: абонементъ № 1, или № 2, или № 3, по выбору г.г. подписчиковъ:

АБОНЕМЕНТЪ № 1.

52 книги 8.500 стран. сочиненія знаменитаго польскаго писателя **Юсифа Игнатія КРАШЕВСКАГО**, при № 1 разосланъ романъ „Осада Ченстохова“. За нимъ послѣдуютъ романы: Древнее преданіе.—Остапъ Бондарчукъ.—Калишъ.—Борьба за Краковъ.—Два свѣта.—Хата за околицей.—Кунигасъ, вождь литовцевъ.—Комедіанты.—Любони.—Панъ Твардовскій.—Графъ Брюль.—Послѣдній изъ Сѣкиринскихъ.—Ульяна.—Осторожиѣе съ огнемъ.—Маславъ.—Будникъ.—Ермола.—Князь Михаилъ Вишневецкій.—Семилѣтняя война.—Божій гнѣвъ.—Сиротская доля.—Дѣти вѣка.—Волеславовцы.—Янъ Собѣскій.—Гетманскіе грѣхи.—Король хлоповъ.—Сфинксъ.—Софія и другіе.

АБОНЕМЕНТЪ № 2.

20 книгъ 3.500 стран. полное собраніе сочиненій французскихъ писателей Эльзасцевъ **ЭРКМАНА-ШАТРИАНА**: Капраль Фредерикъ.—Исторія 1870 года.—Эльзасъ.—Нашествіе.—Тереза.—Исторія рекрута.—Ватерлоо.—Блокада.—Знаменитый д-ръ Матеусъ.—Дѣвушка вандеецъ.—Даніель Рокъ.—Пріятель Фрицъ.—Народные и рейнскіе рассказы.—Признаніе флейтиста.—Исторія школьнаго учителя.—Скрипка повѣшеннаго и др.—Два брата.—Исторія крестьянина.—Генеральныя штаты.—Отечество въ опасности.—Первый годъ Республики.—Гражданинъ Бонапартъ.—Воспоминаніе бѣдняка.

20 книгъ 3.200 страницъ собраніе сочиненій англійскаго писателя **РЕЙДЕРА ХАГГАРДА**: Братья.—Мечта міра.—Она.—Люди тумана.—Алланъ Кватерманъ.—Нада.—Эрикъ Свѣтлоокій.—Сердце міра.—Клеопатра.—Дочь Монтецумы.—Д-ръ Тернъ.—Завѣщаніе Мизона.—Жемчужина Востока.—Копи царя Соломона.—Аэша.—Венита.

книгъ журнала
12 **МІРЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ.** 12

АБОНЕМЕНТЪ № 3.

16 книгъ больш. форм. капитальнаго сочиненія **КОСТОМАРОВА**: 16 исторія Россіи въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей.

12 книгъ больш. форм. ежемѣсячнаго иллюстрированного журнала самообразованія **ЗНАНІЕ ДЛЯ ВСѢХЪ**. Свыше 300 рисунковъ, портретовъ и до 30 вкладныхъ многокрасочныхъ картинъ. Строгая научность при доступномъ изложеніи, небольшой объемъ при широкой всесторонней обработкѣ предмета—таковы главныя черты журнала. Безъ журнала „Природа и Люди“ подписная цѣна на „Знаніе для Всѣхъ“ 4 руб. съ доставкой и пересылкой.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: За 52 №№ журнала „Природа и Люди“ съ бесплат. прилож. по абонементамъ № 1, № 2, № 3, 7 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки. 8 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Разсрочка допускается: при подпискѣ 3 руб., къ 1 марту 3 руб. и къ 1 июля остальные. Или въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ подп. года, начиная съ ноября, по 1 руб. Желающіе могутъ одновременно съ

подпиской на любой абонементъ, сверхъ того, получать, по своему выбору, любыя приложенія изъ другихъ абонементовъ, но за особую плату, а именно: Сочиненія Крашевскаго, 52 кн., за 6 руб.; Полное собраніе сочиненій Эркмана-Шатріана, 20 кн., за 2 р. 40 коп.; „Міръ Приключеній“, 12 кн., за 2 руб.; Сочин. Н. И. Костомарова, „Исторія Россіи“, 16 кн., за 3 руб., „Знаніе для Всѣхъ“, 12 кн., за 3 руб.—Соч.

Райдера Хаггарда за доплату не высылаются.

Разсрочка за доплатныя приложенія: при выпискѣ на сумму до 3 р., слѣдуетъ уплатить при подпискѣ не менѣе одного рубля. При выпискѣ на сумму болѣе 3 руб., слѣдуетъ уплатить при подпискѣ не менѣе 3 руб. Остальная сумма, причитающаяся за доплатныя приложенія, должна быть уплачена не позднѣе 1 марта.

Главная Контора: Петроградъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Издатель П. П. Сойкинъ.

 При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики **52** книги, получать по одной книгѣ, всего въ годъ — **52** книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1915 ГОДЪ

(46-й годъ изданія)
на еженедѣльный иллюстрирован.

ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе одного 1915 года.

52 №№ еженедѣльн. художеств.-литер. журн. „НИВА“: повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, біографіи, военные и политическіе очерки и обзорнія, рис. въ краскахъ, снимки съ картинъ, рисунки, портреты и иллюстраціи съ театра военныхъ дѣйствій.

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдутъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и популярно-научныя приложенія“: повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматъ и шапекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“ **40** книгъ,

которыя подписчики получаютъ въ теченіе одного 1915 года, содержать:

первую серію—18 книгъ больш. Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА.
формата полного собр. сочин.

Цѣна существ. изданій 15 руб. безъ перес.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИН. И. А. БУНИНА.
въ 12 книгахъ

Цѣна существ. изданія 15 руб. безъ перес.

НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ
(окончаніе повѣсти „ЯМА“) А. И. КУПРИНА.
въ 2-хъ книгахъ

Будеть стоить приблизительно 1 р. 50 коп. безъ перес.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИН. М. МЕТЕРЛИКА.
въ 8 книгахъ

Цѣна существ. изданія болѣе 8 руб. безъ перес.

1 Генеральная карта средне-европейскаго и южнаго театра военных дѣйствій подъ ред. проф. Ю. М. Шокальского.

Въ 6 красокъ. Размѣръ 108×130 сант., въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ.

12 №№ „Новѣйшихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 листовъ: до 300 рукодѣльныхъ и выпиленныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 Отирывной ежемѣсячный календарь“ на 1915 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ: въ Петроградѣ безъ доставки—6 р. 50 к. съ доставкой—7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книж. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к. Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ допускается разсрочка платежа на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1915 г., еще собр. соч. А. И. Куприна (21 кн.). прилож. къ „Нивѣ“ въ 1912 г. доплачиваютъ 4 р. 50 к. съ перес. въ Европ. Россіи.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно по первому требованію.

Адресъ: Петроградъ, въ Контору журнала „Нива“, улица Гоголя, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

XXXIX ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. Макаровой и издаваемые подъ редакціей П. М. Ольхина.

Подписной годъ съ 1-го ноября 1914 г.—первые №№ высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

(Отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ: большая стѣнная картина „возвращеніе героя“, исполненная хромолитографіей въ 24 краски.

6 Вып. „моя первая географія“. Очерки и рассказы о странахъ и народахъ, съ массою иллюстрацій.

8 Вып. „альбомъ работъ изъ бумаги“, для мальчиковъ и дѣвочекъ.

6 Карт. „новый театръ звѣрей для забавы дѣтей“, изъ жизни ученыхъ животныхъ.

12 Листовъ „игры, работы, рукодѣлія и пр.“ для вырѣзыванія и склеиванія.

Шкалчикъ. Кукольная комната. Большіе часы. Лагерь. Хижина. Вышивка для дѣтской. Сказочный театръ. Уланская каска. Копилка. Вышиваніе узоровъ. Дюжина бонбоньерокъ. Абажуръ.

1 Кн. „я учусь по-французски“. Легкій самоучитель для маленькихъ дѣтей съ рис.

12 Вып. „маленькій всемірный историкъ“, въ разсказахъ и картинахъ, составилъ С. Ф. Литвинцевъ (Нов. сер.).

6 Вып. „книга шутокъ и смѣха“, для дѣтей, сборникъ веселыхъ картинокъ, стихковъ и разсказовъ.

3 Вып. „мой первый альбомъ для марокъ“, съ рис. и мѣстами для марокъ, съ объясн.

8 Картинъ „юный художникъ“, раскрашиваніе картинокъ съ цвѣтными образцами.

12 Вып. „библіотека разсказовъ и сказокъ“ для дѣтей младшаго возр., въ которую, между прочимъ, войдутъ: необыкновенный корольевичъ. Пов.-сказка Л. А. Чарской. Нинкины сказочки. В. Князева и др.

Новая ариеметическая игра для дѣтей и мног. друг.

Гг. годовые подписчики журнала „3. Сл.“ для дѣтей

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(Отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ: 24 вып. „собр. сочиненій А. Мельникова-Печерскаго“. Изданіе для юношества. Выб. и ред. Н. Лерперъ, съ илл. Е. Лебедевой (2 тома).

12 №№ „Иллюстрированная хроника войны“ въ обраб. для юношества, которая составитъ 12 №№ приложенія „Задушевное эхо“.

12 Таблицъ „царство гусеницъ“. 121 изображеніе въ краскахъ, съ объяснительнымъ текстомъ.

6 Листовъ „игры и работы“, модели для вырѣзыванія, склеиванія, выпиливанія и т. д.

8 Таблицъ „альбомъ рисунковъ для вышиванія“.

6 Вып. „русскіе герои-солдаты“. Исторія подвиговъ сѣрыхъ воиновъ Виктора Русакова, съ илл.

12 Таблицъ „альбомъ историческихъ медалей „въ память выдающихся соб. въ Россіи, съ объясн. текстомъ.“

4 книжки „библіотеки спорта“, игры для юношества, а именно: Баскетъ-болъ. Лапта. Искусство плаванія. Крикетъ.

6 Вып. „въ пороховомъ дыму“. Книга военн. разск. для юнош. извѣстн. авторъ подъ ред. М. А. Лятскаго.

6 Вып. „дѣла давно минувшихъ дней“. Историческіе очерки С. Ф. Либровича, съ портр. и иллюстр.

4 Книжки „библіотеки полезныхъ знаній“, для юношества, съ илл., а именно: какъ, ѣсть, пить и спать. Наблюденіе надъ небесными свѣтилами. Столяръ-самоучка. Домашній электрикъ. Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1915-16 уч. годъ, въ перепл. и мног. друг.

Въ текстѣ журнала „Задушевное Слово“, въ числѣ друг. произвед., въ наступающ. подп. году будутъ помѣщены; а) въ журналѣ для младшаго возраста: „мадмуазель муму“. Новая большая повѣсть для дѣтей Л. А. Чарской, „осталовскій хлопчикъ“. Разсказъ В. Цѣховской, съ иллюстр. Е. Лебедевой, „Митька-Инженеръ“. Разсказъ Евгения Шведера, съ рисунками В. Валиса, „друзья маленькой сайми“. Разсказъ въ стихахъ М. Пожаровой, съ иллюстраціями и мног. др. б) въ журналѣ для старшаго возраста: „дали-акызъ“. Новая большая повѣсть Л. А. Чарской, „византійская орлица“. Историческая повѣсть-хроника Льва Жданова, съ иллюстраціями художника Михайлова, „голосъ сердца“. Правдивый разсказъ изъ военныхъ событій Клавдіи Лукашевичъ, „мальчикъ безъ головы“. Историческій разсказъ Н. Зоречь, съ иллюстр. и мног. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „дѣтскія моды“ и „задушевное воспитаніе“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА каждаяго изданія „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—на годъ **шесть руб.** Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по **2 р.** Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы „Задушевнаго Слова“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—Петроградъ: 1) Гостин. Дв., 18, или 2) Невскій, 13.

XVIII-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА

XVIII-й годъ
изданія.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

НАУКАМЪ И БИБЛОГРАФІИ

И

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ

необходимый журналъ для интеллигентныхъ читателей

издаваемый т-вомъ М. О. Вольфъ.

Каждый номеръ заключаетъ въ себѣ: 1. Иллюстр. статьи по вопросамъ литературы, науки и библиографіи. 2. Литературныя воспоминанія и біографіи, съ портретами, автографами и пр. 3. Критическіе очерки о новыхъ книгахъ и новыхъ течен. въ литерат. въ Россіи и за границую. 4. Историко-литературныя изслѣдованія. 5. Статьи по техникумъ чтенія. 6. Обзоръ текущей литературы русской и иностранной. 7. Иллюстраціи: снимки съ выдающихся книгъ, портреты-виды, библиотечные знаки, карикатуры и пр., и пр. 8. Хроника литературнаго міра въ Россіи. 9. Русскія книжныя новости. 10. Вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англіи и др. странъ. 11. Россияка (свѣдѣнія о переводахъ на иностран. яз). 12. Новости по библиотечному дѣлу и библиографіи. 13. Отзывы и рецензіи о новыхъ книгахъ. 14. Справки, касающіяся книгъ. 15. Ежемѣсячные каталоги новыхъ книгъ русскихъ, франц., нѣм., англ. 16. Библиографическія извѣстія.

Приложенія: Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній, общимъ и специальнымъ, иллюстрированные проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія литературы и пр.

Годовая подп. цѣна „Извѣстій по ЛитературѢ“ и „Вѣстника Литературы“, съ дост. и перес.—1 р. Съ перес. за границу—1 р. 50 к. (=4 франка).

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: въ Петроградѣ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ 12, д. Дзамгаровыхъ и 2) Тверская ул., 22.

нихъ именно мы—христіане заимствовали Ветхо-завѣтныя книги.

Книги Ветхаго Завѣта суть слѣдующія:

а) *Законоположительныя* (Моисея): 1) книга Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числь, 5) Второзаконіе;

б) *Историческія*: 6) Книга Иисуса Навина, 7) книга Судей съ книгою Руфъ, 8) первая и вторая книга Царствъ, 9) третья и четвертая книга Царствъ, 10) первая и вторая книга Паралипоменонъ, 11) книга Ездры первая и вторая (последняя въ греческой библии—Нееміи), 12) книга Есфирь;

в) *Учительныя*: 13) книга Іова, 14) Псалтирь, 15) Притчи Соломона, 16) Екклесіастъ и 17) Пѣснь пѣсней—объ его же;

г) *Пророческія*: 18) книга прор. Исаи, 19) Іереми, 20) Іезекииля, 21) Даниила, и 22) Двѣнадцати малыхъ пророковъ.

а) Первые пять книгъ Моисея называются *Законоположительными* потому, что являются *основою* Ветхаго Завѣта. Самъ І. Христосъ называетъ ихъ *закономъ Моисея* (Лук. XXIV, 44).

Книга *Бытія* повѣствуетъ, какъ началъ *быть* міръ и человѣкъ, говоритъ о началѣ грѣха въ мірѣ и вѣры въ искупленіе и обнимаетъ исторію патриарховъ отъ Адама до смерти Іосифа въ Египтѣ. Книга *Исходъ* повѣствуетъ о чудесномъ *исходѣ* евреевъ изъ Египта, ихъ переходѣ черезъ Чермное море, о призваніи Моисея, его чудесахъ въ Египтѣ и въ пустынѣ и о дарованіи евреямъ чрезъ Моисея закона на Синаѣ¹⁾. Книга *Левитъ* заключаетъ въ себѣ всѣ законы

¹⁾ Моисей былъ призванъ къ освобожденію евреевъ въ землѣ Мадіамской (Аравіи), куда онъ убѣждалъ изъ Египта отъ гнѣва фараона по убіеніи египтянина, истязавшаго одного изъ евреевъ. Призваніе свое Моисей получилъ при горѣ Хоривѣ, въ чудесномъ видѣніи куста—горѣвшаго и негоравшаго (Исх. гл. гл. II—IV). Эта *неопалимая купина* прообразовала пріснодѣвство Богоматери.—За ожесточеніе фараона Моисей силою Божіею поразилъ Египетъ 10-ію казнями, изъ коихъ тягчайшею было умерщвленіе первенцевъ египетскихъ. Въ

для совершенія богослуженія священниками и левитами изъ колѣна *Левія*. Книга *Числъ*, начинаясь *исчисленіемъ* способныхъ къ войнѣ евреевъ, обнимаетъ событія отъ дарованія закона на Синаѣ въ теченіе странствованія евреевъ по Аравіи. *Второзаконіе* заключаетъ предсмертныя бесѣды Моисея съ народомъ и *повтореніе* имъ всего закона для евреевъ, возрастшихъ въ пустынѣ.

б) *Историческія* книги содержатъ главнымъ образомъ „исторію благочестія“.

Книга *Исуса Навина* повѣствуетъ о завоеваніи евреями земли Ханаанской и жизни ихъ подъ управленіемъ Исуса Навина. Книга *Судей* обнимаетъ періодъ жизни евреевъ подъ управленіемъ судей Гедеона, Иеѳая, Сампсона и др. Въ книгѣ *Руфь* повѣствуется о благочестивой Моавитянкѣ Руфи, принявшей законъ еврейскій, по привязанности къ своей свекрови — еврейкѣ, и ставшей праматерію Христа. Книги *Царствъ* обнимаютъ событія отъ Самуила и перваго царя Саула до паденія царствъ Израильскаго и Іудейскаго. Книги *Паралипоменонъ* (восполненіе пропущеннаго) дополняютъ событія еврейской жизни, пропущенныя въ книгахъ *Царствъ*. Книга *Ездры* (благочестивый священникъ) повѣствуетъ о возвращеніи іудеевъ изъ Вавилона и о построеніи втораго храма, съ устройствомъ іудеевъ въ церковномъ отношеніи. Книга *Нееміи* (царедворецъ при персидскомъ царѣ Артаксерксѣ) говоритъ о трудахъ Нееміи по устроенію гражданской жизни іудеевъ. Въ книгѣ *Есфирь* повѣствуется о

ночь этой казни была совершена евреями первая *Пасха*, съ закланіемъ агнца, кровію котораго были помѣчены двери еврейскихъ жилищъ для спасенія еврейскихъ первенцевъ отъ руки ангела смерти (—гл. V—VIII). Агнецъ и его кровь прообразовали Господа І. Христа, спасающаго Своею кровію первенцевъ человечества—христіанъ, приемлющихъ Искупителя.—Изъ другихъ чудесъ Моисея, по чудесномъ переходѣ евреевъ чрезъ Черное море, прообразовавшемъ таинство Крещенія, знаменательны: услажденіе горькихъ водъ Мерры древомъ, указаннымъ отъ Господа (взирая на Распятаго за насъ на крестѣ, услаждаемъ и облегчаемъ горечи жизни), дарованіе манны (прообразъ *хлѣба животнаго* въ святѣйшей Евхаристіи), воздѣяніе рукъ Моисея на горѣ и одолѣніе евреями Амалекитянъ (силою креста Господня мы одолѣваемъ нашихъ враговъ спасенія—дьявола, страсти и пороки). Исх. гл. гл. XV—XVII.

спасеніи іудеевъ отъ истребленія при персидскомъ царѣ Ксерксѣ по проискамъ царедворца Амана.

в) Учительныя книги заключаютъ преимущественно наученіе благочестивой жизни.

Книга *Іова*, человѣка благочестиваго, ставшаго затѣмъ доблестнымъ страдальцемъ по наущенію діавола, являетъ примѣръ необычайнаго терпѣнія и безропотнаго несенія страданій¹⁾. *Псалтирь* (книга псалмовъ), заключаая 150 богодухновенныхъ пѣсней, въ большинствѣ принадлежащихъ царю и пророку Давиду, изъ коихъ есть многіе историческаго и пророческаго содержанія, является превосходнымъ руководствомъ къ молитвѣ и прославленію Бога, почему всегда и употребляется при богослуженіи. *Притчи Соломона*—это краткія назидательныя изреченія мудраго царя Соломона. *Екклезіастъ* (проповѣдникъ), написанный имъ же подъ конецъ жизни; въ ней онъ повѣдалъ тщету богатства, славы и удовольствій и проповѣдуетъ о благочестіи и богоугожденіи. *Пѣснь пѣсней* (лучшая изъ пѣсней) изображаетъ таинственный союзъ Христа съ Церковію.

г) *Книги пророческія* содержатъ пророчества о будущемъ, а особенно объ Іисусѣ Христѣ.

Пророки—это учителя вѣры и благочестія, которыхъ Богъ посылалъ для вразумленія, особенно по смерти Соломона и раздѣленіи царства на двѣ половины, когда нечестіе стало быстро расти среди евреевъ. Свою проповѣдь отъ Бога Пророки подтверждали чудесами и предсказаніемъ будущаго, особенно о Спасителѣ. Пророки Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Даніилъ называются *великими* по значительному объему своихъ книгъ (до 50—60 главъ у cadaго), остальные называются *малыми*, коихъ книги не столь обширны (есть по 1—2 главы).

Вышеуказанное раздѣленіе Ветхозавѣтныхъ книгъ по содержанію и наименованіе ихъ законоположительными, историческими и т. д. указываетъ лишь *главное* ихъ содержаніе; но въ каждомъ изъ этихъ отдѣ-

¹⁾ Молитва праведн. Іова: *Буди имя Господне благословенно отныне и до вѣка.*

ловъ есть много такого, что относится и къ другимъ отдѣламъ.

Всѣ исчисленныя книги Ветхаго Завѣта имѣютъ характеръ богодухновенныхъ и называются *каноническими* (канонъ—списокъ; правило), т. е. занесенными въ списокъ книгъ богодухновенныхъ и обязательными для *правила* (руководства) вѣры и жизни. Эти книги находятся въ еврейской библии и переведены съ еврейскаго языка. Но въ библияхъ славянской и русской есть еще книги, переведенныя съ библии греческой, каковы: книги *Премудрости Соломона, Иисуса сына Сирахова, Товита, Иудеи, вторая и третья Ездры и три Маккавейскія*. Эти книги не имѣютъ достоинства каноническихъ, однако же являются полезными и назидательными (особенно первыя двѣ) и, какъ говорить св. Аѳанасій Великій, „назначены Отцами для чтенія вступающимъ въ Церковь“.

II. О книгахъ Новаго Завѣта.

Книгъ Новаго Завѣта двадцать семь:

а) *Законоположительныя*—четыре книги св. Евангелія: отъ Матѳея, Марка, Луки и Иоанна;

б) *Историческая*—(одна) книга Дѣяній св. Апостоловъ;

в) *Учительныя*—соборныя посланія: одно Ап. Якова, два Петровыхъ, три Иоанновыхъ и одно Ап. Иуды, и четырнадцать посланій Ап. Павла: къ Римлянамъ, два къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Ефесеямъ, къ Филиппецямъ, къ Колоссяамъ, два къ Солунянамъ (къ Ѳессалоникійцамъ), два къ Тимоѳею, къ Титу, къ Филимону и къ Евреямъ;

г) *Пророческая*—(одна) Апокалипсисъ.

Святая *Евангелія* являются *основою* Новаго Завѣта, потому и называются *законоположительными*.

Слово *евангеліе*—значить благая, радостная вѣсть. Св. Евангелія повѣствуютъ о Божествѣ Господа нашего І. Христа, о Его рожденіи, жизни, ученіи, чудесахъ, смерти, погребеніи, и вознесеніи на небо. Для чело- вѣка нѣтъ болѣе радостной вѣсти, какъ вѣсть о Спа- сителѣ и о нашемъ чрезъ Него спасеніи, поэтому чтеніе Евангелія при богослуженіяхъ предваряется и заканчивается словами: *Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!*

Книга Дѣяній Св. Апостоловъ написана св. Лу- кою и повѣствуетъ о сошествіи Св. Духа на Апо- столовъ, о жизни первенствующей Церкви и о пер- воначальномъ распространеніи христіанства трудами Св. Апостоловъ—*посланниковъ* Христовыхъ во всю землю для проповѣди Евангелія.

Семь первыхъ (по счету) посланій Св. Апосто- ловъ, составляющихъ отдѣль учительныхъ книгъ Но- ваго завѣта, названы *соборными* вслѣдствіе назначе- нія ихъ Апостолами для *всѣхъ* христіанъ; посланія же Ап. Павла были написаны къ частнымъ Церк- вамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Вскорости они также пріобрѣтали въ Церкви значеніе соборныхъ. Содер- жаніе всѣхъ посланій—ученіе вѣры и правила хри- стіанской жизни.

Апокалипсисъ (Откровеніе) Ап. Іоанна Богослова содержитъ пророчества о будущихъ судьбахъ Церкви и всего міра.

Всѣ священные Писатели Новозавѣтныхъ книгъ—св. Апостолы, за исключеніемъ лишь Апостоловъ Павла и Луки, были самовидцами и свидѣтелями чудесной жизни и ученія Господа І. Христа. Первое призваніе І. Христомъ нѣкото- рыхъ учениковъ къ Апостольству произошло на Галилей- скомъ озерѣ, когда по слову Господа, совершился чудесный ловъ рыбы. Пораженный необычайнымъ уловомъ, въ неурочный часъ дня (утромъ), Ап. Петръ, припавъ къ ногамъ Іисуса

воскликнулъ: „Выйди отъ меня, Господи, я человекъ грѣш-
ный“.—„Не бойся, сказалъ ему Господь, отнынѣ будешь лов-
цомъ человекѣвъ“. Съ того времени Петръ и бывшіе съ
нимъ Андрей (его братъ), Іаковъ и Іоаннъ (сыновья Зеве-
дея) оставили все и послѣдовали за Господомъ (Лук. V,
1—11). Избраніе 12-ти Апостоловъ, въ число коихъ вошли
первые четыре ученика, и первое отправленіе ихъ на про-
повѣдь Евангелія, съ подробнымъ наставленіемъ, произошло
немногимъ позднѣе, около времени великой „Нагорной пропо-
вѣди“ (Мѣ. X, 1—42; Лук. VI, 13—16).

Писатель *перваго* Евангелія, св. Ев. Матеей (Левій)
былъ призванъ къ Апостольству изъ мытарей и былъ въ
числѣ 12-ти. „Слѣдуй за Мною“, проходя мимо, сказалъ ему
Господь. Очевидно, это было сказано съ такою любовію и
властію, что Матеей тотъ часъ оставилъ все и послѣдовалъ
за І. Христомъ. (Мѣ. IX, 9—13). Свое Евангеліе онъ напи-
салъ ранѣе другихъ, спустя 8 лѣтъ по Вознесеніи Господ-
немъ (около 41 г. по Р. Хр.), для христіанъ изъ евреевъ,
сперва на языкѣ еврейскомъ (арамейскомъ), а вскорости—и
на греческомъ. Въ Евангеліи много мѣстъ изъ книгъ Вет-
хаго Завѣта, дабы убѣдить іудеевъ, что пришедшій Хри-
стосъ—есть Мессія, предсказанный пророками, на Которомъ
исполнились, всѣ обѣтованія.

Писатель *второго* Евангелія, св. Ев. Маркъ (Іоаннъ)
былъ не изъ числа 12-ти, а изъ числа 70-ти учениковъ
Господа. Преданіе указываетъ его въ юношѣ, слѣдовавшемъ
за Господомъ по взятіи Его іудеями (Мр. XIV, 51). Сперва
онъ былъ спутникомъ Ап. Павла (и Варнавы), затѣмъ—со-
трудникомъ Ап. Петра (1-й Петр. V, 13). Посему на Еван-
геліе Марка нужно смотрѣть, какъ на Евангеліе самого
Ап. Петра (не оставившаго „своего“ Евангелія), харак-
теръ котораго отобразился на этомъ Евангеліи. Въ сжа-
тыхъ, сильныхъ и полныхъ святаго огня чертахъ изо-
бражается здѣсь Господь І. Христосъ—Владыка вселенной,
творящій необычайныя знаменія и чудеса для спасенія міра.
Отсюда—сжатое обиліе въ исчисленіи чудесныхъ дѣлъ Хри-
стовыхъ, и въ то же время—подробное описаніе лишь такихъ
обстоятельствъ, которыя относятся къ Ап. Петру, особенно
его отреченія (Мр. VIII, 29—32; XIV, 30, 37, 68). См. также
введеніе въ 1-й томъ „Вѣстника“

Писатель *третьяго* Евангелія и книги Дѣяній св. Апостоловъ, Св. Лука не былъ изъ числа 12-ти Апостоловъ Господа, а однимъ изъ 70-ти. Ему съ другимъ ученикомъ Клеопой явился Господь по воскресеніи; въ книгѣ Дѣяній о немъ говорится, какъ о спутникѣ и сотрудникѣ Ап. Павла (Кол. IV, 14; 2 Тимѣ. IV, 10). Какъ на Евангеліи Марка ясны черты вліянія Ап. Петра, такъ на Евангеліи Луки видно вліяніе Павла, этого Апостола *языковъ* (Лук. XXII, 19—20, ср. 1 Кор. XI, 23—25). Основная мысль этого Евангелія — *благодать и милосердіе Господа ко всѣмъ* людямъ, не исключая язычниковъ, и „*взысканіе погибшихъ*“. Въ этомъ именно Евангеліи мы находимъ притчи о блудномъ сынѣ (XV, 1—32), о мытарѣ и фарисеѣ (XVIII, 9—14), о милосердномъ самарянинѣ (X, 25—37) и др. под.

Писатель *четвертаго* Евангелія, трехъ соборныхъ посланій и Апокалипсиса, св. Іоаннъ Богословъ былъ любимымъ ученикомъ Христовымъ, *иже возлеже на перси его* (Іоан. XXIV, 20). Онъ является по преимуществу Апостоломъ *любви*, и его посланія раскрываютъ сущность любви къ Богу и ближнимъ. За свою горячую любовь онъ получилъ отъ Господа силу проникновенія въ глубины Богословія, почему въ своемъ Евангеліи излагаетъ по преимуществу ученіе о Божествѣ І. Христа—Бога Слова и возвышенныя Его бесѣды о таинствахъ Св. Троицы, искупленія, причащенія и пр. (бесѣды съ Никодимомъ, съ Самарянкою, о хлѣбѣ животномъ, прощальная бесѣда, Первосвященническая молитва и пр.). Посему Евангеліе Іоанна издревле названо *духовнымъ* въ отличіе отъ остальныхъ, повѣствующихъ преимущественно о внѣшнихъ дѣлахъ І. Христа. Св. Іоаннъ Богословъ по Вознесеніи Господнемъ, около 15 лѣтъ жилъ въ Іерусалимѣ, до времени Успенія Богоматери (48 г. по Р. Хр.), проповѣдуя Христа въ Іерусалимѣ и Самаріи, затѣмъ избралъ мѣстомъ проповѣди Малую Азію, особенно Ефесъ, гдѣ и умеръ въ глубокой старости. „Дѣти, любите другъ друга“, повторялъ онъ одно и то же, когда самъ былъ уже не въ силахъ ни ходить, ни учить болѣе подробно. Въ этомъ—говорилъ онъ—весь Законъ Христовъ. Свои посланія Ап. Іоаннъ написалъ въ разное время, Апокалипсисъ—во время заточенія на островѣ Патмосѣ при имп. Домиціанѣ (по другимъ—при Неронѣ), а Евангеліе—по возвращеніи въ Ефесъ, въ концѣ 1-го вѣка.

Св. Ап. Павелъ, до обращенія ко Христу Савлъ, не былъ въ числѣ 12-ти Апостоловъ при жизни І. Христа, но по обращеніи ко Христу на пути въ Дамаскъ (Дѣян. гл. IX), послѣ того какъ неистово гналъ Церковь Божию, потрудился для проповѣди-Евангелія *болѣе всѣхъ* Апостоловъ (1 Кор. XV, 9—10) и былъ по преимуществу Апостоломъ *языковъ*. Для проповѣди Евангелія онъ предпринялъ три великихъ путешествія, по Азіи и Европѣ, вездѣ устроая и утверждая Церкви Божіи, поставляя пастырей и учителей и перенося необычайные труды, скорби и лишенія (2 Кор. XI, 23—29). За свои великіе труды онъ вмѣстѣ съ Ап. Петромъ получилъ въ Церкви наименованіе *первоверховнаго*. Его посланія являются неисчерпаемымъ источникомъ наученія вѣрѣ и христіанской жизни.

III. О чтеніи слова Божія.

Свящ. Писаніе (библію) должно читать и изучать усердно и обязательно. Оно, какъ говоритъ Ап. Павелъ, „*богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности*“ (2 Тимѣ. III, 16). Но такъ какъ біблія есть слово Божіе, то и читать ее должно: 1) не какъ слово человѣческое, но—съ благоговѣніемъ и съ молитвою, чтобы Господь помогъ уразумѣть непонятное, 2) не для земныхъ, суетныхъ, тѣмъ болѣе кощунственныхъ цѣлей, а для наставленія въ вѣрѣ и побужденія къ добрымъ дѣламъ, 3) толковать и понимать, не такъ, какъ намъ кажется или хочется (что дѣлаютъ протестанты и наши сектанты), а какъ учить св. Церковь и ея Отцы и учителя.

IV. Признаніи Божественнаго Откровенія въ Св. Писаніи.

Что въ Св. Писаніи заключается подлинное Откровеніе Божіе, и біблія есть слово Самого Бога, это ясно изъ слѣдующаго:

1) Ученіе вѣры, почерпаемое изъ библіи, запечатлѣно необычайною *высотой*. Изъ одной лишь библіи мы почерпаемъ истинныя познанія о Богѣ, о мірѣ невидимомъ, о душѣ человѣка, о происхожденіи зла и грѣха въ мірѣ, объ искупленіи и пр. Ничего этого умъ человѣческій самъ не изобрѣлъ и не придумалъ, ибо эти истины выше его силъ, и всѣ намеки на это у древнихъ и современныхъ писателей заимствованы изъ Откровенія Божія.

2) Это же ученіе вѣры имѣетъ характеръ безусловной *чистоты*. Всѣ самыя лучшія писанія людей, даже ученыхъ и даровитыхъ, не свободны отъ принятыхъ мнѣній и вкусовъ, а иногда потворствуютъ порокамъ людей, прикрывая ихъ заманчивою внѣшностію. Одна лишь библія ясно и строго учитъ, что добро и что зло, и не примѣняясь къ вкусамъ людей, указываетъ имъ чистое совершенство, уподобляя ихъ Богу (Мѣ. V, 48).

3) Въ библіи заключаются *пророчества*, особенно о Спасителѣ. Истинное пророчество, за много вѣковъ впередъ, могло произноситься лишь по внушенію Божію. Когда оно исполнялось, напр., пророчество о рожденіи Спасителя *отъ Дѣвы* (Ис. VII, 14; ср. Мѣ. I, 22—23), что несогласно съ обычными законами естества, то всѣмъ было ясно, что какъ произнестись оно могло лишь отъ Бога всевѣдущаго, такъ и исполниться могло лишь силою Бога всемогущаго. Поэтому и книги, заключающія подобныя пророчества, есть несомнѣнно слово Божіе.

4) Писатели библіи, Пророки и Апостолы, творили *чудеса*, т. е. дѣла, которыхъ нельзя человѣку сдѣлать ни силою, ни искусствомъ, а только всемогущею силою Божіею, напр. воскресить мертваго. Ясно, что кто творитъ подобныя дѣла, тотъ угоденъ

Богу, его озаряетъ Духъ Божій, а такой человѣкъ и говоритъ, и пишетъ лишь одну правду, исходящую отъ Самого Бога. Потому Христосъ указываетъ на свои чудесныя дѣла, какъ на посланничество отъ Бога: *Дѣла, яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ МЯ посла* (Іоан. V, 36). Такъ же поступали и Апостолы (2 Кор. XII, 11-12).

5) Ученіе вѣры, почерпаемое изъ Откровенія и св. Писанія, оказываетъ *могущественное дѣйствіе* на сердца и жизнь людей, что свойственно лишь слову Самого Бога. Апостолы, люди простые и неученые, покорили Христу людей знатныхъ, сильныхъ, богатыхъ и ученыхъ, народы и царства. И всегда слово Божіе является *острие меча*, и можетъ умудрить во спасеніе и быть полезнымъ для наставленія въ праведности (2 Тимѣ. III, 15—16).

Часть I.

Ученіе о христіанской вѣрѣ.

5. О Символѣ вѣры; его происхожденіе.

Для болѣе удобнаго и краткаго, сравнительно съ св. Преданіемъ и св. Писаніемъ, наученія и руководства къ вѣрѣ христіанской издревле существовали въ Церкви Христовой *символы вѣры*. Таковъ составленный Отцами 1-го и 2-го Вселенскихъ Соборовъ и принятый св. Церковію *символъ Никео-Цареградскій* ¹⁾.

Слово *символъ*—значить *складъ*, собраніе и—*знакъ*, показатель. Символъ вѣры—это краткое, но точное *изложеніе* (собраніе) истинъ христіанской вѣры. Имъ *показывается*, во что вѣруетъ христіанинъ.

Изложены эти истины въ слѣдующихъ 12-ти частяхъ или членахъ:

1) *Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же вѣмъ и невидимымъ.*

2) *И во единого Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде вѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша;*

3) *Насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася;*

¹⁾ До IV вѣка въ Церкви были въ употребленіи символы: такъ называемый *Апостольскій*, св. Григорія Неокесарійскаго, Аванасія Александрійскаго и др. Содержа въ себѣ тѣ же истины, они были не столь ясны и точны, какъ принятый и обязательный нынѣ для христіанъ символъ *Никео-Цареградскій*.

4) Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна;

5) И воскресшаго въ третій день по писаніемъ;

6) И восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца;

7) И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца;

8) И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго пророки.

9) Во едину, святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

10) Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

11) Чаю воскресенія мертвыхъ;

12) И жизни будущаго вѣка. Аминь.

Соборы. Вселенскіе соборы собирались изъ пастырей и учителей Церкви, по возможности со всей вселенной, для утвержденія истинной вѣры и доброй христіанской жизни.

Такихъ соборовъ было семь: 1) Никейскій—въ 325 г., 2) Цареградскій (Константинопольскій)—въ 381 г., 3) Ефесскій—въ 431 г., 3) Халкидонскій—въ 451 г., 5) Константинопольскій второй—въ 553 г., 6) Константинопольскій третій—680 г. и 7) Никейскій второй—въ 787 г.

Впервые въ Церкви Христовой былъ соборъ Апостольскій въ Іерусалимѣ—въ 51 г. Въ Антиохійской Церкви возникъ споръ: нужно ли обрѣзывать христіанамъ изъ язычниковъ и вообще соблюдать обряды закона Моисеева. Соборъ св. Апостоловъ обязательность ветхозавѣтныхъ обрядовъ отмѣнилъ и постановилъ исполнять лишь вѣковѣчный нравственный законъ (Дѣян. XV, 29).

По примѣру св. Апостоловъ стали возникать, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, и соборы всецарскіе. Они являлись

выраженіемъ голоса и власти Вселенской Церкви, коей опредѣленія столь важны, что преслушавшій оныя лишается благодати, какъ язычникъ и мытарь: *Повѣждь Церкви: аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь*, сказалъ Самъ Господь І. Христосъ (Мѡ. XVIII, 17).

6. Первый членъ Символа вѣры.

Въ первомъ членѣ Символа вѣры говорится о Богѣ единомъ по существу, но троичномъ въ лицахъ, въ особенностяхъ—о первомъ Лицѣ Пр. Троицы, Богѣ Отцѣ, и наконецъ—о Богѣ, какъ о Вседержителѣ и Творцѣ міра.

Вѣра въ Бога. *Вѣровать въ Бога*—значить быть твердо увѣреннымъ въ Его бытіи, свойствахъ и дѣйствіяхъ, и всѣмъ сердцемъ принимать Богооткровенное ученіе о спасеніи человѣка. Ап. Павелъ говоритъ: *Безъ вѣры невозможно угодити Богу: вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко (что Онъ) есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (воздаетъ должное,—Евр. XI, 6).

Исповѣданіе. Вѣра въ Бога принадлежитъ преимущественно сердцу; но если она является твердою и живою, то она непременно проявляется въ *исповѣданіи*, т. е. въ открытомъ ея обнаруженіи, при томъ съ такою искренностію и твердостію, что ни прельщенія, ни угрозы и насмѣшки, ни мученія, ни даже смерть, не могутъ принудить вѣрующаго человѣка отказаться отъ вѣры. Таковы были въ первенствующей Церкви мученики и исповѣдники. Попытки и желаніе скрыть свою вѣру, подъ вліяніемъ угрозъ или прельщеній, обнаружили бы слабость духа, хитрость, измѣну Богу и отсутствіе истинной вѣры въ Него, а потому и наказуются строгими епитиміями. Поэтому, для спасенія нужна не только вѣра, но и исповѣданіе: *сердцемъ* (внутренно) *вѣруеться въ правду* (къ пра-

ведности, для оправданія), *усты же* (наружно) *исповѣдуется во спасеніе* (свое и ближнихъ,—Рим. X, 10).

Существо Божіе познать въ полнотѣ нельзя: оно выше познанія не только людей, но и ангеловъ, почему сказано: *Богъ во свѣтъ живетъ неприступнѣмъ, Егоже никтоже видѣлъ есть* (вполнѣ не позналъ) *отъ человекъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тимоѳ. VI 16).

Тѣмъ не менѣе, намъ нѣчто открыто Самимъ Богомъ о Себѣ и Своихъ свойствахъ, именно: Богъ есть Духъ, вѣчный, всеблагій, всевъдушій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный.

1) *Духъ есть Богъ*, сказалъ Самъ І. Христосъ въ бесѣдѣ съ самарянкой (Іоан. IV, 24), научая насъ мыслить Бога, какъ Существо простое, безтѣлесное, какъ чистѣйшій Духъ.—Если въ Св. Писаніи и говорится о сердцѣ Божіемъ, очахъ, ушахъ, перстѣ, десницѣ и пр., то этими человѣкообразными выраженіями обозначается то, *благодать и любовь Божія*, то *всевъдѣніе, всемогущество и правосудіе*.

2) О *вѣчности* Божіей, Прор. Давидъ говоритъ: *Прежде, даже горамъ не быти, и создатися земли и вселенный, и отъ вѣка и до вѣка Ты еси* (Псал. 89, 3). Ап. Павелъ говоритъ, что Евангеліе *возвѣщено по повелѣнію вѣчнаго Бога* (Рим. XIV, 25).

3) О *благодати* Божіей говоритъ І. Христосъ: *Никтоже благодать, токмо одинъ Богъ* (Мѳ. XIX, 17), и Св. Іоаннъ: *Богъ, любви есть* (1 Іоан. IV, 16). Давидъ *взываетъ: Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ* (Пс. 144, 8).

4) Что Богъ *всевъдушій*, Ап. Іоаннъ говоритъ: *Богъ, сердца нашего, и вѣсть вся* (1 Іоан. III, 20).

5) Что Богъ правосуденъ, Давидъ поетъ: *Праведенъ Господь, и правды возлюби, правоты видѣ лице Его* (Пс. X, 7), и Ап. Павелъ говоритъ: *Богъ воздастъ коемуждо по дѣломъ его; и нѣтъ на лица зрѣнія* (лицепріятія) у Бога (Рим. II, 6; 11).

6) О всемогуществѣ Божіемъ Давидъ говоритъ: *Той рече, и быша; Той повелѣ, и создашася* (Пс. 32, 9). И Архангелъ сказалъ Богоматери: *Не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. I, 37).

7) О вездѣсущи Божіемъ Давидъ поетъ: *Камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжусь? Аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси. Аще возму криль мои рано* (если перенесусь съ быстротою зари), *и вселюся въ послѣднихъ* (на край) *моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя* (Пс. 138, 7—10).

Итакъ, Богъ вездѣсущъ, но на небѣ Его особенное присутствіе, являемое въ вѣчной славѣ Ангеламъ и Святымъ (Ис. XIV, 3), а въ храмахъ—Его присутствіе таинственное и благодатное, гдѣ вѣрующіе, пребывающіе въ чистотѣ и благоговѣніи, постигаютъ и ощущаютъ Его внутренно, особенно въ святѣйшей Евхаристіи, а иногда удостоиваются и особыхъ благодатныхъ видѣній, какъ св. Андрей Христа ради юродивый во Влахернскомъ храмѣ, Препод. Серафимъ Саровскій и мн. др. Вотъ почему Христосъ говоритъ: *Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѣ. XVІІІ, 20).

8) Богъ неизмѣняемъ, почему Ап. Іаковъ говоритъ: *У Отца свѣтовъ нѣтъ премѣненія, или преложенія стѣни* (ни тѣни перемѣны,—Іак. I, 17).

9) Богъ вседозволенъ; Онъ ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что, Самъ дая всемъ животъ и дыханіе и вся (Дѣян. XVІІ, 25).

10) Богъ *всеблаженъ*; Его Ап. Павелъ именуеть *блаженнымъ и единымъ сильнымъ, Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ* (1 Тим. VI, 15).

Богъ единъ по существу, но троиченъ въ лицахъ. О единствѣ Божіемъ ясно учать книги какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта. Эта истина особенно настойчиво внушалась людямъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ началѣ христіанства, при преобладаніи язычества (многобожія), которое, почитая тварь за Бога, полагало, что боговъ много. Поэтому, въ Символѣ сказано: *вѣрую во единого Бога*. Слова эти взяты изъ словъ Ап. Павла: *Никтоже Богъ инъ, токмо единъ* (1 Кор. VIII, 4).

Изъ многочисленныхъ изреченій Ветхаго Завѣта объ истинѣ единобожія наиболѣе важны слѣдующія: *Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене* (Исх. XX, 2—3). *Слыши Израиллю: Господь Богъ нашъ Господь единъ* (Вторз. VI, 4).

Но будучи единъ по существу, Богъ троиченъ въ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, Троица единосущная и нераздѣльная. Поэтому, въ Символѣ прибавлено: *вѣрую во единого Бога Отца*, дабы показать, что кромѣ Отца есть Сынъ и Святой Духъ.

Эта истина имѣла нѣкоторыя указанія уже въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ, Богъ явился Аврааму въ видѣ *трехъ* странниковъ; Псалмопѣвецъ свидѣтельствуеть: *Словомъ (Сыномъ) Господнимъ (Отца) небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. XXXII, 6); и Исаія удостоился въ видѣніи слышать слѣдующую Серафимскую пѣснь: *Святъ, Святъ, Святъ* (Трїединный) *Господь Саваоѣ, исполнь вся земля славы Его* (Ис. VI, 3).

Но особенно ясны указанія на Св. Троицу въ Новомъ Завѣтѣ. При крещеніи Господнемъ *явили* Себя всѣ три Лица: Отецъ свидѣтельствовалъ о крещаемомъ Иисусѣ, возлюбленнымъ Сыномъ Его име-

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“ Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вклучительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“ Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Статья объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Эзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не пересылали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алевѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Иетеминъ.